

18+

Lily Alex



ТРИЛОГИЯ
«ВИШНЁВКА»

Сборник романов

Lily Alex

Трилогия «Вишнёвка».
Сборник романов

«Издательские решения»

Lily Alex

Трилогия «Вишнёвка». Сборник романов / Lily Alex —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989848-7

Произведения Lily Alex повествуют о приключениях Змея-Искусителя и его компаньона Демона/Ангела Смерти: «Прельстившись красотой дочерей Земли, они воплотились в физические тела». В цикле «Глеб Орлов» Ангел Смерти приобретает тело сибиряка из глухой деревеньки, что приводит к непредсказуемым последствиям. В сборник вошли следующие романы (опубликованные отдельно): 1. «Ягоды „Желание“». 2. «Судьба Вишнёвки». 3. «Дела Людей». Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-989848-7

© Lily Alex
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Ягоды ``Желание.``	7
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	43
Глава 8	48
Глава 9	57
Глава 10	64
Глава 11	70
Глава 12	75
Глава 13	79
Глава 14	84
Глава 15	90
Глава 16	98
Глава 17	104
Глава 18	111
Глава 19	120
Глава 20	125
Глава 21	135
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Трилогия «Вишнёвка»

Сборник романов

Lily Alex

Дизайнер обложки Е. Медник <https://kat-mednik.jimdofree.com>

Иллюстратор Jessica Gaude www.facebook.com/Jessica.Dest.Gaude

Иллюстратор Виктория Бородинова Pixabay.com

© Lily Alex, 2020

© Е. Медник <https://kat-mednik.jimdofree.com>, дизайн обложки, 2020

© Jessica Gaude www.facebook.com/Jessica.Dest.Gaude, иллюстрации, 2020

© Виктория Бородинова Pixabay.com, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-9848-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

На похоронах Роджера Сатани присутствовало не так уж и много народу.

Родственников у него не наблюдалось, а начальник охраны центрального здания, пусть даже такой корпорации, как Чёрнына – не велика шишка.

Всё-таки парочка журналистов затесалась.

– Могу вас уверить, – тоном заученного урока Артур повторял, сам не зная который раз. – Мы будем по-прежнему принимать все меры, чтобы обеспечивать безопасность. Мы уже отвечали на все эти вопросы вчера, на брифинге! Покойный господин Сатани подготовил надёжного преемника.

– Как вы рискнули взять русского? Вы уверены, что он – не агент КГБ?

– Так же как и предыдущий не был членом сицилийской мафии! – резко отозвался Чёрнын. – Очень жаль, что многие опускаются до примитивных клише!

Оставив мужа отбиваться от ``стервятников``, как они называли представителей СМИ, Мэри выскользнула из зала прощания и спустилась в подземную часть, где располагался крематорий.

Она вошла в комнату, откуда можно было наблюдать за процессом, обвела её взглядом. «Именно здесь я вернулась к жизни».

Она приблизилась к высокому, крепкому мужчине, на вид лет тридцати – тридцати пяти, с аккуратно подстриженными русыми волосами, стоящему к ней спиной, а лицом – к обзорному окошку.

Очень правильные черты лица и внимательные голубые глаза делали его похожим на Александра Невского, хотя Мэри даже и не слышала о таком. Для неё он навсегда остался тем, кто он и был на самом деле – уполномоченным послом Смерти.

– Ты выпустил жену?

– Да, – отозвался он холодно.

– И?

– И она ушла... Кто же сомневался...

Горький упрёк, прозвучавший в его голосе, задел Мэри очень болезненно.

– Не смогла забыть, что ты держал её под замком?

– Самое обидное, что – простила... – прошептал он. – Извините, мне хотелось бы побыть одному.

Кивнув, Мэри направилась к выходу, на секунду замешкалась возле двери.

– И ты прости меня, Роджер!

– Глеб Орлов! – поправил он её сурово. – Привыкайте к моему новому имени!

– Да, конечно, – пробормотала Мэри, торопливо выходя из комнаты.

Ягоды ``Желание.``

Глава 1

Мэри проснулась, но долго не могла заставить себя открыть глаза. Тошнило, тянуло низ живота...

«Доигралась,» подумала она с досадой.

Она взглянула на ожидающую её горничную.

– Я не пойду сегодня на работу, – сказала ей Мэри, та на цыпочках вышла из комнаты, а Мэри прошла в ванную комнату.

«Весь график сбился,» чистя зубы, Мэри думала угрюмо. «Ну, ладно, я умерла, ожила... Миленко. Но что если теперь вовсе месячных не будет? Второй месяц пошёл. Может, мы с Артуром слишком увлеклись воссоединением? Не получила ли я травму? После всего, что мы вытворяли... Хе-хе-хе. Но не просить же его тратить Энергетику на это? Надо бы проверить... А то разыгрались, два дурака.»

* * * * *

Она вернулась в комнату и долго просто сидела, глядя в пустоту.

«Скоро Рождество,» лениво думала Мэри. Мысли плыли медленно и мягко, она словно купалась в сонном море. «Новый Год... Забавно... Да, что я хотела делать?»

Встряхнув головой, она позвала телохранителей.

– Я неважно себя чувствую, – объяснила она демону. – Телепортируй меня к доктору Норнсбергу. А ты, – адресовалась она к его человеку-напарнику. – подъезжай туда тоже.

Демон-телохранитель взял её за руку и они оказались в приёмной гинеколога.

Охранник встал в сторонке, а Мэри подошла к секретарше.

– Доктор Норнсберг занят сейчас, – ответила секретарь извиняющимся тоном. – Сколь срочно он вам нужен? Может Джулия-акушерка может ответить на ваши вопросы?

Подумав немного, Мэри кивнула.

Она села в кресло и, незаметно для себя, «отключилась».

* * * * *

– Миссис Чёрнсын, – услышала она сквозь сон и, вздрогнув, проснулась.

Измучаясь сама себе, Мэри почти на «автопилоте» прошла в кабинет, с трудом вспомнив где она и зачем оказалась здесь.

Джулия выслушала её, осмотрела.

Мэри не понравилось выражение лица акушерки.

Извинившись, Джулия ненадолго вышла, а Мэри едва дышала от страха.

«Что-то не так, что-то не так,» билось у неё в голове. «Ничего, Артур вылечит меня если что... А вдруг это – генетическое? Тут-то даже он бессилён... Боже Милосердный! Стоило ли возвращать меня назад, чтобы тут же убить?»

Джулия быстро вошла в кабинет.

– Идёмте скорее, пока никого нет! – обратилась она к Мэри прямо с порога, и та последовала за акушеркой, словно в транс; без мыслей, почти без чувств.

Они прошли в кабинет ультразвука, и обе впились глазами в монитор.

– Что? – Мэри просто с ума сходила от неизвестности. – Что?

– Не здесь, – оборвала её Джулия шёпотом. Она поманила Мэри за собой, и теперь они вошли в какую-то подсобку.

– Тут нет камер, – объяснила акушерка. – Что ж вы так затянули? Но я думаю, ещё не поздно всё уладить.

– Да в чём дело?! – Мэри уже разозлилась.

– Я возьму наличкой, ваш муж ни о чём не узнает...

– О чём? – заорала Мэри, окончательно теряя контроль над собой.

– О вашей беременности, разумеется, – пробормотала акушерка, явно изумлённая. – Вы что же не знали?

У Мэри просто ноги подогнулись, и она, опустившись на какую-то небольшую бочку, уткнулась в ладони.

Это был такой резкий переход от страха до ощущения невыносимого счастья, что женщина просто потерялась в вихре мыслей и чувств и не сразу осознала, ЧТО говорит ей акушерка.

– Не переживайте так, всё ещё можно уладить. Прервать беременность на таком сроке не сложно...

– Что за бред вы несёте? – Мэри уставилась на говорящую. – Я и не собираюсь прерывать!

– Да? – Джулия приподняла бровь. – Так что, мне информировать вашего мужа об этом? Мэри только фыркнула в ответ и выбежала наружу.

Она осознала фразу «окрыляющее счастье»; такого прилива сил она давно уже не ощущала, ей хотелось и петь и плясать, и даже кувыркаться.

«Не-не-не,» одёрнула она себя. «Никаких кульбитов, пересмотреть упражнения... Хе-хе-хе, ну, Артур, придётся тебе курить бросать... Представляю его рожу... Ах, да.» Мэри остановилась. «Джулия наверняка уже сообщила ему. Эх, сюрприза не получится... Ну, зато наверняка он для *МЕНЯ* что-то особенное приготовит.»

* * * * *

С кем ей было поделиться такой радостью?

Она поехала в приют монастыря, где выросла. Отец Франк благословил её, сестра Августина плакала и крестила её, а девочки из её бывшей команды визжали и прыгали, и трогали её «животик на удачу».

Усталая, но с улыбкой счастья на лице, Мэри добралась до дома уже поздно вечером.

Она почти бегом вбежала в обеденный зал, в честь примирения декорированный обратно в стиле эпохи Возрождения, но тут же замерла изумлённая; только дворецкий встречал её здесь.

– А где Артур? – спросила она невольно дрогнувшим голосом.

– Он ждёт вас в Малой Каминной, – галантно поклонившись, ответил бывший король. Мэри улыбнулась. «Да, конечно.»

Эту комнату они использовали, когда обсуждалось что-то сверхважное.

– Поужинаете сперва?

– Потом! – Мэри не могла сдержать восторженного возбуждения и быстро направилась в Малую Каминную, постоянно напоминая себе не бежать.

Добравшись до комнаты, она на секунду остановилась, перевела дыхание и, нарочито выпячивая живот, вальяжно вошла внутрь.

Артур стоял лицом к окну и слышал, как вошла жена, но не обернулся. Комната была ничем не украшена, как ожидала Мэри, и её улыбка снова погасла.

– Дверь закрой, – произнёс Чёрнсын таким странным голосом, что у Мэри замерло сердце от неприятного предчувствия.

Она так и сделала и повернулась к мужу.

– Джулия мне звонила. – Артур вздохнул, явно сдерживая себя.

Мэри молчала. Он тоже.

Напряжение росло, и женщина не выдержала первой:

– Ну, и что ты хочешь, чтобы я сказала?!

Вот тут он уже крутанулся к жене, и та вздрогнула, видя по его лицу, как он страдает.

– Что это кто угодно, кроме Джерри! – почти выкрикнул он с болью в голосе.
– Что? – Мэри попятившись, почти упала в кресло.

Совершенно разъярённый, он кинулся к ней, схватил за плечи... Но тут же лицо его резко изменило выражение, и он отпустил Мэри.

– О Мой Отец! – прошептал он поражённо. – Ты действительно не понимаешь!

– Если ты не хочешь, чтобы я тебе врезала, – прошипела Мэри, – объяснись немедленно!

– Я думал ты помнишь Библию? – заговорил Артур медленно. – Демоны – это те ангелы, которые воплотились в тела людей, чтобы иметь секс с «дочерьми Земли». Мой Отец был одним из них...

– Не очень-то ты похож на гиганта! – уколола Мэри, обиженная проявленной им грубостью.

Артур слегка покраснел.

– Ну, это образное выражение, – объяснил он. – Имелись в виду супер-способности. Но самое главное – как любые гибриды, такие потомки – бесплодны. Никто не может забеременеть от меня. Даже ты.

– Что? – взвизгнула Мэри, вскакивая. – И ты мне не сказал? Я-то была совершенно уверена, что причина – во мне!!!

– Я думал – ты знаешь...

– Как с тем ё***ым платьем! – Мэри готова была вцепиться Артуру в волосы. – Он думал! Как я могу знать всё на свете! Что теперь делать? Ты же знаешь, что аборт для меня неприемлем!

– Слушай, – перебил её Артур. – Мне кажется, что мы оба здорово наказаны за наши проступки, чтобы ещё обвинять друг друга!

– Да, но ребёнок... – Мэри потёрла лоб. – Эдакое постоянное напоминание. Ты такой вспыльчивый... А я...

Мэри мучительно чётко вспомнила себя в объятиях Джерри, а затем его образ «втянулся» внутрь её тела, и Мэри даже представила, как он *там* ухмыляется той самой улыбочкой, которую она так ненавидела. У неё закружилась голова, и её вырвало.

Она даже не сразу поняла, что стоит на четвереньках, а Артур придерживает её за лоб.

Он помог ей сесть обратно в кресло, подал влажную салфетку.

«Началось...» подумала Мэри с тоскою. «Так мне и надо...»

– Я сегодня была в приюте монастыря, – — заговорила она медленно. – Хвасталась своей беременностью... Отдадим ребёнка туда. Чтоб «глаза не мозолил». Не на усыновление, нет. Оплачивать, навещать будем. Там, даже таких как я, прекрасно растят, а уж как «платных» обслуживают – я-то знаю. Конечно, тебе это в копеечку обойдётся. Ну, я буду работать в два раза напряжённей, чтобы «компенсировать». Прости, что навязываю тебе заботу о выродке этого придурка.

– Да ладно, прекрати! – перебил её Чёрнсын. – Причём здесь деньги! Береги себя. В конце-концов, для меня – это прежде всего ТВОЙ ребёнок.

– Спасибо, мой ангел-хранитель! – Мэри потянулась к мужу. – Я сбилась со счёта, сколько раз ты выручал меня!

Артур молча обнял её, невольно подумав: «Да, выручал из тех же передрыг, в которые сам же и затаскивал!»

* * * * *

В середине ночи Мэри потихоньку выскользнула из объятий Артура. После её возвращения они почти каждую ночь спали вместе, но сейчас ей хотелось побыть одной.

Пройдя в свой крохотный салон, она забилась в кресло, свернувшись колечком.

Образ Джерри преследовал её, как настоящий кошмар.

«Его ребёнок,» крутилось в её голове. «ЕГО ребёнок.»

Она зажмурилась, а когда открыла глаза, то изумлённо оглянулась, не понимая где она.

Мэри по-прежнему сидела в кресле, но уже в совсем другом, да и это был явно не её салон. Небольшая комната, декорированная в бордово-коричневых тонах, напоминала номер в отеле. Кресло стояло в ногах неширокой кровати, и, в полумраке, Мэри не сразу узнала спящего там.

Глеб?

Она была уверена, что НЕ произнесла это вслух.

А он шевельнулся и в следующую секунду уже сидел, держа её на прицеле револьвера, но Мэри не чувствовала даже тени страха.

Он слегка повёл другой рукой, и комната наполнилась мягким светом.

– Ну, ты даёшь, девочка. – Он хмыкнул, убирая оружие. – Тебе надо работать над своими способностями.

– Будешь меня учить?

– А то мне заняться нечем. Позвольте?

Мэри поняла и отвернулась.

Она не видела, как, теперь называемый Глеб, поднялся, но он, уже в элегантном кроваво-красном, шитым чёрным, халате, подвинул пуф и сел напротив неё.

– Чем обязан такой чести, Хозяюшка?

Она горестно взглянула на него, и Орлов покачал головой.

– Я бы предложил вам выпить, но... – Он подмигнул.

– Ты тоже уже знаешь?

– Я знал об этом раньше, чем Артур. – Он прошёл к бару и налил себе.

– И ты не сказал мне?

– Простите. Я очень страдал тогда. Хотя вы правы. Силой любовь не удержишь.

– Я не понимаю.

– Не важно. – Он вздохнул, пригубив напиток. – Чёрт! Другое тело – другое вкусовое восприятие.

Он выплеснул содержимое бокала в специальную раковину и налил себе из другой бутылки. Попробовал, кивнул.

– Водка? – полюбопытствовала Мэри.

– Ой, – Орлов закатил глаза на секунду. – Вы ещё скажите – самогон! Нет, дорогая моя Хозяюшка, коньяк.

Он сел обратно на пуф. – Итак?

Мэри помолчала, формулируя вопрос.

– Я знаю, что ты ведаешь сном. В том числе и вечным... Можешь ты сделать, чтобы этот ребёнок... заснул?

Его голубые глаза сузились.

– Не хотите аборт, а замершую беременность? Не надо лицемерить, детка. Пытаетесь на меня переложить ответственность?

Мэри согнулась как от удара.

– А если я... покончу с собой... Только я попаду в Ад или моё дитя тоже?

Он измученно вздохнул.

– Ой, да когда же вы поймёте! Никогда самоубийство не решает проблемы. А вы уже в Аду! Вам просто дадут другое тело, но ТАКИМ путём вы от ребёнка не избавитесь.

– Я ненавижу этого ребёнка, – произнесла Мэри, сама ужасаясь себе.

Он улыбнулся.

– Такие мысли часто возникают при нежелательной беременности. Постарайтесь посмотреть на это с другой точки зрения. Ваш поступок с Джерри был актом мести. Но Судьба ли, Бог ли Сам, но вам дали шанс стать Матерью. То, о чём вы мечтали. То, что вы хотели.

– Лучше бы я Рона позвала. – Мэри потёрла лицо. – Или тебя уж... Артур, мне кажется, был бы даже не против...

– Ну, уж нет! – Рассмеялся он. – Я – не бык-осеменитель.

Мэри расхохоталась.

– Ты – просто чудо! – Она покачала головой. – Я... Мне не хочется обременять Артура. Но я не хочу, чтобы моя деловая активность пострадала от моего состояния. У меня уже токсикоз начинается! А если меня «прихватит» на конференции? На совещании? При подписании договора? Что, мне всё бросать и бежать с белым другом обниматься? Можешь ты как-нибудь помочь?

Он в задумчивости потёр подбородок.

Закрыв глаза, замер, и Мэри с любопытством следила, как едва заметное сияние возникло вокруг него, словно огонь газовой плиты.

Это длилось какое-то мгновение.

Он открыл глаза и внимательно взглянул на хозяйку.

– Это НЕ от меня будет зависеть. – Он показал ей голубоватое колечко-перстень, вроде, как с бирюзой.

– Попробуем? – он сделал приглашающий жест в сторону кресла-софы.

Мэри прошла и легла там. Глеб приблизился. Замешкался на мгновение.

– Вы позволите?

Женщина опять засмеялась.

– Насколько я знаю, ты меня голой в руках держал. А сейчас я – как у доктора.

Он улыбнулся.

– Да, но даже врач обязан спросить пациента, готов ли тот.

Спокойно раздвинув полы её пеньюара, Глеб положил колечко на низ её живота.

По тому, как критически скривились его губы, и он покачал головой, Мэри поняла.

– Не работает?

– Попробуйте найти хоть какие-то тёплые чувства к этому ребёнку, – предложил Орлов.

Мэри задумалась, но кроме навязчивой рожи Джерри ничего не возникло в её сознании.

Кожа её живота передёрнулась, как от холода, и колечко свалилось

– Нет, так дело не пойдёт. – Глеб поднял перстень. – Этот глупый мальчишка искренне любил вас, неужели никакой ответной реакции у вас это не вызывает?

Мэри только закрыла лицо руками.

– А... Помните, вы отобрали у меня душу ребёнка, погибшего в автомобильной аварии? – вдруг спросил Орлов, и женщина взглянула на него в недоумении.

– Не вижу связи...

– Вы пожалели его. Неужели вам не жаль ваше собственное дитя? Ребёнка, которого ненавидит родная мать?

Вот тут она уже заплакала снова.

– Прости меня, – Мэри гладила обоими руками живот. – Прости меня, грешницу. Я буду ждать тебя, я не обижу тебя, я принимаю тебя!

Мама, я – здесь!

Прозвучало в её голове так чётко, что она обмерла, не в силах не только поверить, но даже понять.

– Одевайте кольцо, скорее! – прошептал Глеб, сунув ей перстень, и женщина надела его на безымянный палец правой руки.

– Что это было? – пробормотала она потрясённо.

Он рассмеялся.

– Вот вам оберёг на беременность! Когда будете нехорошо себя чувствовать – просто поверните его. Это не избавит вас от неприятных моментов, но их можно будет оттянуть до обе-

денного перерыва или до конца рабочего дня. Просто старайтесь не злоупотреблять этим – накопительный эффект заставит вас страдать тем сильнее, чем на дольше вы будете откладывать то, что всё равно не избежать.

– Я поняла! – Мэри села, снова запахивая пеньюар. – Спасибо тебе, Родж... Глеб.

Он вздохнул. – Не заставляйте меня цитировать Библию.

Она сперва растерялась, а потом поняла.

– «Не меня благодари, а Бога?» – Она улыбнулась. – Отправь меня, сам знаешь куда.

Он кивнул, и женщина мгновенно оказалась в своей молитвенной комнатке, соединённой с будуаром.

Взяв чётки, она преклонила колени перед статуей Девы Марии, расположенной в нише и обрамлённой цветами.

– Ты тоже не ожидала беременность свою, и понесла не от мужа, – прошептала Мэри. – Я не смею даже сравнивать нас, но верю, что Ты поддержишь меня!

Поцеловав крестик, Мэри положила чётки на место, у ног статуи, и прошла к себе в спальню. Она потихоньку скользнула в кровать, и Артур, пробормотав что-то, снова обнял её. Мэри лежала без сна, но уже совершенно другие мысли и чувства, чем в первой половине этой ночи, не давали ей уснуть.

* * * * *

Около восьми утра Глеб Орлов вошёл в спальню Чёрнысына.

Артур лежал, полусидя на подушках, и курил.

– Вы что же, на работу сегодня не поедите? – поинтересовался Глеб.

– Мэри уехала?

– Давно уже. Вы решили вместо неё в «декрет» уйти? Очень по современному!

– Шут гороховый, – огрызнулся Артур. – Что передёргиваешься?

– Это вам хорошо с детства начинать! – отозвался Орлов. – А мне это тело ещё осваивать и осваивать. Чёрт! Никак не ожидал, что у него такая табакозависимость!

– Да возьми мои! – Артур кивнул на прикроватную тумбочку, где лежала начатая пачка сигарет.

– Я бросить пытаюсь... – Глеб тем не менее закурил. – Ох, надо же! Настоящая ломка!

– Энергетику экономишь?

– А то! Мне-то точно на работу сейчас ехать надо.

– А я-то думал, ты всё на мою жёнушку ночью извёл.

– Поздновато ревнуете, Хозяин, – парировал Орлов холодно.

– А что, ты у нас теперь – молодой и красивый.

Глеб сел на край кровати.

– Так задело тебя? – спросил он, понизив голос.

Артур как замер.

– Не то слово, – наконец выдохнул он. – Да что я говорю, можно подумать ты на своей шкуре не испытал! А ведь Джина тебе тогда ещё и не жена была.

– Но это не повод манкировать своими обязанностями! – Орлов продолжил так же проникновенно. – Мальчик мой... Нечего рожу корчить! Чёрт, да, у меня сейчас тело – моложе вашего, но ты для меня всегда остаёшься малышом, карабкающимся мне на руки, когда кто-то обижает!

Артур отбросил окурочек и потянулся за новой, но Глеб хлопнул его по руке.

Демонстративно, он смял свою сигарету. – Бросим вместе? Физические страдания – прекрасная терапия от душевных мук. Когда так курить хочется, что уши пухнут, уже по***, под кого залезла твоя дамочка.

Артур расхохотался.

– Ну, ты даёшь, Роджер... Тьфу, Дьявол! Никак не привыкну... Надо ж такое дурацкое имя!

– По-моему, куда уж проще. – Глеб пожал плечами. – Давайте, Хозяин! Если вы выбрали себе мужскую ипостась, извольте вести себя, как мужчина! Вставайте живо! «Даффай-даффай, работай, негр, солнце еще высоко!»

– Ты учитывай, где теперь находишься, – Артур произнёс нарочито серьёзно, выбираясь из постели. – Ляпнешь такое где-нибудь...

Улыбка его камердинера стала ещё шире.

– Я все его воспоминания на всякий случай оставил. А вдруг что да и пригодится, чтобы лишний раз в базу данных не лазить. Ничего, Хозяин! – Он подал Артуру халат. – Мы через всё пройдем!

И Чёрнсын ухмыльнулся в ответ.

Глава 2

В начале обеденного перерыва, Артур прошёл в комнату отдыха жены.

Мэри лежала на диванчике, а рядом сидевшая служанка обтирала ей лицо влажной салфеткой.

– Ты зачем пришёл? – окрысилась женщина на мужа. – Полюбоваться, как я тут гримасничаю?

– Милая моя, – отозвался он горестно. – Да что ж ты делаешь с собой! Поезжай домой! Провались в Преисподнюю все дела!

Она не сразу смогла ответить, передёргиваясь от боли.

– Какая разница, где валяться, – произнесла она на выдохе. – Боже Всемогущий! И это должно чувствоваться, как удовольствие? Он, что, там в шиповки обут? В футбол играет?

Чёрнсын видел, как её живот вздрогнул от толчка изнутри, и женщина разрыдалась.

Он подсел к ней, нежно глядя, перебирая её растрепавшиеся волосы, уже опять отросшие почти до плеч.

– Капелька моя медовая! Ну согласись на УЗИ! Этот чёртов оберёг не даёт мне ни помочь тебе, ни даже узнать в чём дело...

– Ничего, – прошептала она. – Просто с утра накопилось. Как же он больно толкается! Ещё два месяца... Я не выдержу... Не смотри на меня! У меня все косметика слезла...

– О мой Отец! Да ты для меня сейчас краше, чем в день свадьбы!

– Ещё бы! Ты – садист, чего бы тебе не любоваться, как меня крючит!

– Ягнёночек мой, ну, зачем ты так? Я же люблю тебя!

– Спасибо. – Она всхлипнув, отёрла слёзы. – Правда, уйди, пожалуйста. У меня сейчас очень важное совещание начинается. Мне ещё в порядок привести себя надо.

– Милая, ну, поезжай домой, а?

– Пошёл вон! – рявкнула она на него, снова морщась, и Артур молча вышел из комнаты.

* * * * *

Совещание затягивалось. Вентиляторы и кондиционеры работали на полную мощность; воздух в зале был холоден и душен, и Мэри чувствовала себя, словно запертой в холодильнике.

Женщина уже сбилась со счёта, сколько раз она поворачивала перстень.

«Представляю, как меня прихватит вечером,» промелькнуло у неё в голове.

Она заметила напряжённую паузу.

«Я что-то должна была сказать,» поняла она. «Отвлеклась... Пропустила... Как они на меня уставились! Небось думают: ``корова брюхатая должна не в офисе, в стойле обитать``...»

– Извините, – произнесла она с усилием. – Могли бы вы повторить?

– Вы в порядке? – прозвучало в ответ. – Может сделать перерыв?

Она хотела ответить резко и решительно, но в голове мутнело. Женщина попыталась опять нащупать перстенёк, но руки её, словно чужие, странно дёрнулись, как будто подбитая птица крыльями затрепетала, и Мэри замертво рухнула на пол.

* * * * *

Сквозь серый вязкий туман, в котором она блуждала без мыслей и чувств, до Мэри доносились какие-то голоса, но вдруг ощущение холодного геля, натираемого на коже её живота, мгновенно вернуло женщину к реальности.

Она оттолкнула от себя руку с датчиком и села, закрывшись краем простыни.

– Ублюдок! – крикнула она мужу, стоящему рядом. – Я же сказала – никакого УЗИ!

– Речь идёт о твоей жизни! – тот отозвался сурово. – Постарайся, чтобы гормоны...

– Если я ещё раз услышу это слово, – завизжала Мэри. – Я тебе язык вырву!

Он вздохнул. – Я не хочу потерять тебя снова, – только и высказал он.

Мэри упала обратно на кушетку.

– Делайте, – простонала она. – Делайте, что хотите...

Она почти отключилась снова, но врачи переговаривались такими озабоченными головами, что Мэри встревожилась.

– Что? – Она взглянула на медиков. – Что не так?

– Вы уверены в сроке? – уточнил один из них.

– До дня! – Чувствуя, как вспыхнули её щёки, Мэри ответила, не глядя на мужа. – В чём дело?

– Ну, девочка у вас...

– Девочка?

– Доченька...

Мэри изумлённо взглянула на мужа – такая нежность прозвучала в его голосе.

«Мне-то он никогда так не курлыкал,» невольно подумала она. «Боже, я что, к собственному ребёнку его ревную?»

– И что она? – Мэри смогла произнести это спокойно.

– Она не просто очень крупная...

«Ещё бы, такой папашка!» Мэри вздрогнула, вспоминая Джерри.

– ... она вполне развитая. Произойди роды даже сейчас, она будет вполне жизнеспособна.

– Делайте кесарево.

Все изумлённо взглянули на Мэри.

– Стимулируйте роды! – заорала она злобно. – Если она может жить вне меня – уберите её из меня!

– Мэри, капелька моя медовая... – заговорил Чёрнсын умоляюще. – Раз всё в порядке с вами обеими, потерпи ещё хоть парочку недель...

– Уберите её, или, Богом клянусь! Я себе сама живот вспорю!

Его лицо словно окаменело. Он сделал круговое движение, и его жена вскрикнула от боли. Её словно ножом ударили, она даже зажмурилась, а открыв глаза, увидела, что муж держит в руках ребёнка.

Девочка дёрнулась, квакнула и вдруг разразилась таким громогласным воплем, от которого у Мэри буквально уши заложило. Ей показалось – даже стены завибрировали.

Артур засмеялся от счастья.

– Не притворяйся, что ты рад! – прикрикнула на него Мэри.

Он взглянул на неё, нахмурившись. – Я никогда не притворяюсь с тобой, – парировал он холодно. – Просто зачастую сдерживаюсь. Может хотя бы взглянешь на неё?

Мэри посмотрела.

Даже если у неё оставались какие-то призрачные надежды насчёт отцовства её ребёнка, то теперь все они были безжалостно смяты буквально наглядным фактом.

И Мэри закричала.

Девочка снова заплакала, и они так и голосили, перекрикивая друг-друга, пока Артур не унёс дочь, а медики занялись Мэри, бьющейся в истерическом припадке.

* * * * *

Мэри лежала одна в небольшой палате. Одурманенная транквилизаторами, она даже не замечала, если комната чем-либо украшена, да и ей было глубоко наплевать на это.

Сквозь полуприкрытые веки она заметила словно, как тень – кто-то подошёл и сел рядом. Он явно применил Энергетику, так как её сознание прочистилось мгновенно, а тянущая боль внизу живота снова усилилась.

Она взглянула на посетителя, державшего огромный букет роз.

– Я знаю вы их в прямом смысле на дух не переносите, – Глеб Орлов подмигнул, ставя цветы на прикроватную тумбочку. – Пусть вам Артур ландыши дарит. О-о. А что ж он, так деткой своего служки занят, что даже о жёнушке позабыл?

Мэри приподняла изголовье кровати, чтобы сидеть.

– Прости меня, – произнесла она искренне. – Да нет, я понимаю, что это невозможно. Надо же, ТАК меня ненавидеть! Но, поверь мне, я не в обиде на тебя. Мне правда больно...

– Больно? – он перебил уже без тени сарказма. – Да жги я тебя раскалённым железом, ногтями разорви на куски, и то ты не сможешь понять, что я чувствую, когда вспоминаю о Джине. Да, ты виновата не больше, чем лавина или цунами, когда она сметает всё на своём пути. Ты не виновата, но твоё появление сокрушило нашу жизнь, а твоя доброта отравила мне вечность! Ты отняла у меня даже призрак надежды.

– Я поняла это ещё тогда, на похоронах. – Мэри вздохнула, и к его изумлению – улыбнулась. – Да и всё хорошее, что ты мне делал – только потому, что ты знал, это пойдёт на пользу Артуру. Не важно. Я сама выбрала жизнь в Аду, жаль только, что от этого не я одна страдаю.

– Знаете, Хозяюшка, – ответил он медленно. – За вашу способность прощать, я ненавижу вас ещё сильнее. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы удержать вас в Аду. Но я и Создателя нашего люблю так, как человеческое существо не может даже осознать. Демоны ненавидят не Бога, они ненавидят людей. Да, это ревность. Мы считаем, что Человечество не заслуживает ни Его Любви, ни внимания. Когда мы сталкиваемся с такими экземплярчиками, как вы – просто оторопь берёт и досада.

– Я может и ангел, – отозвалась Мэри угрюмо, – но не святая, это точно. Странно, я так хотела избавиться от этой беременности, а когда всё кончено... Такая пустота... Горечь.

– Вы, бабы, сами не знаете, что хотите, а нас вините потом, – пробормотал он больше сам для себя.

– Что?

– Ох, простите, Хозяюшка, русский иногда проскакивает. Привыкать к новому телу, как вести незнакомый корабль – хоть вроде понимаешь, как, но пока все кнопки-рычаги освоишь...

– На мель не сядь! – рассмеялась Мэри. – Ладно, поплыли дальше. Изволь, «по дружбе», привести меня в форму. Твой скотина-воспитанничек, ребёнка-то забрал Энергетикой, а как мне чистку делать – так земными методами.

– Вы же знаете правило, – Глеб подмигнул. – Энергетика тратится только в самых крайних случаях. Да и не об этом ли вы сами просили Артура, ещё там, на Острове? Пеняйте на себя теперь.

– Да я никого и не виню, кроме себя. И нечего глаза закатывать! Ты знаешь, что я правду говорю.

– «Скованные одной цепью», – процитировал он, снова получив информацию из памяти сохранённой в мозгу этого тела. – Подходящая фраза к нашей ситуации. – Итак?

– Приведи меня побыстрее в то состояние, в каком я была до беременности. Господи! Я восемнадцать килограммов набрала...

– Грудью кормить не собираетесь? Вес уходит практически у всех.

Мэри представила, что губы Джерри снова коснутся её тела, и женщину затрясло.

– Как новорожденный ребёнок может так быть похож на отца? – прошептала она потрясённо. – Ничего, она в порядке будет – кормилицу найдут, а то и просто грудным молоком кормить будут. Какая разница! Артур всё оплатит, а мне надо деньги на это зарабатывать. Ну, ладно, не отвлекайся!

Он провёл над ней рукой, подумал. – Пятьдесят два часа «мёртвого сна» плюс сорок восемь – дрёмы. Потом липосакция и «полная отключка» ещё на трое суток. Будете, как огурчик.

– Спасибо, – Мэри снова опустила изголовье. – Ну что ж, приступим к восстановлению!

Глава 3

ТРИ МЕСЯЦА СПУСТЯ

Вечер. Мэри вернулась с работы, прошла к себе в комнаты.

Сегодня был наредкостно удачливый день. Заключили очень выгодный контракт; заново избранный Совет Директоров слушался Мэри беспрекословно, новая бизнес-секретарша оказалась отличной помощницей, с Артуром вроде тоже как всё налаживалось...

Мэри хотелось петь и плясать.

Пританцовывая, она прошла в спальню и замерла, словно споткнувшись.

Худая, высокая женщина с крохотным ребёнком на руках стояла, прижавшись спиной к стене. У неё были коротко стриженные волосы неопределенно-бурого, какого-то медвежьего цвета, и измождённое лицо без малейшего следа косметики.

– Умоляю вас не зовите никого! – произнесла та, явно сдерживая слёзы. Ребёнок издал какой-то слабый звук, и она зашишикала, покачивая его.

У Мэри голова пошла кругом.

– Можно хоть свет-то включить? – спросила она неуверенно.

– Да-да, конечно, – Женщина прикрыла лицо ребёнка.

Мэри хлопнула два раза и комната осветилась.

Подойдя поближе, Мэри пристально вглядывалась в свою странную посетительницу.

– Кто вы?

– Надо же, – Прозвучал до боли знакомый насмешливый голос. – А ведь я всего лишь форму носа изменила! Или вы опять не узнали меня «с такими дикими волосами»?

– Брэнда! – У Мэри даже дыхание оборвалось.

– Люси, к вашим услугам!

– Джерри, значит, тоже жив? – неудержимая злоба прозвучала в голосе Мэри.

– Джерри больше нет.

Теперь уже называемая Люси, так сформулировала ответ.

«А вдруг Мэри научилась способности чувствовать, если говоришь искренне,» думала она, опасаясь за судьбу своего мужа.

То, что она услышала, только усилило её страхи.

– Клянусь тебе Небом, Землёй и Преисподней! – отозвалась Мэри, выплёскивая душу. – Я убила бы его, так я его ненавижу! Грехом больше – грехом меньше... А ты-то зачем здесь?

– Я читала о вашей дочери.

Мэри невольно покраснела.

– Я пришла к вам, как мать-к-матери. Мне очень тяжело далась эта беременность. Два последних месяца я лежала на сохранении, и всё равно роды были преждевременными... Забавно, мы родили в один и тот же месяц май...

– У меня нормальный ребёнок, – мрачно буркнула Мэри. – Нечего меня сравнивать.

– Простите, я не хотела вас обидеть!

Такая смиренность удивила Мэри, буквально обезоруживая, гася её злобу.

– А у меня... – Женщина с трудом перевела дыхание. – Я знаю, я много грешила, может Бог наказывает меня за это...

– Не придумывай, – оборвала её Мэри. – Бог не будет отыгрываться на невинном ребёнке. Ты, небось, не только спиртным баловалась, а?

– Когда я узнала, что беременна, я даже курить бросила! – выкрикнула Люси.

Малыш опять пискнул, и Мэри подумала о своей голосистой дочери.

– Как называли-то? – не удержалась Мэри, чтобы не полюбопытствовать.

– Марк...

– В честь дружка вашего? – Мэри хмыкнула. – Ну, и в чём проблема-то?

– Марк постоянно, непрерывно болеет. – прошептала женщина, качая, баюкая малышка. – Ничего глобально серьёзного, что можно было бы, например, вылечить операцией. Врачи говорят, что если бы удалось дорастить его лет хотя бы до трёх-пяти – он выправится! Но сейчас... Они сказали, что если не сбить температуру в течении суток – он наверняка умрёт! И я потратила почти десять часов, чтобы добраться до вас...

Мэри вздрогнула.

– Вы правы, – продолжила теперь именуемая Люси. – Я – сука. Я ревновала, я ненавидела вас! Вы были добры ко мне, старались помочь! Вот поэтому я пошла к вам, а не прямо к Артуру.

Мэри впиалась в неё глазами. Та не отвела взгляд.

– Чтобы спасти Марка я готова обратиться к самому Дьяволу, не только к его сыну.

– С чего ты решила, что он захочет тратить Энергетику на сына Джерри? – Мэри прерзительно хмыкнула.

– Это НЕ Джеррин сын, – отозвалась та печально. – Мы сделали ДНК тест.

– Ну и не Артура в любом случае! – невольно воскликнула Мэри.

– Почему вы так уверены в этом? – Её кошачьи глаза сузились, и Мэри прикусила язык.

– Ну, ладно, – неохотно согласилась она, больше чтобы замаскировать свою промашку. – Давай его сюда.

– Поклянитесь, что не причините ему вред! – Женщина заплакала, прижимая сына к себе ещё крепче.

– Что я – совсем монстр в твоих глазах? – Мэри покачала головой. – Да я и крысу бы попыталась спасти, не только невинное дитя.

Она достала нательный крестик.

– Клянусь, и Бог мой свидетель! Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь этому ребёнку. Но и ты должна поклясться ЕГО ЖИЗНЬЮ, что никогда больше не покажешься мне на глаза и даже не попытаешься контактировать с Артуром.

Женщина словно окаменела, глядя на сына, умирающего у неё на руках. Она уткнулась в него лицом, покачала.

Потом взглянула прямо в лицо Мэри. – Клянусь!

Крестик в руке Мэри вдруг полыхнул, словно молния сверкнула.

– Видишь, – пробормотала женщина, снова убирая его. Она сама не ожидала такого эффекта. – Я-то точно сдержу клятву, советую и тебе тоже.

Та кивнула, передавая ей ребёнка. Мэри изумилась, какой он лёгонький. Такой жалкий, измученный, горячий червячок.

Его крохотный, но уже с характерной горбинкой носик, вызвал у неё невольную улыбку умиления.

«Совёнок,» подумала она с нежностью.

Вздохнув, она достала мобильник.

– Артур? – сказала она в трубку. – Приди в Малую Каминную. Зачем? Значит надо.

Не оглядываясь на так называемую Люси, Мэри вышла из комнаты.

* * * * *

В Малой Каминной Артур уже ожидал её. Его тонкие брови поднялись от удивления, когда он увидел жену. – Мэри? Чей это ребёнок?

– Твоей б***и! – Мэри ответила злобно.

– Какой именно? – машинально спросил Артур и закусил губу, видя реакцию жены.

Мэри перевела дыхание. – Не важно. Сними ему температуру.

Артур критически осмотрел ребёнка.

– Даже досадно тратить Энергетику на такого задохлика, – произнёс он, безглаголиво морщась.

– Делай что тебе сказано! – рявкнула Мэри.

– Хорошо-хорошо, – примирительно отозвался Артур. Сосредоточился и коснулся малыша.

Мэри тоже ощутила лёгкую вибрацию. Марк зашевелился и даже обхватил Мэри. Он то ли похлипывал, то ли постанывал, ей даже показалось, что он пролепетал «мама», хотя, конечно это было просто похлопывание губами.

Женщина замерла. В приюте монастыря она часто помогала ухаживать за малышами, но никогда ещё не испытывала такого чувства. Осознание того, что сейчас придётся отрывать его от себя, привело её в ужас. Но она должна была это сделать.

Призвав всю свою волю и силы, она вернулась к себе в апартаменты..

– Можешь забирать его, – произнесла она холодно.

Ответа не последовало.

Только сейчас Мэри заметила, что спальня пуста.

Измучённая, она ещё раз оглядела комнату; обежала другие и, ахнув, выскочила в коридор.

– Все сюда! – заорала она.

Слуги и охранники кинулись к ней со всех сторон.

– Обыскать весь дом! Вот гадина! Найдите её сейчас же!

– Что случилось? – Чёрнсын тоже был уже здесь.

– Эта тварь бросила ребёнка! – Мэри металась, совершенно растерянная. – Как можно, дитяtko, кровиночку свою...

– А ты-то чем лучше! – вдруг оборвал её Артур. Мэри замерла, уставившись на него.

– Когда ты последний раз навещала Энн? – продолжил Артур раздражённо. – А ведь она уже садиться пытается!

– Ты! – Мэри не могла поверить своим ушам. – Ты заходил к ней! Но почему?

– Потому что это ТВОЙ ребёнок, – Артур ответил уже спокойно. – А я люблю тебя.

Мэри опустила голову, покачивая Марку, по-прежнему цепляющегося за её шею.

Не нужно было быть врачом, чтобы просто по его спокойному, чистому дыханию понять, что он спит крепким, здоровым сном.

– Никому не отдам, – прошептала Мэри. – Да, ты прав. Привези её. Они почти ровесники, зарегистрируем его, как нашего. Скажем – по больницам мотался, еле выжил, поэтому не оповещали. Кстати, насчёт больниц – правда. Пусть растут вместе.

– Я уже начал подготавливать комнаты, – Артур подмигнул. – Правда, придётся внести некоторые изменения, а так...

– В Юго-Восточном крыле? – Мэри ахнула, догадавшись. – А я всё как-то забывала спросить, что за реконструкцию ты там затеял! Но как ты... Ох, ты всегда меня знал лучше, чем я сама себя...

Артур обнял её.

– Наконец-то ты – опять та Мэри на которой я женился! А всё-таки, чей это ребёнок?

– МОЙ, – твёрдо ответила женщина. – И предупреди слуг, что кто-либо хоть заикнувшийся о некоей другой матери, кроме меня, будет сослан на самый нижний уровень Ада!

– Слушаюсь и повинуюсь! – отозвался Артур шутливым тоном, сложив руки и кланяясь.

– А нянечек уже набрал? Надеюсь, не детоубийцы?

– Что ты, дорогуша! – Артур хихикнул. – Все на подбор, любящие мамы: одна отравила всю семью, чтоб наследство досталось её дочке, другая – пристрелила дружка, когда тот шлёпнул её ребёнка, третья – забила соседку насмерть, когда та обзвала её плохой матерью... Четвёртая...

– Поняла-поняла! – Мэри расхохоталась. – Отличный послужной список! Иди, привези Энн!

Чёрнсыны рассмеялись и пошли в разные стороны.

* * * * *

Мэри вернулась в Малую Каминную.

Снова достала мобильник и позвонила Орлову.

– Я не видела Рона со времени моего возвращения, где он?

– У него – другая работа, – ответил Глеб.

– Что? – Мэри воскликнула с ужасом.

– Нет-нет, – успокоил её тот. – Он по-прежнему охранник, просто мы боялись, что вам неприятно будет его видеть...

– Хой, – Мэри вздохнула. – Пришли его мне сейчас же.

Она едва успела убрать телефон, как посередине комнаты появился Рон, слегка покачивающийся от столь резкой телепортации.

– Ох, прости! – Мэри произнесла огорчённо. – Чёртов Глеб! Я не хотела чтобы так-то уж. Ты в порядке?

– Да, мэм, – Он перевёл дыхание. – Я к вашим услугам.

– Ты очень храбрый, Рон. – Мэри смотрела прямо в его лицо. – Так рискнуть для друга своего, который, по-моему, и ногтя твоего не стоит!

– Он покался, – Рон ответил спокойно, прекрасно поняв о КОМ речь.

– Да? – изумилась Мэри. – Верится с трудом. Но наплевать на него. *Не он* выдал тебя, по крайней мере.

– Дочери Земли. – Рон покачал головой. – Но Хозяин предупредил и меня о *вашем сыне*.

– Ты демон, – Мэри улыбнулась. – Но даже и человек на твоём месте догадался бы, что ты мне очень нравишься. Я люблю своего мужа, но я вижу все его недостатки.

Вздыхнув, она передала ребёнка Рону на руки.

– Я хочу, чтобы именно *ты* был гувернёром и воспитателем этих ребятишек. Ты – смелый, благородный, решительный! Ты даже из такого говнюка, как Джерри смог сделать что-то наподобие человека.

– Я буду стараться, – Рон ответил серьёзно.

– И ещё... – Мэри замялась. – Артур собирается привезти мою дочь. Она будет жить с нами. Ты же знаешь своего Хозяина. Проследи, чтобы его любовь к этой девочке не переросла за *грань дозволенного*. При малейших признаках – сообщай мне немедленно!

– Я буду стараться, – Рон повторил тем же тоном.

Мэри кивнула, и Рон вышел, унося малыша.

* * * * *

...Покачиваясь, едва держась на ногах, теперь называемая Люси, вошла в их крохотную съёмную квартирку и, упав в кресло, уткнулась в ладони.

– Девочка моя! – услышала она встревоженный голос. – Где ты была? Где Марк?

Она уронила руки, и её кошачьи глаза встретились с широко-распахнутыми синими глазами её мужа.

– Я отдала его. – Она сама не верила тому, что произносит. – Альберто, я отдала его!

– Куда отдала? – изумился он. – Кому?

Огромный пёс, помесь сенбернара и немецкой овчарки, влез между ними и слегка гавкнул, вглядываясь ей в лицо.

– погоди, Арес! – Мужчина аккуратно отодвинул собаку. – Я не понимаю!

– Это был единственный способ спасти его. – Женщина снова закрыла глаза; она не могла даже плакать. – Отдала я своего Моисея принцессе, вот жаль, что кормилицей его не смогу быть!

Она опять взглянула на мужа. – А что с гаражом? Что сказали в банке?

Его выразительное лицо как погасло. – Уже купил кто-то.

– Как? Они же сказали что подождут!

– Всё равно в суде отказали. Мы же ещё за больницу не все счета выплатили.

– Ничего, любимый! – Она обняла мужа, с нежностью перебирая его длинные, ниже плеч, волосы цвета опавшей листвы. – Мы всё равно осуществим твою мечту. Будет у тебя автомастерская! Хорошие механики всегда нужны. Теперь все деньги сможем откладывать – накопим!

Неожиданно странное рычание пса переключило внимание супругов.

Арес метнулся ко входу, словно прислушиваясь, взглянул на людей. Его не по-собачьи умные глаза перебежали с лица на лицо.

В дверь позвонили, и, испустив не то рык, не то стон, пёс заметался по комнате.

– Не открывай! – Люси замерла от ужаса.

Нахмурившись, мужчина одним движением завязал свои волосы в хвост, и, решительно подойдя к двери, открыл её.

Он увидел незнакомого ему мужчину, лет тридцати, тридцати-пяти. Очень высокого, почти такого же роста, как он сам, с русыми, аккуратно постриженными волосами. Холодные серовато-голубые глаза визитёра оценивающе обежали Альберто.

– Позвольте войти? – произнёс он с жёстким акцентом.

Альберто посторонился и впустил гостя, внимательно наблюдая за ним.

Но тот, вроде как, не проявлял агрессии, и даже приветливо кивнул женщине в кресле. – Добрый вечер, мадам.

Он бросил взгляд на пса, и тот, скуля и порывая, отбежал в угол и лёг, положив голову на лапы.

Потрясённые, хозяйева просто молча смотрели на это, не зная что и подумать.

– Я не только собачий заклинатель. – Их странный визитёр ухмыльнулся, и у них обоих мурашки пошли по коже.

– Чем обязаны? – сдержанно поинтересовался муж.

– Это вы хотели купить гараж? – ответил тот. – Извините, что перехватил.

Альберто перевёл дыхание, и произнёс очень спокойно; – Не страшно. Всё равно мы переезжаем.

– Позвольте поинтересоваться куда?

– А вам не всё ли равно? – раздраженно отозвалась Люси.

– Не хорошо быть такой негостеприимной, хозяйюшка. А я-то хотел вашему муженьку контракт предложить... Ну, раз так...

– Ох, простите, пожалуйста! – Женщина торопливо приблизилась к мужчинам. – Просто последние дни... Столько нервотрёпки было. Хотите выпить?

– Не откажусь. А ещё лучше, если закурить позволите.

– Теперь уже можно, – произнесла она погасшим голосом, делая пригласительный жест.

Все трое прошли в салон, мужчины сели в кресла, а женщина принесла несколько бутылок пива и чипсы.

Визитёр, с явным нетерпением закурил сигарету, но, затянувшись несколько раз, решительно затушил её.

– Не будем терять времени, – заговорил он. – Я совсем недавно въехал в эту страну. Но у меня – хорошая работа. Однако, она требует почти всё моё время. Зарплата приличная, и те «подъёмные», что я заготовил, мне фактически не нужны. Я решил вложить их в местный бизнес. Я слышал хорошие отзывы о ваших способностях автослесаря. К тому же мне нужен кто-то, кто знает местную специфику. Я хочу предложить вам должность главного менеджера, чтобы вы не только машины чинили, но и людей могли нанимать, и с клиентами работать.

– А какой процент комиссионных? – неуверенно спросил муж.

– Я что, плохо выразился? – Посетитель слегка нахмурился. – Извините мой английский. Это контрактная работа. Не только комиссионные, но и фиксированная зарплата. Обновляется каждые три года. Если работа пойдёт хорошо – через пятнадцать лет и мастерская, и гараж перейдут в вашу собственность.

Супруги не могли поверить своим ушам.

– Вас просто Бог послал! – воскликнула Люси.

Тот бросил на неё быстрый взгляд и добавил, опять демонстрируя свою странную, леденящую кровь улыбку; – Да, и медицинская страховка и вам, и всем членам вашей семьи.

Тихо выругавшись, муж опустил голову, а жена его вскрикнула так, словно ей сердце вырвали; – Ну, где же вы были вчера? Боже Всевышний! Хоть бы на один-единственный день пораньше!

Разрыдавшись, она выбежала из комнаты, и Альберто невольно проводил её глазами.

Поджав хвост и оглядываясь, пёс последовал за нею, и двое мужчин остались один-на-один.

– А что было вчера? – Визитёр снова достал пачку сигарет. Покрутил её и со вздохом сунул обратно в карман.

– Она потеряла ребёнка, – сдержанно ответил муж.

Обмануть, не соврав.

– Хороший ответ. – ухмыльнулся посетитель, уже без малейшего акцента. – Я вижу, мальчик, что ты не забыл нашу школу.

– Боже Всесоздатель! – Выразительное лицо теперь называемого Альберто потеряло все краски. – Нет... Вы не получите наши души. Ни за что...

– Ну, я-то получу в любом случае, – холодно отозвался визитёр. – А вот КУДА доставлю их, будет зависеть от вас.

– Синьор Сатани? – удивился тот, которого когда-то звали Джерри.

– Не заморачивайся, мальчик, – хмыкнул посетитель. – Редко кто интересуется именем водителя катафалка. Зови меня «босс» – так проще будет. А жёнушку свою не советую посвящать. Женщине тайну доверять – ей же хуже делать, поверь мне.

Он поднялся и направился к выходу.

– Завтра к тебе приедет юрист, всё оформит честь-по-чести. Пока мы живём на Земле – приходится следовать правилам.

– А с чего вдруг такая милость? – угрюмо поинтересовался Альберто, следуя за ним.

Тот остановился и хитро прищурился.

– Рон – один из моих лучших друзей, созданный даже раньше меня. И наша Хозяйка снова приблизила его.

Альберто закусил губу. – Моё наказание ещё не окончено, не так ли?

– Воспринимай как хочешь. Могу утешить – Хозяин о тебе не знает. Пока что.

– А... Мэри? Я... Я читал, у неё дочка родилась, да?

– Просто её сын, *Даниель*, долго болел, думали, что не выживет.

– Прямо, как Марк. – Альберто вздохнул. – Я очень привязался к этому малышу, хотя он и оказался не моим сыном. Думаете, не спрашивать её, где он?

– Да, конечно. У вас ещё детки будут.

И рассмеявшись, Глеб Орлов вышел из квартиры, приветливо махнув рукой на прощание.

Глава 4

Мэри вошла в детский зал, в честь Рождества украшенный гирляндами, бантами и колокольчиками.

Артур с Энн на руках стоял возле огромной, до потолка ёлки, и девочка подпрыгивала, пронзительно хохоча и повизгивая. От её мощного голоса вибрировали стеклянные игрушки, и Мэри нахмурилась.

Рон тоже держал Даниеля на руках, но мальчик отворачивался от ёлки и, хныча, зарывался лицом в плечо гувернёра.

– Дай его сюда! – женщина решительно забрала сына. Он обхватил её шею и застыл, словно заснул.

– Он опять горячий! – Мэри обратилась к Рону с упреком. – Зачем ты его притащил! Носки тонкие! Ноги ледяные! Только простуди мне его!

– У него нет температуры, – терпеливо отозвался Рон. – Ему надо закаляться. Когда я жил в Спарте...

– В Спарте его давно уже бы выкинули в пропасть! – одёрнула его Мэри. – Вернись в цивилизованный мир! Его Энергетикой сегодня обрабатывали?

– Ещё нет. Нет серьёзной причины. Вы же знаете – сажать его на постоянную поддержку – всё равно, что на наркотическую зависимость. Нам надо попытаться приучить его жить на Земле самостоятельно.

– Мне иногда кажется – это невозможно, – прошептала женщина, наблюдая как муж играет с дочерью.

«Какая же она всё-таки огромная!» думала Мэри. «Или это Артур ещё больше похудел? Как он вообще может её удерживать?»

– Скажи «Ёлка!» – Артур слегка подкидывал дочку.

– Оооо-Ааааа! – послушно отозвалась девочка, так звонко, что у Мэри уши заложило, а Даниель дёрнулся в её руках.

– Скажи «Шаааарик!» – Судя по всему, Артур радовался процессу даже больше, чем ребёнок.

– Аааааааапк! – рявкнула Энн, а Даниель снова захныкал.

– Орите потише! – окрысилась на них Мэри.

Дочь только сейчас заметила мать и, извиваясь в руках отца, пыталась привлечь её внимание, но оба родителя делали вид, что не понимают этого.

Артур снова показал на ёлку, чтобы отвлечь дочку, и это ему удалось, но не так, как планировалось. От досады или по какой другой, только ей ведомой причине, Энн вцепилась в ветку и дёрнула так, что всё дерево вздрогнуло, и всем в комнате показалось – что оно падает.

Словно по закону подлости, Даниель как раз оглянулся и, глядя на непонятный ему колоссальный пёстрый предмет, угрожающе раскачивающийся совсем рядом! заплакал в голос.

Хотя, может быть, он просто испугался особенно звучной рулады сестренки; Энн уже вопила от злости, вырываясь изо всех сил из рук отца, но Мэри и не собиралась разбираться в ситуации.

Она выбежала из зала и быстро направилась в другую комнату, а Рон следовал за нею, как тень.

– Совёночек мой, – Мэри сама чуть не плакала. Она села в кресло и переместила сына так, чтобы он сидел в её руках, как в гнёздышке.

«Ох, какое весёлое Рождество,» думала Мэри с досадой. Она качала и баюкала сына, пока тот не уснул, как всегда вздрагивая и постанывая.

«Господи Всемогущий,» молилась Мэри. «Это же время чудес и исполнения желаний. Только не отбирай его у меня!»

– Как совершенно здоровый ребёнок может всё время болеть? – прошептала она, поглядывая на Рона.

– Но на этом-то и держится наша надежда, – отозвался тот тихо. – Нельзя стимулировать его иммунитет слишком сильно – это может вызвать онкологические процессы, тогда дело будет обстоять ещё хуже. Мы всё делаем, что в наших силах. Массаж, гимнастика, закаливание... А вы – молитесь. Это всё, что мы можем сделать.

Мэри обмерла. Глеб Орлов двигался по коридору в их сторону, и она затряслась от того чувства, которое можно назвать только «смертельный ужас», так горестно-сурово было его осунувшееся лицо. Его потухший тяжёлый взгляд проникал в душу, и женщина вскрикнула, в отчаянии прижимая к себе ребёнка.

– Не отдам! Не отдам! Сгинь! Пропади!

– Если его время подойдёт, – отозвался Ангел Смерти, остановившись и демонстрируя свою характерную, леденящую кровь, ухмылку. – я его так заберу – не заметите! Но в данном случае, я пришёл к вам, как слуга.

– А Дьявол тебя разберёт что-ли, – пробормотала Мэри, вытирая пот со лба. – Что ты притащился? Позвонить не мог?

– Вы мобильник забыли. – Он протянул ей телефон. – И позвольте напомнить вам – у меня отгул на двое суток!

– Да катись ты куда хочешь! – Мэри всю трясло от пережитого шока. – Артур знает?

– Все знают, кроме вас! – отозвался тот угрюмо и просто исчез, растворившись в воздухе.

– Что он имел в виду? – удивилась Мэри. – Ах да! Он же тело поменял где-то в это время! Что, свою бывшую оболочку оплакивает?

– Нет, – сурово ответил Рон. – Жену его. Из-за вас погибшую, между прочим!

– Да как ты смеешь... – Мэри не могла поверить ушам.

– Вы, люди, так часто клянётесь, а так редко делаете! Кто давал обет безбрачия? А как первая возможность подвернулась – тут же замуж выскочили! А ведь вы по-настоящему Артура и не любили никогда!

– Что ты такое говоришь! Я умерла ради него!

– Да – чувство благодарности и долга. Как камикадзе или закрывающие собой амбразуру.

– Мне всегда нравился секс с ним!

– А с Джерри – не понравилось?

– Возьми ребёнка и займись делом! – Мэри чувствовала, как полыхают её щёки. Она передала ему спящего сына, и они разошлись в разные концы коридора.

* * * * *

Теперь-то Мэри уже знала, как телепортироваться.

Около полуночи, убедившись, что муж сегодня точно не придёт к ней, она оказалась в квартире Орлова, и с любопытством огляделась.

Примерно год прошёл со времени её прошлого визита, но она сразу отметила перемены. Прежде всего ей бросилось в глаза изменение цветовой гаммы; теперь здесь царили уже не бордово-красно-чёрные тона, а вся палитра коричневого; от насыщенного тёмного дерева до медово-янтарного.

Новое человеческое тело воспринимало окружающий мир не так как старое, и его обладатель подстраивался под это, как водитель паркует машину с учётом её размера и манёвренности.

Вообще, теперь помещение смотрелось настоящей квартирой, пусть явно холостяцкой, но уж точно не гостиничным номером.

Так, кресло-софа на которой Глеб вручил ей перстень-оберег на беременность, исчезло, и высокая длинная «банкетная» стойка отделяла салон с двумя креслами и журнальным столиком, от обеденного зала с большим элегантным столом посередине.

Вот за ним-то и сидел Глеб Орлов, буквально в обнимку с бутылкой.

Перед ним стояла цифровая рамка для фотографий, и две магические свечи горели по обоим бокам. Их красный воск слезился кровавыми каплями, скользящими вниз и исчезающими, едва коснувшись подсвечника, и Мэри знала – пока Глеб сам не пожелает, свечи не погаснут, так как фитили были сделаны из того же червя, что горит вечным пламенем и не сгорает.

Мэри сделала пару шагов, споткнулась о пустую бутылку, и сидящий за столом поднял голову.

– О Хозяюшка пожаловала! – Он хрипло рассмеялся. – Пришли Сатурналию со мной провести? Снизошли до раба своего? Припоздали, моя дорогая леди, я сейчас даже сам встать не смогу, не говоря уж о моём...

Он всё-таки сдержался и, молча, снова наполнил бокал.

– Ты что же, целые сутки хлебаешь? – изумилась она, бросив взгляд на аккуратно застеленную кровать в алькове будуара. – Эдак ты в своей новой оболочке не долго протянешь!

– Оставьте меня, во имя Дьявола! – пробормотал он, не поднимая глаз. – Или вы полюбоваться пришли на мою слабость? Я бы к тиграм моим пошёл, да они не любят пьяных... Какой к чёрту – пьяный! В *том* теле я бы давно уже вырубился! Ненавижу вас! Что вы меня терзаете дополнительно?

Не отвечая, Мэри подошла, бросила взгляд на рамку. Она знала, там были не настоящие фотографии, а отпечатки из памяти. В данном случае – Роджера Сатани.

Подтащив ещё стул, она села с боковой стороны стола. – А где икра?

– Какая икра? – Он недоумённо взглянул на Мэри.

– Ну, чем там русские закусывают? Чёрная, красная...

– «Икра заморская баклажанная,» – снова выплыла цитата из его сохранённой памяти.

– Что?

– Пюре из жаренных баклажанов... – Орлов сам почувствовал, как дико прозвучал перевод-объяснение. «Действительно,» подумал он в недоумении. «Причём тут икра? Ведь баклажан же – овощ.»

Он даже головой встряхнул.

– Да нет, если уж этот коктейль закусывать так вот чем... – Он обвёл рукой полукруг, и на столе возникло блюдо с ягодами; красновато-бордовые, они источали сильный, чарующий аромат.

Женщина осторожно взяла одну, покрупнее, и, положив в рот, прокусила, медленно всасывая сок, изучая новое для неё лакомство. Кисловатый, но совсем не резкий, а скорее пряный привкус, в сочетании с мягкой сладостью, он произвёл на неё удивительное впечатление.

– Ой, как вкусно! – Она ела ягоду за ягодой. – Что это?

– Вишня... – шепнул он по-русски.

– *Желание...* (wish) Что? – Она слегка склонила голову, вслушиваясь.

– Желание? – Он повторил удивлённо.

Наверное он всё-таки добился нужного эффекта; горячая волна, подобно девятому валу, поднялась в его душе, пробежав, накрыла воспоминания, смывая, ну, хотя бы сглаживая острую боль.

– Что ж... – Он рассмеялся. – Пусть будет ЖЕЛАНИЕ. В конце-концов, на Рождество и должны исполняться желания...

Он не то застонал, не то всхлипнул, потёр ладонями лицо, и, подперев рукой подбородок, снова взглянул на хозяйку.

– И всё-таки, зачем вы пришли? «Желанье» кушать?

– Я принесла тебе Рождественский подарок. – Мэри достала нечто тоже похожее на цифровую рамку. – Это *мои* воспоминания о Джине... Вечный покой её душе... Ну, кроме нашей первой встречи, конечно...

Невольно покраснев, она протянула Глебу принесённый предмет, и тот взял его, не веря ни ушам, ни глазам.

Он «листал» записи. То, что он никогда не видел. О чём не знал...

– Что это? – Он вглядывался в экран. «Перелистнул» опять. – Где это вы? Что происходит?

– Это в лифте, – отозвалась Мэри, краснея ещё сильнее. – Я обняла её... Жалко было очень – она так горько о матери своей сказала... Но я опасаясь, Джина подумала – я лесбиянка... Столько гадостей про католические приюты пишут!

Глеб молчал. Он взглянул в её странные калейдоскопические глаза, сейчас – такие нежные, как лепестки фиолетовой петунии.

Он вдруг с усилием поднялся, постоял, покачиваясь, с трудом удерживаясь на ногах, развернулся к Мэри спиной.

На нём были скромные спортивные брюки и футболка, но, когда он раскинул руки в стороны, голубовато-синие всполохи побежали по всему его телу, сжигая земную одежду. У Мэри дыхание перехватило; ослепительное сияние полыхнуло двумя огромными языками, словно орлиные крылья распахнулись.

Она невольно зажмурилась, а открыв глаза – увидела Глеба, сидящего напротив, опять в его человеческом виде, но уже одетым в тёмно-коричневый халат с капюшоном, вроде банного, хотя у Мэри возникла ассоциация только с рясой монаха.

– Простите меня, – произнёс он совершенно трезвым голосом. – Вы ни в чём не виноваты передо мною. Роджер Сатани любил Джину. Он умер в тот же день, что и она. Если бы она захотела, она могла остаться с Глебом Орловым. Я не имею никакого права на Ядвигу, а тем более – винить вас в её смерти. Этот подарок отрезвил меня и в прямом и в переносном смысле. Вспомним Библию и дадим мёртвым оплакивать мёртвых. Займёмся живыми.

~ Я видел, как вы перепугались позавчера, когда подумали, что я пришёл забрать Даниеля. Тело, в котором я сейчас нахожусь, выросло в месте, где сходятся несколько энергетических поясов, там до сих пор нетронутая природа, и цивилизация не испортила экологии. Химзавод построен ниже по течению реки, а роза ветров расположена так, что ветер относит выбросы в другую от деревни сторону.

~ У Глеба живы родители. Они живут в своей собственной усадьбе, чуть в стороне от деревни. Река, с мелкими песчаными заливчиками, которые прогреваются летом, как настоящие «лягушатники». Вам понравились ягоды «желание», а ведь там, у Орловых, теплицы, и в одной из них посажены вишни...

– Я не понимаю...

– Давайте отправим малышей туда, на лето? Свежий, но не жаркий воздух, натуральные продукты. Для вашего сына это было бы отличное место укрепить здоровье.

– Разве это не опасно?

– Мы установим портал неподалёку, а сами подъедем на машинах, вроде как из города. Родители Глеба не видели его уже несколько лет. Мамочка, конечно мечтает о внуках. Я скажу – Даниель ваш сын, а вы... Ну, что мы вместе.

– Жена?

– Я же не могу врать. – Глеб пожал плечами. – Да и нехорошо будет, если мы вроде как «зажали свадьбу». Конечно, старушка будет не очень довольна, но и выгонять нас не станет. А отец его просто счастлив будет. Глеб у них – единственный сын. Девки разъехались, замужем.

Чем к мамке в деревню – в Турцию или на другое какое тёплое море. Так что «конкурентов» у Даниеля не будет.

– А Энн?

– Думаете Артур её отпустит?

Мэри задумалась.

– Э-э-э, – Глеб подался вперёд. – Что, опять «мобильник выключил»?

Женщина не ответила.

Орлов вздохнул. – Ну что, поедете?

– А спать... мы что, будем вместе? – Мэри сидела, не поднимая глаз.

– Не доверяете?

Тут она уже взглянула на него с горечью. – Я помню, что ты наговорил мне там, в подвале.

У него брови поднялись от изумления.

– И не все на Земле мечтают обо мне, и что я тренируюсь мало, и толстая я...

– Ну, вы всегда были и сисястая и толстож***ая! – Он вдруг засмеялся, откидываясь назад, на спинку стула. В его руке магическим способом возникла пачка сигарет, он повертел её между пальцами, скомкал и отшвырнул в сторону.

– Ты... – Мэри покрутила у виска. – Совсем до чёртиков допился?

– А я – сам чёрт, – напомнил он ей, поглядывая на пачку, валяющуюся на ковре неподалёку. – И я больше не итальянский аристократ, а сибирский лапоть... Дьявол! Как же курить хочется...

– «Никодерм» приклей!

– *Никодермо*, – пробормотал он и снова потёр лицо руками. – Даже Энергетика не помогает! ДНК оказалось подпорченным. Конечно, столь глубокую проверку я не сделал. Ничего-ничего: «плоть слаба, но дух силён!» Я уже шестьдесят восемь часов и тринадцать минут выдержал. Смогу...

– А если тебе моя ж***а не нравится...

– Я разве сказал, что не нравится? – Он подмигнул, а у Мэри просто дыхание перехватило.

– Бедная девочка. – Глеб покачал головой. – Ну, полегче вам стало?

– Ты психологию изучал или просто опыт тысячелетий? – Она вглядывалась в него, словно видела в первые.

– Помните нашу поездку в лимузине, после той злополучной конференции? Хотите повторить?

– Разве в одну реку войдёшь дважды?

– Нет, конечно, – прошептал он, невольно вспоминая, как разнились те два вояжа с Джинной, на Остров. – Но можно попробовать.

Он поднялся, и взяв её за руку, буквально заставил подняться, подтянул к себе.

Она робко взглянула на него вверх; её лицо оказалось на уровне его груди.

Она прижалась щекой к его коже, наслаждаясь запахом сильного, здорового мужчины, смешанным с лёгким, едва уловимым ароматом хорошего коньяка.

«Как странно, что у него есть сердце,» промелькнуло в её голове; этот чёткий, сильный ритм, буквально гипнотизировал её. Этот же звук она слышала, умирая, так же стучало в той темноте, когда ей делали чистку под общим наркозом...

– Да, у меня есть сердце, – шепнул он, отвечая на её мысли, и совсем другое чувство охватило женщину.

Она не могла и не желала понимать, что происходит, что она сама делает.

Распахивая полы его халата, она скользнула по его телу вниз, словно у неё ноги подгибались. Так Глебу сперва и показалось, он попытался её удержать, а когда понял, что она задумала, у него дыхание перехватило, не столько даже от удовольствия, как от изумления.

«Может, мне хотя бы на кровать сесть, вам же удобнее будет,» хотел он спросить, но, опасаясь спугнуть момент, не решился.

«Ничего себе,» удивлялся он. «И как только ухватить-то целиком сумела... У неё такой кукольный ротик. Ха! Кукла надувная...» Он прикрыл глаза, постанывая. «Да, у Артура же – больше моего, видать натренировалась. Дьявол, как здорово! Надо девок в нашем борделе научить этому движению...» Он нежно ласкал, перебирая её маленькие плотные ушки, её мочки, никогда не знавшие пирсинга.

Такая крохотная, особенно с высоты его роста, она казалась пчёлкой, копошащейся между лепестков цветка.

«Интересно,» думала Мэри. «У него натуральный вкус такой обалденный, или из-за коньяка, что он хлебал целые сутки? Надо будет с Артуром проверить...»

Ей никогда не нравились «качки», но стройные, гладкие бёдра Глеба вполне ещё вписывались в её стандарты «приемлемых размеров»; оглаживя их тоже, она чувствовала, как пульсируют, напрягаясь, его мускулы, отзываясь на её ласки.

Но теперь она уже занялась им вплотную, ей не хотелось потерять контроль из-за перевозбуждения и нечаянно причинить ему боль.

Она быстро выяснила его самые чувственные точки, и теперь её задача была только довести всё до «победного конца».

– Ох, Хозяюшка! – выдохнул он, уже дрожа всем телом. – Держитесь!

Он не вскрикнул, даже не застонал, впрочем как и Мэри; она вся отдалась своей цели – не упустить не капли того, что ей показалось фонтаном растаявшего мятного мороженого.

«Ну, Джерри,» подумал Глеб. «Поквитался я с тобой за Джину... Ты-то о таком до сих пор только мечтать можешь.»

Он тоже опустил на колени, и, подняв её лицо за подбородок, заглянул в глаза; сейчас блестящие, как ягоды зелёного крыжовника.

– Почему? – спросил он ласково. – Правда, я знаю, во многих католических школах учат, что это – единственно приемлемый вид «безразвратного» секса.

– Без «членовведения», – Мэри подмигнула. – Ты сказал, что ты – не бык-осеменитель, а в связи с нашей предстоящей поездкой, я вспомнила анекдот. Приехала городская семья в деревню. Доить не умеют. Жена сосала, муж сосал... Оказалось – бык. Ну, что ты на меня так уставился? Разве не это «молочко» ты имел в виду, там, в подвале? А что, поголодай я там пару дней, может и не отказалась бы!

– Дался вам этот подвал! – произнёс Глеб с досадой. – Мы все тогда под таким стрессом находились. Мало ли что ляпнуть можно.

– Вот именно, – Мэри горестно улыбнулась. – Вы, мужики, ляпните, а мы девки-дуры, вам верим.

– А со мной вы сейчас – как с Джерри, желая отомстить? Или всё-таки из чувства благодарности, как с Артуром?

– Какая разница, – угрюмо отозвалась она. – Я – б***, мне твоя Джина сразу сказала, что эдакое проявление благодарности – разновидность проституции.

– Она была не права, – Глеб обнял Мэри, и она свернулась клубочком в его руках.

– *В объятиях Смерти.* – Мэри горько усмехнулась. – Забери меня.

– Полно, Хозяюшка! Можно подумать, первую ночь в одиночку проводите...

– Да! – выкрикнула она с горечью, садясь в сторону. – Никогда, никогда в жизни я не была одна в ночь под Рождество!

– — Проведите эту ночь со мной! Мне надо многому научить вас до нашей поездки в деревню, когда ещё будет такая возможность.

– Глеб, – она не знала, как сформулировать, но он понял.

– Я докажу вам, что в моих глазах, вы не б***, – прошептал он, снова притягивая её к себе. – Я никогда не целую проституток. Как насчёт Поцелуя Смерти?

– Я умру?

– Нет, только отдохнёте. Как тогда, в лимузине.

– Закрой глаза, открой рот? – Она рассмеялась, и сделала именно так, с наслаждением чувствуя его сильные губы плотно обхватившие её собственные.

Все её проблемы, заботы, волнения куда-то делись, растворились.

О этот глубокий, сладкий поцелуй, засасывающий, но не как болото.

И хотя невозможно вдохнуть, но задохнуться не страшно, наоборот – жаждешь этого, и ты проваливаешься и летишь в бесконечную темноту, пронзённую сверкающими искрами, ярче чем все земные фейерверки...

Глава 5

Она покоилась на нежном облаке и мечтала не покидать это место никогда-никогда, так безмятежно-спокойно там было.

Но неуловимо-знакомый аромат зазывающе дразнил, напоминая о физическом теле, ждущем её на Земле, и Мэри с неохотой, но возвратилась в реальность.

Едва открыв глаза, она увидела тарелку с бордовыми свежими ягодами, стоящую возле самого лица на прикроватной тумбочке.

Мэри села в постели и поняла, что находится в своей спальне.

Вишня.

Она теперь знала это слово из англо-русско-английского «разговорника» помещённого Глебом в её сознании, но предыдущее, «ошибочное» название всё равно ей нравилось больше.

Ягоды «Желание».

Взяв тарелку, она прошла в ванную комнату и, почистив зубы, «клевала» ягоду-за-ягодкой, завершая утренние процедуры.

Выйдя из ванной комнаты, она вернулась в спальню и увидела мужа, сидящего в кресле и пристально смотрящего на неё.

– Доброе утро, – холодно поприветствовала она, проходя к шкафу. – Где моя сегодняшняя горничная?

– А вот где *ты* была сегодня ночью? – поинтересовался он раздражённым голосом.

– ТЕБЕ я этот вопрос не задала, – парировала она тем же ледяным тоном.

– Думаешь от меня скрыть что-либо можно? – прошипел он, как настоящий змей.

Он взмахнул рукой, и Глеб Орлов возник посередине комнаты, едва удержавшись на ногах от столь резкой телепортации.

Судя по всему, его «выдернули» с утренней тренировки; на нём были только спортивные шорты, и всё тело и лицо блестели от пота.

– О Мой Отец! – медленно произнёс Чёрнсын, поднимаясь.

Глеб передёрнул плечами, словно беркут на скалах, перед тем, как сорваться в полёт. – Не обидел он вас, Хозяюшка?

– Попробовал бы только! – злобно отозвалась Мэри.

– Ну, дорогуша, – заговорил Артур снова. – перепихнуться с телохранителем – пошло, но переспать с лучшим другом мужа – ещё и подло!

– А что, ты думал – я буду как сова, одна сидеть? – она ответила, словно плюнула. – А то Я не знаю, где ТЫ был! На Рождество мотаться по дешёвым притонам! Тебе что, мало шестого-седьмого этажей нашего борделя?

– Конечно-конечно, – саркастически протянул Чёрнсын, обращаясь уже к своему компаньону. – Посмеши меня, приятель; «Под присягой клянусь, что у меня не было сексуальных отношений с этой женщиной.»

– Не пытайтесь опозлить, то что у нас с нею было! – сурово отозвался Глеб. – Когда женщина подскользнулась или споткнулась, долг каждого, кто рядом – помочь и удержать от падения, не дожидаясь муженька, который в это время шляется чёрт знает где!

Чёрнсын запустил в него Энергетикой, и Глеб согнулся от удара, упав на одно колено и упираясь руками в пол.

Ему бы и сильнее досталось, но Мэри, кинувшись между ними, поставила Энергозаслон.

– Ооооо, – протянул Чёрнсын невольно отступая. – Вот чему тебя обучили! Что, сердце переменчиво, уже другого полюбить успела?

– Нет, к сожалению! – призналась она искренне. – Я тебя, ублюдка, всё равно люблю! Я осознаю твою жестокость, я примирилась с твоим развратом, но подлости делать у меня на глазах – не позволю!

– А он у нас какой благородный и смелый – бабой прикрылся!

– Провоцируйте меня сколько хотите, обзывайте меня сколь пожелаете! – Глеб с трудом перевёл дыхание. – С вами я драться не буду. Я и в детстве вашем ни разу вас не наказывал...

– Вот и плохо! – перебила его Мэри. – Эх, Артур, не в нашем приюте ты рос! Тебя бы быстро научили если не чувствовать, так хоть выказывать уважение к воспитателям твоим! Мало тебе он делал хорошего? Да не «перехвати» он меня вчера ночью, ей-богу! Наверное тоже в «загул» бы пустилась. Так в душу мне плюнуть! Вот именно этот вечер испоганить надо было! Конечно, зато хоть папочку своего порадовал, а?

– И что? – угрюмо отозвался он, доставая сигареты. Мэри крутанула рукой в воздухе, пачка мгновенно переместилась к ней, и женщина раздавила её ногой.

– Завязывай, понял? Или хотя бы при детях и при Глебе курить не смей!

– Что, уже в родственники записался?

– Во-первых, он тебя любит, к несчастью, как сына родного. А во-вторых, да! Мы на всё лето в деревню с ним уезжаем.

– Погоди-погоди... – Растерялся Чёрнсын. – Что за бред? А Корпорация?

– Считай, что я в «декретный» уйду! Свои законные три месяца я так и не отгуляла.

Он молчал, и Мэри снова не выдержала.

Сняв Энергозаслон, она подошла к мужу, приласкалась к нему, и он, после короткой паузы, обнял её.

– Я помню, что твоя свобода входит в условие нашего договора, – прошептал он, нежно целуя её волосы. – Прости, что почти забыл про это.

– Милый ты мой... – Она просто таяла, слыша это. – Ой! А поезжай с нами! Тогда и Энн сможем взять! – Она оглянулась на Глеба. – Это возможно?

– Да, пожалуй! – ответил тот, подумав. – То на Остров ехали всей командой, теперь – в деревню? – Он засмеялся. – Вообще-то места всем хватит. Так и скажу, что вы – мой босс, из города.

– Обмануть, не соврал! – Мэри хлопнула с ним ладоши в воздухе.

– Ну, что, поедете? Ну, хоть на пару деньков? – уточнил Глеб у Чёрнсына.

– А дрова не заставите рубить? – задал тот встречный вопрос, уже улыбаясь и подмигивая.

– Обязательно!

– Ой, я электропилу возьму тогда.

– Ага, и хоккейную маску, для полноты костюма!

– А почему бы нет? – вмешалась Мэри. – Русские же в хоккей играют?

– Летом? – Мужчины рассмеялись, а Мэри смутилась.

– Ты там вообще болтай поменьше, – предупредил Артур.

– Иди на х**! – она вдруг сказала чётко.

– Ба, Роджер! Чёрт, Глеб, то есть. Это что за русскому ты её научил?

– Мы в деревню едем, а не в Букингемский дворец. – Орлов по-прежнему улыбался.

– Пятый уровень силы выражения! – Мэри объяснила, больше для себя. – «Иди, сам знаешь куда» – первый, далее – «в болото», «к чёрту», в «ж***у», ну и вот то, напоследок. Не волнуйся, при маме твоей выражаться не буду.

– Ну, её-то ты всё равно не переговоришь, – рассмеялся Глеб.

Они начали обсуждать детали поездки, и Мэри никогда не чувствовала себя такой счастливой.

* * * * *

Люси подобрала почту, лежавшую на пороге центрального входа мастерской, и вошла внутрь, пока её муж отпирал и открывал двери гаража.

За эти полгода их бизнес развивался такими темпами, как они сами не ожидали.

Да, у них было полно дружков-приятелей, все с машинами, а доброжелательность и внимательное отношение к клиентам и их проблемам работали как «сарафанное радио» – мастерскую рекомендовали и друзьям и знакомым.

В то же время жёсткие правила оплаты – никаких скидок и работ «по-блату» хоть и отпугнули некоторых любителей халявы, но те, кто был готов платить за качественный сервис, не жалели об этом.

Честные авто-механики встречаются редко, а теперь называемый Альберто, никогда не накручивал цену, придумывая несуществующие проблемы.

Им пришлось нанять уже третьего работника, чтобы успевать выполнять все заказы. Они так же скооперировались с соседней бензозаправкой, что было выгодно и для них и для других...

...Бросив почту на стол, Люси занялась рутинными делами. На Рождество большинство мастерских и гаражей закрывались – многие обращались сюда просто потому что выбора не было, так что дел было невпроворот.

Она безумно скучала по сыну, ночные кошмары мучили её, и сколько раз она просыпалась от собственного крика!

Альберто никогда не говорил об этом, и Люси была бесконечно благодарна ему за это; слишком болезненна была для неё эта тема.

Хуже всего была неизвестность.

Я даже не знаю, жив ли он еще...

Она постоянно просматривала новости о Чёрнсынах, но не находила ни слова о Марке.

Вздыхнув, она наконец взялась за почту; сперва она обычно просматривала конверты, но сейчас, подняв их, она увидела фотографию в газете.

Чёрнсыны были ВЧЕТВЕРОМ.

Забыв обо всём на свете, она схватила газету, впилась глазами в картинку.

Не очень хорошего качества, но это для неё было неважно.

«Жив. Боже Всемогущий!» Люси не верила своему счастью.

Мальчик очень вырос, но этот носик с характерной горбинкой, и её, ЕЁ!!! кошачьи глаза не оставляли ни тени сомнения, что это – её сын.

Все её воспоминания нахлынули на неё снова...

== Мы должны сделать это, иначе вы умрётё.

= Неважно!

== Мы имеем в виду, что вы ОБА умрётё.

= Делайте...

...Он в инкубаторчике, весь утыканный катетерами.

Ей даже не дали на секунду подержать его...

...Тот момент, когда она наконец взяла в руки его, почти невесомое тело.

Кожа-к-коже.

Живи... Только живи...

Даже не малейшей попытки взять грудь...

== При стрессе молоко пропадает часто.

== Нужна предоплата.

== Ваши последний чек вернули – счёт закрыт.

И приговор: «Если за сутки температура не спадёт... Извините. Мы ничего не можем сделать.»

И вот он жив!

Сидит уже уверенно. На руках... у Мэри.

Сглотнув, Люси начала читать заметку.

Опьянённая счастьем, она не сразу поняла смысла напечатанного.

«Даниель?»

Она встряхнула головой и снова прочитала.

«Как „Даниель“? Почему?»

Её руки дрожали, когда она набила в интернетном поисковике «Даниель Чёрнсын»

Окаменев, она смотрела на результаты поиска.

ТРИ страницы. А она и не знала...

Интервью с Мэри: «*Мой сын, Даниель...*»

– Нет, – Люси встряхнула головой.

«Ты же сама отдала его,» напомнил ей внутренний голос.

– Я отдала лечить, спасти его! – выкрикнула она, сама не зная к кому обращается.

– А она присвоила! Присвоила его! Так и сказали бы – приёмный, я бы поняла, но объявить СВОИМ! Имя дать чужое! Скрыть от меня пыталась, а?

Она почти упала, легла верхней половиною тела на стол, уткнулась лицом в руки, переваривая информацию.

«Значит сказать ему обо мне и не собираются,» поняла она.

Выпрямившись, села.

Выкраду.

Это была не мысль – окончательное решение.

Верну.

Это была теперь цель её жизни.

«Трудноватенько будет,» подумала она, но совершенно спокойно. «Одной мне не справиться. Альберто? Он даже не отец его, в честь чего он должен рисковать жизнью, чтобы заполучить чужого ребёнка?»

Она снова взяла газету, теперь уже глядя на фотография с угрюмой тоскою.

«Как же Мэри злобно сказала о нём! А ведь он до сих пор во сне её зовёт... Сука какая! Моего любимого, не желая того, заполучила, теперь – сына? Мало ей дочки своей?»

Она перевела взгляд на девочку.

Она держалась явно крепче, чем её названный брат.

«Насколько она крупнее!» невольно отметила женщина. «Так не знать – можно подумать – ей год! Ну и грива! В мамашу, небось... Не пойму, какой у неё цвет глаз?»

Качество фотографий в газетах редко бывает хорошим, поэтому Люси снова вернулась к компьютеру.

На запрос «Энн Чёрнсын» она, естественно, получила гораздо больше картинок, так что сразу отфильтровала большие.

Одна из них позабавила женщину, и она открыла её отдельно.

На каком-то приёме или банкете, Мэри, с перекошенным от ужаса лицом, явно едва удерживала на руках «хулиганящую» дочь. А та срывала с себя эффектный, элегантный бант.

Окружающие смотрели на них, чуть ли пальцами не показывая, и Люси могла представить, КАКИЕ чувства испытывала Мэри в этот момент.

Она приблизила изображение, разглядывая девочку, лукаво смотрящую прямо в камеру, и вдруг, словно что-то щёлкнуло в её голове.

Струящиеся волосы, цвета опавшей листвы.

Огромные сочно-синие, выразительные глаза, с длинными ресницами.

Эта открытая, наивная, доверчивая улыбка...

– Джерри! – Она закричала ТАК, что её муж вбежал из соседнего помещения.

– Ты что, спятила? – Он в ужасе кинулся к жене. Она молча постучала по экрану монитора.

Он взглянул.

– Ух, действительно! – Он рассмеялся. – Прямо моё детское фото. Мать тоже всё норовила бантики на меня цеплять. Чё это такое-то?

Не отвечая, она «отодвинула» картинку, чтобы была видна и Мэри.

Выразительное лицо теперь называемого Альберто потеряло все краски.

– Боже Всесоздатель! – прошептал он.

Глава 6

– Как же так? – пробормотал Альберто. – Мы же... Только раз...

Люси промолчала. Много ядовитых эпитетов в адрес Мэри вертелось на её языке, но женщина уже знала, КАК муж среагирует, начини она говорить в таком ключе.

– Не очень-то она к дочке хорошо относится, – вроде как сочувственно произнесла она, приближая перекошенное лицо Мэри. – *Тогда* она вообще сказала, что ненавидит тебя... Не думаю я, что она очень рада *твоему ребёнку*.

– Что? – До него только-только стал доходить смысл слов жены. – Что ты такое говоришь?

Молча, Люси открыла другую картинку: Мэри, с явным облегчением во всём облике, передавала орущую дочь мужу, а тот принимал её в свои руки с улыбкой счастья на лице.

– Видишь? – произнесла она ехидно. – Твой бывший хозяин явно рад заполучить... свежую девочку...

– Нет. – Его затрясло. – Мэри не такая. Она не допустит! Ты не знаешь её, так как я!

– Да, я с ней не е**сь! – выкрикнула Люси злобно. – А вот сына моего она украла!

– Чего?

Люси швырнула ему газету. Он взял, пробежал глазами заметку.

– Не понял. – Он пожал плечами.

– Даниель? Это же Марк! Мой Марк!

– Ах, чёрт, прости Господи! Ты что ж ИМ отдала?

– А кому надо было? Он умирал...

– Ты же сама отдала...

– А она замяла этот факт! Вон, Анджелина Джולי шестеро детей взяла, но не притворяется, что нарожала их сама! Это подло, подло, подло, присваивать себе ребёнка, имя менять, обо мне, значит и не собирается ему сказать! От такой твари всё, что угодно ожидать можно! Ей, небось, одна радость, если её муженёк *заполучит твою дочь*.

– Он не педофил, – Альберто опёрся кулаками на стол. – Никогда не был... Не смотря на все его... увлечения...

– Ну, надо же когда-то начинать... – протянула Люси, показывая ещё фотографию.

Артур стоял, обнимая дочь, прикрыв глаза от счастья, но она правильно рассчитала, что её муж истолкует это по-своему.

Его синие глаза потемнели почти до черноты. У него волосы уже были завязаны в хвост; он взял со стола мощные ножницы для резки проволоки и тросов, но даже они не сразу справились с его гривой. Швырнув отрезанные волосы в мусорный бак, он молча вышел.

Люси, уже улыбаясь, закрыла результаты поиска и занялась рабочими делами.

Она не удивилась, когда её муж вошёл, уже одетый по-походному, со спортивной сумкой. Его волосы, перекрашенные в чёрный цвет, придавали ему облик латиноса, а тёмные контактные линзы завершали картину.

Он кратко поцеловал жену, положил свой мобильник ей на стол и вышел, так же не говоря ни слова.

* * * * *

Поместье Чёрнсынов охранялось таким образом, что простым людям туда было почти невозможно проникнуть, но «посвящённые» могли попасть без труда; никому и в голову не могло прийти, что кто-то добровольно захочет вернуться в Ад.

Поэтому, если уж Люси с ребёнком на руках смогла пробраться, для Альберто это было гораздо проще.

А вот дальше-то и начиналось самое трудное.

Ему надо было выяснить обстановку, а это – больше, чем просто забраться на территорию.

С таким количеством народа, постоянно присутствующем в доме, остаться незамеченным было невозможно, но он не зря провёл здесь несколько лет.

Он не сразу направился в центральное здание, а прошёл в технический корпус, и притаившись в засаде, просматривал проходящих мимо работников.

«Терминатор» с детства был его любимым героем, вот и сейчас Альберто невольно улыбался, вспоминая, как Шварценеггер «примеривал» на себя подходящую одежду.

Хотя в данном случае ему достаточно было просто заполнить бейджик с именем.

Наконец один парень, явно новичок, привлёк его внимание, и Альберто, как тень последовал за ним. Работник не был охранником, и тот, кого по настоящему звали Джерри, «вырубил» его буквально секундой.

Затащив свою жертву в самую дальнюю кладовку подвала, Альберто проверил его пульс, забрал его рацию и мобильник, положил рядом бутылку воды и запер кладовку, к тому же поставив минимальный антилокационный Энергосаслон.

* * * * *

Уверенным шагом, Альберто вошёл в дом Чёрнсынов через служебный вход.

Возле подножья центральной лестницы, он невольно остановился, борясь с нахлынувшими воспоминаниями.

– Хэй, – услышал он вкрадчивый женский голос и, оглянувшись, увидел горничную, разглядывающую его с откровенным интересом. – Новенький, а?

– На праздники призвали. – Альберто сверкнул той улыбкой, что сводила с ума не только женщин, и он видел, как служанка вся подалась вперёд, покусывая ярко крашенные губки.

– Ах, как жаль! – выдохнула она. – У меня смена до вечера...

– Ну, до Нового Года я, наверно, останусь. – Он подмигнул. – А детки хозяйские где сейчас? Я думал, ты с ними работаешь?

– Благодарение Дьяволу – нет!

– Чё ж, так? Я – новенький, объясни.

– Да они оба хороши. Дочка у неё – бабы там воют просто – егоза, ходить-то ещё не может, даже не ползает толком, а как ужас изворотливая, секундой без присмотра оставить нельзя.

Альберто слушал, и сердце его таяло.

– Всё хватает, чуть что – орёт, как сирена. Сильная – попробуй удержи! Тут одну из нянечек отстранили – Энн пнула её так, что сама со стола пеленального свалилась. Тётка всё-таки подхватила её, да синяк остался – «докажи, что ты не верблюд.» Хоть «Поездку в Ад» не устроили и то хорошо.

«Во девка даёт,» поражённо думал Альберто.

– А как зубы она хозяйке выбила, – продолжала рассказывать служанка. – с месяц об этом все только и судачили!

– Как зубы выбила?

– А вот так! Передние. Говорят, Хозяйка её на руках держала, а Энн возьми и подпрыгни! Головой и выбила.

– Не может быть!

– Да, я тоже думаю, может игрушкой стукнула? Тут ей дали куклу, а она её – хват за ноги и, как дубинкой – хлобысь об ширму! Та упала, полку с игрушками опрокинула, ей – хохот, а Даниель в слёзы, как всегда...

– А с ним-то что не так? – закинул Альберто удочку.

– Ой, да Хозяйка, прости меня, носится с ним, как курица с яйцом...

– Она его любит?

– Да она, ты уж не выдавай меня, что я такое выражение употреблю, но она – просто чеканутая на нём. Как приедет – бегом к нему. Поражаюсь, как она работу не бросила. Ну, Рон, конечно, там всё контролирует, но всё-таки.

– Мать есть мать, – Альберто произнёс, вроде ненавязчиво, но следя за реакцией горничной. – Родная ль, не родная...

– Тебя чё, не предупредили? – Она аж в лице переменялась. – Это ж запрещено обсуждать! Обратного в Ад захотел?

– А чего так?

– С таким любопытством ты тут долго не протянешь! Разве не знаешь, что приказы не обсуждаются?

– Я наоборот, вроде как комплимент хотел сказать, о Хозяйке-то... – Альберто знал, сколь выразительно его лицо, так что «подыгрыв» немного, он добился нужного эффекта.

Служанка обняла его и ласково перебрала его густые волосы.

– Просто молчи об этом, мальчик! – Она тронула его губы. – Я не хочу потерять тебя столь скоро...

Он приласкал её в ответ, но вдруг его внимание привлекла группа охранников, идущих в их сторону; он знал их всех – лучшие из лучших гвардейцев Артура, сейчас они были одеты в несколько другую форму. Альберто приготовился использовать стариннейший трюк – «общение-с-дамочкой», но это не понадобилось; охранники прошли мимо, даже не взглянув в их сторону.

– А это кто? – задал он вопрос как можно более наивным тоном.

– Отряд «R», – она произнесла с невольным уважением. – Да ты чё, с луны свалился? Об этом же даже в Преисподней знают! Хозяйка с детьми на целое лето уезжает.

– Куда это? – изумился он.

– Ха! Кто же знает. Но видно, что-то уж очень опасное; они портал в двух километрах от места назначения ставят. Такой-то факт не утаить, технику надо – Энергетику три месяца поддерживать. А вот страна... Большинство считает, что Мексика или Колумбия, а мне, лично, кажется Израиль...

– Я не понимаю...

– Ах, да! Всё забываю, что ты на в курсе наших дел. Ну, они хотят какие-то супер-методы – Даниеля лечить. А где ещё есть мощные Энергетические зоны? Атцекки, Инки, майя... Чё, не слышал о таких?

– А почему Израиль?

– Ну, ты даёшь! Ты что, язычник?

– Ээээ, вроде того.

– А, понятно. Это место рождения трёх религий. Земля... знаешь какая?

– Святая?

– Ну, всё! – выкрикнула она злобно, отскакивая. – **** тебя! Мне «поездочку в Ад» как-то не хочется заполнить!

Она быстро ушла, а Альберто забился глубже под лестницу, обдумывая полученную информацию.

* * * * *

Вернувшись с основной работы в здании Корпорации, Глеб вошёл в свой кабинет в доме Чёрнсынов.

Он едва переступил порог, как ощутил опасность, но уже в то же самое мгновение почувствовал прижатое к голове за ухом дуло пистолета, заряженного пулями отлитыми из церковного серебра.

Дверь за ним аккуратно закрыли, но Орлову и оглядываться не надо было, чтобы догадаться – кто его посетитель.

– На всей Земле есть только один человек, реакция которого быстрее моей, – он произнёс очень спокойно. – Я не собираюсь изводить Энергетику, а тело это мне жалко портить – не так давно пользуюсь. Что тебе надо?

– Просто выслушайте меня, прошу вас!

– Заслужил.

Альберто убрал пистолет, а Глеб прошёл к рабочему столу и, развернувшись лицом к своему визитёру, присел на край. – Говори!

– Синьор Сатани...

– Господин Орлов! – перебил тот.

– Извините... Господин Орлофф... Я... Возьмите меня в отряд «R».

У Глеба глаза округлились. – С чего вдруг?

– Я знаю, что Энн – моя дочь.

– Жёнушка твоя, конечно, углядела! Бабы на это дело глазастые...

У него в руке возникла пачка сигарет, и, выругавшись, Орлов швырнул её на пол.

– Забери ты это от меня к чертям собачьим! – прорычал он, и Альберто молча выполнил приказ.

– Что, обратно в Ад хочешь? – Глеб потёр пальцами свои губы. – Вот о чём мы, демоны, Создателю нашему твердим постоянно! Бессмысленно и бесполезно делать людям добро! Гараж тебе подарили, сидел бы втихую! Нет – припёрся! Да ещё об эдаком просить! Ну и *** с тобой – пойдёшь пристрели парочку-тройку людей в коридоре – и добро пожаловать назад! Зря бедный Рон так рисковал.

– Я не буду этого делать...

– Ну, тогда и разговаривать не о чем.

– Я прошу вас не как демона, а как того, кто знает мои способности, как солдата. Я достоин быть в рядах отряда «R».

– Да ты знаешь, что там, куда мы едем, – Глеб произнёс очень тихо, но глядя, как скалящийся волк исподлобья. – Мэри будет моей женой. И я буду спать с ней. Каждую ночь.

Альберто только слегка приподнял подбородок.

– Она – взрослая женщина, – он парировал холодно. – И сама разберётся, с кем ей спать. А к Энн я никого не подпущу. Ни вас, ни Хозяина вашего.

Глеб слегка подался назад, словно орёл, на которого водою плеснули.

– Откуда такая бредовая идея? Мы, демоны, души невинные не губим!

– Простите, синь... Господин Орлофф! Прошу вас, Богом вас заклинаю!

Глеб плюнул. – И ты собираешься в нашем отряде такие слова употреблять?

– Нет, просто сейчас я взываю ко всем вашим ипостасям! – Его голос всё-таки дрогнул. – Я вас как мужчина мужчину прошу – не дайте вашей неприязни ко мне перевесить разумное чувство долга. Вы сами знаете, что лучше телохранителя, чем я, Энн заполучить не сможет.

Орлов подошёл к окну и, повернувшись спиной к Альберто, так и стоял некоторое время.

Вздыхнув, сел за стол, и, слегка откинувшись в рабочем кресле, побарабанил пальцами по поверхности.

– Ты – настоящий мужик, я должен признать, – заговорил он, не поднимая глаз. – Если Мэри – действительно Ева, вернувшаяся на Землю, то ты – явно Адам. Вот гримасы Судьбы! Новая Лилит как раз лезла на тебя, а Ева – шарахается! – Глеб рассмеялся.

Его буквально подмывало проинформировать Альберто о том, что у них произошло с Мэри, но он чувствовал, что это было бы не достойно мужчины.

Так что он только снова вздохнул и объяснил почти спокойно; – Не всё от меня зависит. Я могу тебе дать направление, но именно Хозяйка одобряет каждую кандидатуру. Даже и к этому ты готов? – Он взглянул Альберто в глаза.

– Да. – ответил тот твёрдо. – И даже Хозяина встретить лицом-к-лицу.

– Ну, так рисковать мы не будем. – Орлов покачал головой. Он достал рацию.

– Рон? (Глеб видел, как вздрогнул Альберто при звуке этого имени) зайди ко мне.

Они не обменялись ни словом, каждый думая о своём, пока, наконец, дверь не отворилась, и высокий плотный брюнет с тёмной кожей и густыми чёрными усами, заглянул в комнату. – Вызывали?

Глеб поманил его, и Рон, войдя, закрыл за собой дверь.

Так же молча, Орлов указал на Альберто, а сам развернулся в кресле спиной к ним, а лицом – к окну.

Бывшие напарники одновременно бросили на него взгляд, а затем жарко обнялись.

– Бестолочь чёртова! – Рон надеялся, что его голос дрожит незаметно. – Какого *** ты припёрся?

– Прости! – Альберто укусил губу почти до крови. – Эмм... Я не мог. Я хочу быть в отряде «R». Хотя бы эти несколько месяцев повидать её. Только повидать!

– Ну, какой же ты дурашка! Хозяйка же тебя вмиг узнает, даже с такими глазами-волосами!

– Рожу изменить можно, – отозвался Орлов, не оборачиваясь. – А вот душу – нет. Да, кстати, забыл! – Глеб снова крутанулся к ним. – Отвлёк ты меня, идиот малолетний! Покажи бейдж! Дьявол! А Мэфью куда задевал?

– Корпус три, подвал, восемьсот шестая комната.

– И не убил? – Орлов глянул на Альберто. – *«человеческих жертв нет»*, – процитировал он нарочито механическим голосом – Всё игратья продолжаешь? Когда-нибудь повзрослеешь? – Покачал головой. – Ну, держись, Рон! Я дам ему направление. Пойдёшь с ним. Если Хозяйка раскусит вас – меня не вините.

– Спасибо. – Альберто взял протянутую ему бумагу.

Рон дотронулся до ярлычка с именем. *«Альберто.»*

– Чтобы не путаться, – шепнул он сквозь усы. Провёл над носом и губами молодого человека, меняя их форму до неузнаваемости.

Орлов следил за ним критическим взглядом.

– Ну, вот, ТАК он Хозяйке должен понравиться! – произнёс он с горьким сарказмом.

Молодой человек этого не заметил, а вот Рон бросил на Глеба пристальный взгляд, как медведь – на охотника.

– Подожди снаружи, – приказал он Альберто, а когда тот вышел – приблизился к боссу.

– У вас что, что-то было с Хозяйкой? – спросил он в лоб.

– Не твоё дело! – Глаза Глеба сузились. – Субординацию забываешь?

– Я старше вас, и с глазу-на-глаз, спрашиваю не как солдат начальство, а как демон – младшего брата!

– Ещё раз – это не твоё дело!

– Понятно. Значит было. Да поймите же вы – она опасна!

– Дьявол тебя заberi! – У Орлова в руке возникла зажжённая сигарета, и он задыхаясь, жадно затянулся несколько раз. – Провалитесь вы со своим *** напарником в Преисподнюю! Всё-таки сорвался...

Он затушил сигарету, и протёр губы влажной салфеткой.

– Вы потеряли Джину из-за неё! – настаивал Рон.

– Роджер Сатани потерял её! – Глеб сделал паузу и добавил едва слышно. – А Глебу Орлову некого терять ни в этом, ни в том мире.

– А воспитанник ваш?

– Она уже спасла его однажды, – угрюмо отозвался Орлов.

Он прошёл к стенному бару и налил себе коньяк. – И ещё не раз выручит, помани моё слово. Свободен!

Рон поклонился и вышел.

* * * * *

Ещё издалека, подходя к детскому залу, Мэри услышала голос дочери и прибавила шаг.
– Мне! Мне!! Мне!!! – орала девочка, совершенно, как машина, время от времени перемежая это слово пронзительным визгом.

Войдя, Мэри увидела Энн и двух нянечек, сидящих на полу. Одна придерживала девочку, которая хватала подаваемые ей игрушки и тут же швыряла их.

«Господи, ну, как она не охрипнет!» невольно подумала женщина. «Прямо хоть наушники одевай.»

Вторая нянечка занималась Даниелем. Она привлекла его внимание игрушкой, лежавшей на полу, но ползти тот и не пытался, а просто, лёжа, даже на локти не поднимаясь, хныкал и время от времени совал в рот кулачок, и, постанывая, всхлипывал.

Энн увидела мать и завопила ещё громче, хотя женщине это казалось невозможным. Два зубика, блестящих даже издалека, наверно смотрелись бы трогательно, но в сочетании с такими руладами, вызывали у Мэри очень смешанные чувства.

Она не могла забыть, как меньше месяца назад, дочь буквально нокаутировала её, боднув головой в прыжке, как козлёнок, и с тех пор женщина просто физически боялась своего собственного ребёнка, хотя Артур, конечно же восстановил ей выбитые передние зубы.

Увидев Хозяйку, обе служанки вскочили на ноги, а Энн быстро поползла в сторону матери.

– Следи за ней! – выкрикнула Мэри, вздрогнув. Служанка снова «установила» девочку в сидящем положении, но та, разозлённая, не желала смириться и вырывалась, как дикий зверёк. Она, наконец, перестала кричать, словно экономя силы, но Мэри смотрела не на неё, а на сына.

Она осторожно подтолкнула его, покрутила игрушку.

Он лежал безучастно, вроде как засыпал.

– Он устал уже, – прошептала нянечка, снова садясь на пол рядом.

– Ну, хоть пробовал? – с надеждой спросила Мэри.

– Он даже три раза подпрыгнул сегодня утром, – прозвучал мужской голос позади неё.

Мэри поднялась.

– Спасибо, Рон! Я бы может не так переживала, если бы Энн, как сравнение, не была бы всё время перед глазами...

Она осеклась, с изумлением глядя на его спутника.

Помня, что его габариты всегда пугали миниатюрную Мэри, теперь называемый Альберто, заранее сел на пол, но и то отметил, с невольной горечью, как её передёрнуло от одного его вида.

«Не подпишет...» мелькнуло у него в голове. «Ни за что не подпишет.»

Он бросил взгляд на Энн, у него сердце сжалось.

«Ну, хоть увидел. Боже Всесоздатель! Какая же она красавица!»

Нянечке удалось успокоить девочку, насыпав перед ней кучу кубиков, и сейчас та сидела, подпёртая подушкой, перебирая их. Ей явно нравились более тяжёлые, деревянные кубики. Она сунула в рот пластиковый, поморщилась и бросила его в сторону.

Лёгкий, он улетел, укатился чуть ли не на другой край зала, и служанка направилась за ним, чтобы принести обратно.

– Это ещё что за монстр? – с неприязнью в голосе Мэри обратилась к Рону.

– Кандидатура в отряд «R», – сдержанно отозвался тот, думая то же самое, что и его подопечный.

– Да ты что? Таких размеров? Как он в лесу собирается прятаться? Там же не джунгли!

– Ну, растительность там тоже густая, – заверил её Рон. – Тигры, медведи, даже лоси скрываются без проблем.

«Лоси?» изумился Альберто. «Мы что же, в Канаду едем?»

– «Львы, и тигры, и медведи, о мой...» – Мэри хмыкнула, а Альберто не сразу сообразил, что она цитировала «Волшебника Оз.»

Он вдруг дёрнулся, чуть ли не прыгнул в сторону Даниеля, как вратарь, ловящий мяч, у Мэри замерло дыхание от ужаса, но он, стоя на четвереньках показал ей кубик, который перехватил в воздухе.

– Во запустила! – произнёс он с невольным восторгом.

У Мэри просто сердце остановилось, когда она осознала, что было бы, попади эта тяжёлая деревяшка с острыми краями в голову её сына.

– Покажи рекомендацию! – обратилась она к Рону. Взяв бумагу и просмотрев, нахмурилась. – «Гангстерская активность»? Изнасилования были?

Гангстер, насильник и убийца. Вот КТО был Джерри.

Он замялся на мгновение. «Я же теперь Альберто!» вспомнил он.

– Нет, – ответил он твёрдо. – Не было.

Мэри почувствовала паузу и смотрела на него с недоверием.

– Дай руку! – приказала она.

Так же стоя на коленях, он выполнил приказ, настраиваясь «обмануть, не соврав».

«Надо же!» подумал он, блокируясь. «Уже научилась.»

– Повтори! – велела Мэри.

– Я, Альберто Рамироз Гонзалез, – произнёс он искренне. – клянусь, что никогда не насиловал и не убивал женщин. Даже не обижал, – добавил он, а Рон вдруг с ужасом сообразил: «Голос! О Дьявол, мой Господин! Голос-то я забыл ему изменить!»

Но Мэри спокойно отпустила руку новобранца и отдала ему подписанную бумагу.

– Северное крыло, комната 18—6, – объяснила она. – Получишь обмундирование, номер казармы.

– Спасибо, – прошептал он, не веря своему счастью.

Словно дополнительный подарок Судьбы, Энн подползла к нему, явно просясь на руки, и, забыв обо всём на свете, он поднял её.

– Эй! – услышал он суровый окрик Мэри. – А ну, пусти её!

Очнувшись, он торопливо положил девочку на пол.

– Простите, – пробормотал он. – Просто всю жизнь о дочке мечтал.

Ипуская довольные звуки, Энн поползла к матери, но та уже не смотрела на неё, занявшись Даниелем.

Девочка схватила Мэри за ногу, и та хоть и аккуратно, но брезгливо отодвинула её прочь. Рон глаз не спускал со своего подопечного и видел, как перекошилось его лицо и губы шевельнулись.

– Вы бы лучше о своей родной дочке так заботились, чем о подкидыше! – опередив Альберто, выкрикнул Рон.

Прижав Даниеля к себе, Мэри попятилась.

Её лицо исказило бешенство, когда она выкрикнула: – Орлов!

Тот появился мгновенно. Бросив быстрый взгляд вокруг, словно охотящийся беркут, он понял, что случилось и тихо выругался.

– Забери Рона! – приказала Мэри ледяным голосом.

Рон видел, как трясло Альберто, и он подал ему знак «Ни слова!»

Глеб ещё раз обвёл взглядом присутствующих.

– Рона выбрал не я, – он произнёс медленно.

– А кто? Мой муж?

– Нет. Его Отец.

– Тааак, – протянула Мэри, озлобляясь ещё больше. Она обвела рукой полукруг и перед ней возник Артур. Телепортация была резкой, но он удержался на ногах, изогнувшись, извиняясь изящно, как поднявшаяся на хвосте королевская кобра.

– Что, милая, соскучилась? – Он рассмеялся, оглядываясь. – Ба! Что здесь за чертовщина происходит?

– Рон нарушил мой приказ, а ты ОБЕЩАЛ наказать в этом случае!

Мэри хотела получить поддержку мужа, но ей не понравилось, как странно сверкнули его жёлтые глаза.

– Ну, раз обещал, не могу не выполнить! – Его тонкие губы изогнулись в характерной ухмылочке.

Не произнеся ни слова, Глеб решительно подошёл к Рону, и оба исчезли.

Подхватив Энн буквально из-под носа Альберто, а того не удостоив даже беглым взглядом, Чёрнсын потискал, слегка подкидывая девочку, а та хохотала и дёргала его за прядку волос.

Артур поцеловал недоумевающую жену в щёку и окончательно смутил её, шепнув; – Ты сама не знаешь, как помогла мне!

Напевая, он вышел из зала, унося Энн в неизвестность, а всеми забытый Альберто выбежал в другую дверь.

Он заскочил в первую попавшуюся кладовку и, заблокировав вход, разрыдался, колотя кулаком по глухой стене.

* * * * *

Когда он вышел, лицо его хранило совершенно невозмутимое выражение.

Проходя через общий холл, он на минутку остановился возле телефона на стене.

Привычно набрав номер через шестёрку, он сказал в трубку:

– У меня всё в порядке. Приезжай. Мы вернём их. Да, обоих. Нет-нет, оставь Ареса ребятам. Я сам свяжусь с тобой.

Он повесил трубку и направился в Северное Крыло.

Глава 7

Позже вечером, около девяти, Мэри позвонила мужу на мобильник: – Ты сегодня придёшь?

– А надо? – Она слышала, как он рассмеялся. – Да ну, капелька моя медовая! Отдохни, расслабься! Или жалеешь, что я Рона уволил? Признайся, детка, ведь он всегда тебе нравился, а? Ну, ты сегодня, из-за Даниеля, как курица, цыплёнка охраняющая, собак гоняешь!

– погоди, – Его хитрые речи опять смутили её, сбив с мысли. – Как ты мне мозги пудрить умеешь! Я забыла, что хотела спросить!

– Ну, вспомнишь – звони!

– А что ж, сегодня, «мобильник не выключаешь»? Стареешь, видать?

– Ну, наверное. – Он снова рассмеялся. – Можно подумать – у тебя выбор маленький.

– Ты о чём?

– А о том, дорогуша, что хоть вибратором воспользуйся, хоть солдатика какого молоденького пригласи. Вон новичка заполучили – не хуже Джерри будет!

Мэри выключила телефон.

Она сидела в кресле, стиснув мобильник, и молилась, чтобы муж перезвонил...

* * * * *

... Ближе к полуночи она поняла, что может так ждать хоть до утра – всё равно бесполезно...

Она зажмурилась, концентрируясь, и телепортировалась в квартиру того, кого она до сих пор в мыслях своих называла «Роджер».

Она не удивилась, видя его пьющим, а он, похоже, даже ожидал её визита.

– Что, за Рона извиняться пришли? – спросил он насмешливо.

Они оба одновременно поднялись, она – с кресла, в котором оказалась, он – из-за стола; сошлись, как дуэлянты, посередине комнаты.

– Хотите «Рождественским» способом меня утешить? – прошипел он, нависая над ней, как ястреб над цыплёнком. – Понравилось в Монику Левинскую играть?

– Я бы дала тебе по морде, – отозвалась она холодно. – Да прыгать неохота.

– Да пожалуйста! – Он склонился, приблизив лицо. – Полный вперёд!

– Ну, сегодня ты точно не коньяк пил! – Она брезгливо поморщилась и помахала рукой, пытаясь развеять тяжёлый запах перегара.

– Мне побыстрее вырубиться надо, – он ответил угрюмо, выпрямившись, и передёрнув плечами. – Мне на работу завтра.

– Ну, и вколлот бы себе чего!

– Ага, да с таким ДНК, я «на иглу подсяду» с первого же раза. Странно, что этот парень избежал наркотиков. В Питере это тогда уже не было проблемой. Вернее было проблемой...

– Я здесь не для того чтобы твой пьяный бред выслушивать! А ну, трезвей!

– И не собираюсь! – Он демонстративно закурил.

– Это – приказ! – Мэри топнула ногой. – Фильтруй кровь!

Он перевёл дыхание, затушил сигарету в пепельнице на журнальном столике, положил зажигалку и пачку, и, снова выпрямившись, закрыл глаза.

Некоторое время они молчали, наконец, он взглянул на неё, уже совсем по-другому.

– Ты же владеешь сном, – задала Мэри давно мучивший её вопрос. – почему ты не усыпляешь сам себя?

– Я честный работник, – отозвался он. – Я как те, кто падал в голодный обморок на телегах с казённым зерном продрозвёрстки...

– Опять бредишь?

– Да нет. Просто тут, – Глеб постучал по своей голове. – Столько информации понапи- хано – сам поражаюсь. И выкинуть жалко...

– Ой, да ты мне лучше объясни! Муженька моего, как ужака – не поймаетшь – не удер- жишь. Куда вы Рона дели?

– Куда вы приказали. Нижний Уровень Ада. Вроде тюрьмы для демонов.

– Ох, ну, это не так уж и страшно.

– Да? – Он отозвался саркастически. – Вас несколько часов за решёткой продержали – понравилось? Глеб Орлов, чтобы в тюрьму не попасть – с крыши прыгнул...

– Прямо в объятия смерти? – Мурашки пробежали по спине Мэри.

– А то! Неповреждённое тело не так просто заполучить. У меня лежат наготове несколько, законсервированных...

– В янтаре, как Джину держал?

– Вот-вот, – отозвался он совершенно спокойно. Покосился на журнальный столик. – Можно я закурю?

– Ты же бросить пытался?

– Вот именно. – Он вздохнул, потирая губы. – «Пытался». Ну, сорвался! Дьявол! Сегодня – не лучший день для следующей попытки...

– Кури, – разрешила она устало, забираясь обратно в кресло. Она наблюдала за Глебом. Он зажёл сигарету и, снова приблизившись, сел перед нею на ковёр.

– Вы, Хозяюшка, сами не зная, влезли в такое, что я вам не завидую.

– Я поняла это, – отозвалась Мэри. – Артур сказал, что я помогла ему. В чём? Как?

– Рон – один из тех, кто помог нашей Королеве Лилит сбежать. Он чуть ли не лучший друг её. А Артур – «незаконный» сынок от б*** земной, простите за такое выражение! Понятно, что они недолюбливают друг друга. Но Артур дал слово, и никто в Преисподней не посмеет отменить это, даже его Отец. Придётся Рону срок отбывать; на Земле всего лишь год пройдёт, а там... – Он только головой покачал. – А я сказал Рону, что мне некого терять...

– Меня ты, значит, не считаешь?

– Детка, – Он пожал плечами. – За те тысячелетия, что я существую, много дамочек промелькнуло, как сны, и чудесные, и кошмарные. Только Джина-Ядвига, моя ненаглядная воительница, останется в душе моей на веки вечные.

– Ты же сказал... Что простил меня.

– Да. И я не лгу. У меня нет к вам ни злобы, ни ненависти. Более того, я вам искренне сочувствую. Наша Королева давно зуб точила против вас, именно из-за Джины.

– Почему?

– Она её родная дочка была.

– Джина сказала – её маму убили!

– Та женщина... – Он замялся, не желая вдаваться в подробности. – Ну, в общем, вроде суррогатной матери. Родила, вырастила. Но теперь наша Королева точно устроит вам какую-либо пакость! Она не решится действовать против Артура, а вот вы...

– Он подставил меня! – Мэри стиснула кулаки. – Ублюдок! Боже, какой же мой муж ублюдок...

Глеб только плечами пожал.

– Он мне тоже сегодня удар нанёс; знает ведь, что Рон – один из моих старших братьев. Я люблю и уважаю его. Рон не зря себе выбрал мужскую форму. Всем мужикам Земли с него при- мер бы надо было брать. Что, Хозяюшка, так смотрите? Хотите, чтобы мы вместе ему мстили?

Мэри опустила глаза.

– А то скажем – практиковались для летней поездки! – поддразнил её Орлов, но женщина взглянула на него с такой горечью, что его улыбка погасла.

Глеб крутанул сигарету в руке, она исчезла, а он поманил Мэри к себе.

Она устроилась в его руках уже привычным образом, а он нежно оглаживал её, снимая стресс.

– Не хотите повтора истории с Джерри? – ответил он на её мысли. – Забеременеть боитесь? О так называемом «безопасном сексе» слышали?

– Вот именно, «так называемом». – Мэри не поднимала глаз. – Ни одно средство не надёжно на сто процентов. Я не могу рисковать.

– В ту Рождественскую ночь, – объяснил Глеб спокойно. – Я наложил на вас заклятие. Пока вы сами не пожелаете – не забеременеете. Но для этого вам придётся обратиться ко мне, чтобы я снял это.

– Как спиралька? – Она засмеялась.

– Только эта не подведёт.

– Постой, а Артур знает?

– Конечно, – холодно отозвался Орлов. – Он – мой Хозяин, здесь, на Земле.

– Знает... – Теперь Мэри всё стало понятно. – Так вот почему он так спокойно позволил мне сегодня «расслабиться»...

– Хозяюшка, – произнёс Глеб нежно. – Идите спать. Утро вечера мудренее.

Она кивнула, и он помог ей подняться.

Мэри и моргнуть не успела, оказавшись у себя в спальне.

Бордовая ягодка на белоснежной кружевной салфетке поджидала её на прикроватной тумбочке, и Мэри поняла.

* * * * *

Она легла в свою одинокую постель, устроилась поудобнее, и, раскусив волшебную вишню, отключилась мгновенно, словно это была ампула с цианистым калием.

* * * * *

Люси Гонзалез положила свои вещи в багажник, кинула прощальный взгляд на ворота с табличкой: «Закрывается на Зимние Праздники» и, вздохнув, села за руль.

Она повернула ключ в замке зажигания, но звука заводящегося двигателя не последовало.

Нахмурившись, она вылезла, собираясь проверить мотор, но, замерла, даже не закрыв дверцу.

Рядом с ней стояла Женщина. Именно Женщина, с заглавной буквы. Люси никак не могла уловить черты лица той, которую у неё язык не повернулся бы назвать незнакомкой; Люси могла поспорить, что уже видела её, и не раз.

Граница струящейся гривы огненно-рыжих волос прищелицы терялась на фоне длинного, до земли манти, роскошного, как у настоящей королевы. Та, кто стояла рядом казалась то гибкой и изящной, как тростинка, то грудастой и пышной, постоянно меняя форму и очертание, подобно языку пламени.

– Нам надо поговорить, – произнесла она вкрадчиво. Её голос и нежный, и сильный, и глубокий одновременно, казалось звучал не в ушах, а в самой душе.

– Мне надо в аэропорт. – Люси не желала поддаваться кому бы то ни было.

– Ещё много времени, – отозвалась Женщина.

Презрительно хмыкнув, Люси хотела открыть капот, но не успела. Подобно императрице, отдающей армии приказ атаковать, Женщина протянула руку в сторону машины, и руль сам по себе соскочил на сидение и выкатился наружу.

Он описал круг, сперва по земле, как оторвавшееся колесо, а затем взмыл в воздух, словно летающая тарелка, и с грохотом приземлился на крышу автомобиля.

– Сам Дьявол делает, что я пожелаю. – Теперь уже её голос был холоден, как полярное течение. – Пойдёте говорить, или мне начать крушить вашу машину?

– Я... – Люси едва могла дышать. – Кто вы?

– Я привыкла, что ко мне обращаются «Ваше Величество». Устраивает?

– Да, «Ваше Величество», – саркастически отозвалась Люси. Её трясло от страха, но показать это она не хотела.

* * * * *

Они вошли в офис, и Женщина села в кресло посетителей.

Люси невольно залюбовалась её чёрными, как сама Преисподняя, сапожками, она-то всегда мечтала именно о таких, но никогда и негде не могла найти.

– У тебя были такие, – Женщина ответила на её мысли. – Там, в доме этого змеёныша – Чёрнсына, но ты смоталась, не успев обнаружить их.

– Понятно, – угрюмо отозвалась Люси Гонзалез, – Сорвался наш план. Бедный Альберто, опять я втянула его в ... – Она покачала головой. – Он жив ещё? Оставили, чтобы пытать нас обоих?

– От вас будет зависеть. – «Королева» впервые улыбнулась. – Не бойся, девочка! Я сама – мать, и я могу помочь тебе.

Люси неверяще смотрела на неё.

– НЕ с Энн, – уточнила Королева. – Материнство для меня – свято, а у вашего муженька, я думаю, вы сами догадываетесь, полно отпрысков, о которых он даже и не знает. Поверьте, я в такой же ситуации; муженёк у меня – ещё тот кобель.

– Так кто вы, наконец?

– Девочка, ты же в Католической школе, как и наша общая с тобой врагиня, училась! Впрочем историю мою редко вспоминают. Женщин оттесняют назад и тогда и до сих пор, а ведь это не Люцифер был первым бунтарём, а я, *Лилит!* Это я первая из людей вкусила запретный плод, а это змеёныш просто украл мою идею, присвоив всю славу себе! Люди забывают, что это древо познания добра и зла, а не просто знаний. Мне «вручили» мужа-Адама, а теперь-то я решила, что для меня – Дьявол – добро, вот мы и сбежали вместе. Но нам помогали... Да что я говорю! Рон же и вам помог убежать!

– Да, – Люси невольно улыбнулась. – Я бесконечно благодарна ему за это.

– Наша с вами благодарность ему не поможет. – Лилит сглотнула, и объяснила мрачно. – Наша с вами врагиня упекла его в тюрьму.

– Кто эта врагиня?

– А что, у вас их много?

– Мэри? – уточнила Люси.

– Конечно. Но я не хочу употреблять её имени. Из-за неё я потеряла дочь, а вы – сына.

– Дочь? Простите...

– Большинство моих отпрысков ко мне же и возвращаются, – объяснила Лилит. – Ядвига не была моей любимицей, но, какой палец не укуси – всё равно больно. Мэри – под покровительством Свыше, и лично ей я сделать ничего не могу. Но если отобрать у неё Даниеля...

– Это Марк! – выкрикнула Люси с перекошенным болью лицом.

– Это для вас он – Марк, а для неё – Даниель! Вы, люди, редко осознаёте, как важно СЛОВО. Так вот, если отнять у неё *Даниеля*, это будет для неё трагедией, поверьте мне!

– Она... Так его полюбила? – Люси произнесла неуверенно.

– Э!!! Э!!! Э! Не вздумайте её жалеть! Она не пощадила ваши материнские чувства, просто задохликов нам, женщинам, особенно жалко. Ну, что, вы готовы скооперироваться со мной?

– А как именно?

– Я долго обдумывала ваш контракт, чтобы найти лазейку и обмануть, не соврав. Договор был, что вы больше не покажетесь ей на глаза. Что можно истолковать – как «не узнает о вашем присутствии», верно?

– Да, пожалуй, – Люси повторяла снова и снова эти две фразы, сравнивая их значение.

– Пойдём дальше. «Не узнает о вашем присутствии». А если вы спрячетесь? Кстати, вы же именно это и планировали? А если переоденетесь, и она вас не узнает? НЕ УЗНАЕТ. НЕ узнает о вашем присутствии.

– Это слишком рискованно, – отозвалась Люси, подумав. – Тот договор, я своими глазами видела – был скреплён. А сейчас...

– У меня есть печать, скрепить ЭТОТ договор. – Лилит улыбнулась и показала Люси перстень-печатку, какими пользовались в старину. – Уточнение договора: Пока Мэри не УЗНАЕТ вас – ваш сын не умрёт.

Перстень с вензелем – буквой «Л», полыхнул, как огнём. Люси могла бы подумать, что это трюк, но её собственный, нательный, освещенный в церкви крестик, запульсировал, и словно тёплая волна пробежала по её телу, расходясь кругами, словно от брошенного в воду камня.

– Но договор вступит в силу, только когда вы наденете кольцо. – Лилит протянула его Люси. – Ну, одевайте!

Та почти послушалась, но вдруг на неё, как кипятком плеснули. – Там, я понимаю, что-то «мелким шрифтом» напечатано, а?

Зубки Лилит блеснули, как оскал, и она опустила глаза.

– Этот договор будет тоже скреплён Свыше. Если бы вы не спросили, клянусь Мужем моим! Я бы промолчала. Да. Тут один нюансик. Если ваш сын умрёт, потому что вас Мэри узнает, он попадёт ко МНЕ.

– Что? Мало вам ваших собственных сыновей?

– Нет. Не как СЫН. – уточнила Лилит, уже снова глядя Люси в глаза. У той, которую когда-то звали Брэнда, улыбка часто казалась развратной, но сейчас на неё смотрела Похоть собственной персоной.

– Он же – дитя! – пробормотала Люси потрясённо.

– Ну и что? – Королева высокомерно повела плечами. – У меня впереди – вечность, он вырасти успеет. Или вы считаете – я недостаточно красива, и ему будет неприятно обслуживать меня?

– Пойдите вон! – Люси трясло, у неё просто волосы дыбом встали.

А Лилит только рассмеялась. Она поднялась. Проходя мимо стола, положила какую-то фотографию, а перстень – сверху. Оглянулась.

– «Ездок погоняет, ездок доскакал», – процитировала она, ухмыляясь. – «В руках его МЁРТВЫЙ младенец лежал.» Иоганн Гёте, – уточнила она. И вышла.

Окаменев, Люси следила, как её гостя одним магическим движением вернула руль на место и скрылась в телепортационном вихре, который тоже растаял бесследно.

Словно во сне, приблизившись к столу, Люси взглянула на фотографию.

Это была она сама, с сыном на руках.

В ужасе, Люси выдернула фотографию из-под перстня, тот упал на пол, откатился в сторону. Трясущимися руками она положила фотографию обратно в кошелек, где та и находилась до этого.

Люси побежала к выходу, но, схватившись за ручку, замерла.

В руках его МЁРТВЫЙ младенец лежал.

– Нет! – Она зажмурилась, борясь с тошнотой. – Только не это! Только не такой ценой! Я недостаточно красива?

– Будь ты проклята! – взвизгнула Люси, не в силах оторвать взгляд от кольца на полу, по-прежнему, как пульсар, испускающим голубоватое, завораживающее сияние.

Она кинулась к перстню, как орлица, хватаящая цыплёнка, но не надела, а сунув в карман, выбежала из офиса.

Глава 8

Полтора месяца Люси ждала вестей от мужа.

Полтора месяца сводящей с ума неизвестности.

Она старалась отвлечься, подрабатывая то здесь, то там, постоянно звонила в мастерскую...

К страшным снам и мыслям, связанными с сыном и Альберто, присоединились кошмары, где действовала «Королева»; и не раз среди ночи Люси вскакивала с криком ужаса, просыпаясь от чувства прикосновения женских рук и губ...

...Она держалась так долго, как смогла, но напряжение становилось непереносимым, и, когда подошёл День Святого Валентина, Люси решила действовать; ей нечего было терять, и она знала единственный способ «поймать» того, кого звали когда-то Джерри, если он, конечно, ещё жив.

* * * * *

Снова пробравшись в дом Чёрнсина, Люси прошла в комнату отдыха семьдесят восемь. Очень просторная, скорее зала, она представляла собою миниатюрный зимний сад. Пышные растения в бочках и вделанных прямо в пол контейнерах с землёй расположенные вдоль стен, создавали иллюзию открытого пространства, а уютные, удобные кресла и искусственные водоёмчики с ручейками и фонтанчиками завершали убранство..

Женщина спряталась среди густой зелени какого-то, неизвестного ей растения, и не спускала глаз с эффектно оформленного вольера с птицами.

Построенный в форме правильного пятиугольника, он был разделён на секции с разного вида птицами; в клетке под номером четыре расхаживали декоративные голуби, разнообразных пород и окрасок; занимаясь своими птичьими делами, но одна горлица сидела возле самой наружной стенки, не спуская глаз с двери в комнату.

Сетка клетки вверх шла до самого потолка, а нижняя половина была выполнена из стекла, чтобы перья, корм и прочий мусор не сыпался наружу.

Когда в комнату вошёл охранник, Люси даже дышать перестала.

Таких же габаритов, как её муж, но лицо его было совершенно чужим. Он бросил быстрый взгляд вокруг, и, пройдя к вольеру, сел на пол так, чтобы смотреть глаза-в-глаза птице. Та попятилась, растопырив крылья.

– Не бойся, милая, это действительно я, Джерри, – произнёс он нежно, но совершенно другим голосом, чем раньше. – Как давно я тебя не видел!

Горлица подалась вперёд, вглядываясь, поворачивала головку из стороны в сторону.

– Там долгая история, – продолжил он, дотрагиваясь до стекла, разделяющего их. – Но я часто думал о тебе... Ты же не выдашь меня?

Птица заметалась. Она начала биться о загородку, и охранник постучал в ответ.

– Нет! – выкрикнул он с горечью. – Пожалуйста! Я и так никогда не прошу себе этого!

Голубка замерла, обессиленно свесив крылья; Люси заметила на её клюве капельку крови.

– А я раскаялся! – продолжал тот, кто был теперь Альберто Гонзалес. – Меня простили! Отпустили... А ты... Не пробовала? Загляни себе в душу!

Голубка замерла. Люси видела – сложившись, как завядший цветок, она повалилась на бок, но охранник не выглядел огорчённым – наоборот, блеснул улыбкой счастья, и поднявшись, повернулся к двери.

Люси выскочила из засады и почти не удивилась, когда он швырнул её на пол в точности так же, как когда-то в спальне Мэри.

Но, в этот раз, вмешательства Хозяйки не потребовалось – Альберто, среагировавший автоматически, уже узнал жену.

– Ты? – изумился он, помогая ей подняться.

– А сколько мне было ещё ждать? – она отозвалась угрюмо.

– Ну... – Он замялся. – У меня тут столько всего приключилось. Так сразу не перечислишь.

Он достал мобильник. – Какой у тебя телефон? Потом позвоню. – Он замер, только сейчас осознав костюм жены. – Что это? Откуда у тебя униформа горничной? Беджик?

– Сшила по памяти! – бросила Люси с вызовом.

– Да ты рехнулась! – воскликнул он, тыча в ярлычок с именем. – Любого другого имени выбрать не могла?

– А чем плохо имя «Джина»? – удивилась она.

– Именно так звали жену синьора Сатани! Там такая история была – теперь ни одной Джины в доме нет – даже б** – всех переименовали! Это имя вообще – табу!

– Да ладно! Кто меня разглядывать будет! А вот ты чего в форме?

– Меня опять на работу взяли! – объяснил он с гордостью. – Да ещё на две должности сразу...

– А Рон? Что там случилось? – перебила его Люси.

Он замер. Хотя черты его были совершенно другими – душу изменить невозможно – его чувства отражались и на лице и во всём облике так же чётко.

– Рона уволили.

– Я знаю.

– Из-за меня.

– Что?

– Язык мой – враг мой, – объяснил Альберто с горечью. – Я чуть не проговорился нашей хозяйке, о том, что она не мать Даниелю...

– Это же Марк...

– Прости, милая, я привыкаю к этому имени. Если я ляпну такое – значит Рон пожертвовал собой напрасно. А ведь я работаю с Хозяйкой почти каждый день.

– Что? – Люси не могла поверить ушам.

– Энн с первых же дней приучили к воде, – объяснил Альберто. – А сейчас она вообще плавает, как русалка. Её буквально вылавливать приходится! Даже один раз – сачком!

Люси изумлённо взглянула на него.

– Помнишь, я рассказывал, что на финальном экзамене справился с двумя белыми акулами? Я намекнул, что я мол, попробую, и вот теперь девчоночку свою САМ выношу из бассейна!

Дикая зависть охватила Люси.

«Эгоист... Проклятый эгоист! Он забыл даже думать обо мне...»

Он заметил, как она потрясена его рассказом, но истолковал по-своему.

– Я знаю, что ты всегда ревновала меня к Мэри, – шепнул он. – Но я... Так странно. Она теперь даже красивей гораздо, чем тогда... Какой я её помнил. А сейчас смотрю на неё и думаю, и чего я так с ума сходил?

– Какие же вы, мужики, сво, – медленно отозвалась Люси. – Така любовь! То умереть за неё готов был...

– Ну, это-то не изменилось. – Невозможно было усомниться в его искренности так спокойно прозвучал его голос. Альберто закурил, а его жена уточнила; – Так что, ты Энн забирать не будешь?

Он замялся. – Да... Ей правда тут хорошо. Я рядом пока.

– А я? – У Люси просто ноги подогнулись, и она осторожно опустилась в близстоящее кресло. – А как же я? А как же Ма... Мой сын?

– Ну, кстати, это ещё одна причина, почему я тянул выходить на связь с тобой. Он болен...

– Я знаю!

– Нет, ты не знаешь. – Он нервно затянулся. – Ну...

Он покрутил у виска, а Люси просто задохнулась. Она буквально осознала фразу; «свет погас» или «как обухом по голове».

Она даже сама не могла понять, как этот простой жест не убил её на месте.

– Это мой сын, – произнесла она, как робот. – Не важно... Пусть хоть полный идиот...

– Да нет, – уточнил Альберто. – Он как раз очень разуменький. Энн только раскидывает пирамидки, хотя очень любит смотреть, как их собирают. А Даниель готов часами возиться с пазлами или коробочки набивает мелкими предметами, как не всякий и в год делать может! А, например, от неваляшки впал в истерику! Вообще он на контакт не идёт. Вроде как аутизм у него, так это называется, если я правильно понял. Хозяин говорит, пусть с ним врачи возьмётся...

– Хозяин? – взвилась Люси. – Ни хрена тебя прошлое не научило? Опять с его голоса поёшь? Опять он мозги тебе промыл?

– Девочка моя! – Альберто недоумевающе взглянул на жену. – Радовалась бы, что пристроила его в хорошие руки.

– Пристроила... – У неё в голове не укладывалось такое. – Что это тебе – щенок, котёнок, хомячок?

– Видела, какие детки от меня получаются? – Он подмигнул. – Ещё нарожаем!

Она не помнила, как выбежала из комнаты. Она не понимала, куда бежит.

Только сейчас Люси осознала, что такое Ад. И это было совсем не то, чему её учили в церковной школе.

* * * * *

В центральном холле Люси, наконец, начала отдавать себе отчёт в происходящем. Она остановилась, обдумывая ситуацию.

«Одной мне ничего не сделать... Раз я уж попала сюда, я должна увидеть Марка. А там... Там видно будет...»

Она оглянулась по сторонам. Здесь постоянно ходили чуть ли не толпы народа, её это поразило и в первый приезд. Здание даже не выглядело жилым – словно штаб-квартира, или какое государственное учреждение; охрана, горничные, курьеры, уборщики... Как раз один такой натирал пол возле центральной лестницы.

Люси подошла к нему и огладила его спину, так, как она знала – любой мужик забалдеет.

Да, ему явно понравилось – когда он взглянул на неё, на его лице было именно то выражение похотливого любопытства, что она и ожидала.

– Я – Рина, новенькая здесь, – выдохнула она, призывно изгибаясь. Она демонстративно оглаживала себе грудь, ненавязчиво закрывая начало имени на бедже. – Обещала подружке помочь убрать детскую, да сбилась с «пути истинного». Подскажешь?

– Ну, значит ко мне дорогу точно не найдёшь, – хихикнул тот.

Люси черкнула ему на бумажке фальшивый телефон. – А ты объяснишь мне по-позже?

– Ещё бы! – Он подмигнул. – А ребетня же в Юго-Восточном крыле, разве не знала?

– Ну, если б я просто пошла, ты б не получил мой телефон! – рассмеялась она, удаляясь, эффектно поваливая бёдрами.

* * * * *

Юго-Восточное крыло тоже было очень просторным, и Люси боялась, что не сможет найти нужную ей комнату, но буквально едва войдя в коридор, она услышала звонкий детский голос и пошла на звук.

По дороге сюда она нахватала всяких тряпок из кладовок и подсобок и несла их так, чтобы частично загоразивать ярлычок с именем. Охранники бросали на неё беглые взгляды, но не пытались остановить или поинтересоваться, зачем она здесь.

«А не горилла ли это?» Сомневалась Люси. По мере приближения звуки становились чётче; ребёнок лепетал, хохотал и визжал, но совершенно беспрерывно.

Дойдя до двери, Люси перевела дыхание и осторожно заглянула.

Это была явно игровая, но огромная, метров двадцать в длину и почти квадратная.

Одна нянечка возилась с Энн. Девочка, наконец притихла, разглядывая картинку, но Люси только бросила на неё беглый взгляд.

Другая служанка, слегка переминаясь с ноги на ногу, стояла посередине между этими двумя и маленьким мальчиком, молча игравшем на полу с какими-то коробочками.

– Я тебя всегда отпускала! Ну, я же правда на секундочку!

– В детской пойдёшь посс*, – отозвалась та ехидно. – Нечего было перед сменой газировкой надуваться.

Она подняла Энн на руки и вышла из зала через дверь противоположную той, в которую сейчас заглядывала Люси, а другая нянечка чуть не заплакала. Она оглянулась по сторонам и увидела визитёршу.

– Приглядишь за Дэном? – взмолилась служанка. – Я щас лопну!

Не веря в свою удачу, Люси только кивнула. Она не стала спрашивать почему та нянечка вышла с ребёнком, а эта не могла.

Служанка выбежала, а женщина медленно приблизилась к сыну, села перед ним, не чувствуя своих собственных слёз.

– Марк! – позвала она нежно. Холодок пробежал по её спине; она поняла, что имел в виду её муж.

Малыш НИКАК НЕ СРЕАГИРОВАЛ.

Он так же вкладывал коробочки друг в дружку. Если размер не подходил, мальчик замирал, внимательно глядя на набор, и пробовал опять. Время от времени он совал коробочки в рот, и задумчиво сосал их.

– Марк! – позвала она громче, не в силах принять его равнодушие. «Хоть бы испугался бы!»

Он явно устал и лёг на спинку, но по-прежнему крутя две коробочки.

– Марк! – Она попыталась взять малыша на руки, но он, так же не глядя на неё, начал извиваться, дрыгаться, как в судорогах и не то чтобы плакал, а выпускал какие-то хриплые невразумительные стоны, такие страшные, что у неё мурашки пошли по коже, и женщина отползла от ребёнка.

– Боже мой! Боже мой! – Теперь она поняла, в чём была проблема нянечки её сына.

А тот, не обращая внимания ни на что, кроме своих коробочек, перевернулся на животик, и буквально лёг ротиком на край одной из них. У него слюнки текли, наверное, резались зубки, но в сочетании с теми звуками это производило жуткое впечатление – словно он умирал от бешенства.

– Он не сумасшедший, – прошептала Люси, пытаясь вспомнить всё, что она читала о развитии ребёнка в этом возрасте. – Просто маленький...

Она вполуха слышала приближающиеся женские голоса, звонкий детский лепет, но, потрясённая, Люси не сразу обратила на это внимание.

В зал вошли две женщины. Одна-то была нянечкой, а другая... Настолько маленькая, что Энн, висятая у неё на руках, смотрелась размером чуть ли не в половину её роста.

Впрочем это так и оказалось; когда женщина поставила девочку на пол, а сама выпрямилась, та была ей как раз по пояс.

Только сейчас до Люси дошло, КТО это и, видя, как Мэри поднимает глаза, она обмерла от ужаса.

Резко развернувшись спиной к вошедшим, она двинулась к противоположной двери, но резкий окрик: «Эй, куда это ты направилась?» заморозил её на месте. Люси понимала, что побеги она – Мэри позовёт охрану.

У неё сердце замерло – Даниель закашлялся, хрипло, жалобно, задыхаясь, как при приступе астмы.

Уже не колеблясь, Люси сунула руку в карман с перстнем, и он словно сам наделся ей на палец.

– Совёночек мой... – услышала она голос Мэри звучащий так нежно, с искренней тревогой и болью. Люси и представить не могла, что эта суровая, строгая женщина способна на такое.

Отпущенная ею нянечка как раз вбежала в зал, кинулась к Хозяйке. Они начали переговариваться вполголоса, и Люси воспользовалась этим чтобы уйти. Она не решилась оглянуться.

В коридоре она прижалась спиной к стене, зажмурилась всего лишь на секунду, а когда открыла глаза – Лилит, собственной персоной стояла перед ней, с самодовольной ухмылочкой на кроваво-красных сочных губках.

Теперь одетая в темно-фиолетовый брючный костюм, стройная, изящная, она казалась гигантской магической свечой – её огненные волосы соответствовали этому образу.

– Вот и умница, – произнесла она, подмигивая. – Давно пора было.

Люси не ответила. Свидание с сыном так потрясло её, что женщине нужно было время, чтобы осмыслить случившееся.

– Пошли, – приказала Лилит, и Люси молча последовала за нею.

Они прошли через центральное здание; никто даже и не поглядывал на них, и Люси поняла, что «Королева» поместила вокруг них Энергозаслон.

Добравшись до кабинета компаньона Чёрнсына, они остановились.

– Я думаю, ты сама не хочешь, чтобы он тебя узнал, – прошептала Лилит, обводя рукою вокруг Люси.

Та невольно вздрогнула, вспомнив Роджера Сатани.

А её спутница потянулась, словно разминаясь. Её волосы не изменились, но неуловимо-переменчивые черты лица приобрели конкретные формы, и теперь её слегка раскосые лисьи глазки делали её похожим на этого зверька.

– Ну теперь мы готовы! – Она сверкнула мелкими острыми зубками и, не постучавшись, вошла в кабинет, а Люси ничего не оставалось, как последовать за ней.

* * * * *

К её крайнему изумлению за столом сидел тот самый визитёр, который и предложил её мужу контракт с гаражом.

Увидев их, он поднялся из рабочего кресла, пройдя навстречу, церемониально поклонился своей Королеве и галантно подвинул ей кресло для посетителей, мгновенно превратив его в нечто подобное трону.

Люси замерла у двери. Одного взгляда, что кинул на неё компаньон Чёрнсына было достаточно. Она поняла – Демон Смерти по-прежнему служил Сыну Дьявола.

А Лилит спокойненько уселась в предложенное кресло, кокетливо скрестив свои изящные, точёные ножки, и закурила сигаретку, демонстративно дунув голубоватое облачко в сторону хозяина кабинета.

«У него, что, аллергия на дым?» удивилась Люси, видя как его передёрнуло от этого.

– Женская логика, – произнёс он насмешливо. – Сами себе противоречите. Джина не курила.

– А ты который раз бросить пытаешься? – подколола его Лилит. – Слабак ты и есть слабак!

– Я верю, что Ваше Величество, – отозвался он холодно. – Снизостили до слуги своего не просто чтобы лишней разок поиздеваться.

– Ну конечно. – Она и не думала тушить сигарету. – Визит тещи, а тем более бывшей, редко бывает приятным событием.

– А что это в вас вдруг родственные чувства проснулись?

– А вот почему у тебя – нет? – парировала она злобно. – Мне-то Рон всего лишь сбежать помог, а вот ты-то как родного братца мог позволить в тюрьму упечь? Что молчишь?

– Не я правила устанавливаю! – огрызнулся он.

– Ах, да! Ты ж у нас всего-лишь честный служака. И нашим и вашим ж*** лижешь.

– Можете обзывать меня как хотите, – он ответил очень тихо, но твёрдо. – Но даже ваш язык не повернётся назвать меня неблагодарной свиньёй. Я слишком много хорошего получал Свыше, чтобы не ценить это.

– О, «Святой Роджер»! – воскликнула она саркастически. – Вали всё на Змеёныша-воспитанника твоего! Ах, да! Он же подкаблучник! Как же можно было жёнушке не угодить? Не зря Ядвига, моя бедная, даже его предпочитала тебе, тряпке!

– Наш Властелин просил Вас не унижать меня хотя бы при посторонних! – Он явно едва сдерживался, невольно покосившись на замершую у входа Люси.

– Он много о чём просит, – Лилит хихикнула. – Да я не всё исполняю, а что касается этой дамочки – она НЕ посторонняя, а с этого дня – твой персональный водитель. Что глаза вытарасил? Не нравится «баба за рулём»?

– Я вообще некоторым людям бы запретил машины водить, – отозвался он потрясённо. – Даже полукровкам, вроде Артура.

– Да... – Лилит вздохнула. – Не устрой тогда Змеёныш аварию, может и девочка моя не погибла бы...

– От Судьбы не уйдёшь... – Он взглянул на пачку сигарет, опять возникшую в его руке под действием его же собственного подсознания.

– Да расслабься, – шепнула Лилит. – Что, не хочешь новое тельце портить? – Её сигаретка исчезла, и, поднявшись, Лилит положила ему руки на плечи, но он попятился, словно это были змеи.

– Вот из-за таких как вы тещ и не любят! – Он продемонстрировал свою характерную ухмылочку. – Откуда вы вообще её выкопали?

– Мне её бэджик понравился, – Лилит рассмеялась, видя как лицо того, которого когда-то звали синьор Сатани, передёрнулось от боли, хотя он тут же снова взял себя под контроль.

– Спасибо. – заговорил он, переведя дыхание. – Эффектная рекомендация. А на самом деле, кто это? Зачем вы её заблокировали от меня?

– Я не обязана отчитываться. А приказы не обсуждают.

Он пожал плечами. Достав связку ключей, кинул её Люси и та ловко поймала их, но тут же снова обмерла.

«Он узнал меня!» догадалась она, видя как сверкнули и тут же сузились его внимательные голубовато-серые глаза.

– А вот ты что блокируешься? – окрысилась на него Лилит.

– Прошу прощения, Ваше Величество, – он ответил сдержанно. – Но сейчас я не хотел бы чтобы вы прочли эти мысли.

– Ну, это понятно. – Она кивнула. – Никто не любит, когда заставляют делать не то, что тебе хочется. – И она исчезла, даже не соизволив попрощаться.

Глеб превратил трон обратно в офисное кресло и, подойдя к своей новой работнице, дотронулся до её бэджика, меняя имя на «Люси».

– Простите, пожалуйста... – она замялась.

– Господин Орлов, – представился он. – Глеб Орлов.

Он рассмеялся, вспомнив классическую фразу Джеймса Бонда.

«Ну всё,» подумал он. «Вот что значит слишком юное тело. Скатился я до уровня Джерри – уже под киногероев «кошу.»

– Следом за муженьком притащилась? Я, честно говоря, давно поджидал, когда ты объявишься.

– Как вы меня узнали?

– По тому, как ты ключи поймала. Всё можно изменить, и лицо и голос, но инстинктивно-рефлекторные движения – практически невозможно. Я всегда кидаю ключи новопоступившему, чтобы проверить реакцию. Так было и в прошлый раз, и в этот... Здорово ты костюм-то смастерила, даже я не сразу заметил... – Он осёкся.

Молча пройдя к своему стенному бару, он достал бутылку и два бокала.

– Простите меня, – искренне заговорила Люси. – Я правда не знала. Джерри... Альберто никогда не уточнял, а теперь я уже окончательно запуталась. Ядвига-то кто же тогда?

– Ей это имя дано было при рождении, – объяснил он. – А попав в эту страну, она выбрала себе псевдоним. – Он показал ей этикетку на бутылке. – Жёлтый джин. Её любимый. «Обмоем» твою новую работу?

– Простите?

– Дьявол! Опять я русский употребил! Впрочем ты-то тоже слова часто путаешь. Когда свободно владеешь несколькими языками, это случается, тем более я его память оставил. Может на итальянский перейдём?

Теперь уже её лицо словно окаменело.

– Ох, девочка, – Он покачал головой. – Всё мучает?

– Разве такое можно забыть?

– Могу сделать. – Он ухмыльнулся так, что она вздрогнула. – Сотру начисто.

– Спасибо, не надо. – Она попыталась изобразить улыбку.

– Ну, надумаешь – скажешь... Так что, отпразднуем твоё возвращение? Дня три дам тебе освоиться, а потом – чтоб даже не нюхала! Ближе к моей машине не подпущу...

– Знаешь, – Он вернул бокалы на место, а сам приблизился к Люси, держа бутылку за горлышко одной рукой, и похлопывая дном по ладони другой. – Давай телепортируемся к тебе. Этот королевский визит напрочь сбил моё рабочее настроение.

Люси кивнула, и словно водоворот подхватил её. Она едва удержалась на ногах, а оглянувшись, увидела, что они оказались в такой же точности квартире, какую ей дали полтора года назад.

На столике в прихожей красовалась пара чёрных сапожек с кокетливой открыткой: «Поздравляю!»

Люси затрясло. Выругавшись, она сошвырнула подарок на пол, а Глеб мгновенно уничтожил их Энергетикой; только разноцветные искры полетели, но быстро, одна за другую погасли, не оставив и следа.

Молча, они прошли в её салон, Орлов откупорил бутылку, а Люси принесла бокалы и тарелочку с оливками и дольками лимона.

– Это тебе, а мне... – Глеб открыл другую, тёмно-бордовую бутылку. – Анапский вишнёвый коньяк. Это тело его просто обожает.

По итальянской традиции, глядя в глаза друг другу, они звякнули бокалами; «СальУтэ!»

– Вы... Так любили её? – Люси не смогла удержаться от вопроса.

Он молча кивнул.

– Почему Лилит винит вас? Простите, что спрашиваю, но я тоже попала ей в когти!

И он заговорил.

Подливая себе время от времени, он пил, не закусывая, рассказывал очень сдержанно, без подробностей и эффектных эпитетов, но Люси знала всех участников событий и могла представить себе происходящее так чётко, словно сама присутствовала при этом.

* * * * *

...Под конец повествования он уже пьяно рыдал, не скрывая этого, а Люси трясло, и её рука дрожала, когда она подносила к губам свой бокал, и даже не сочувствие царило в её душе, а благоговейный трепет.

Наконец он закончил и рассказ и бутылку; огладив, магическим движением наполнил её снова, но уже не налил, а наоборот отставил в сторону.

– Наговорил я тебе, девочка, – произнёс он совершенно трезвым голосом, не поднимая на неё глаз. – Но давно хотелось поплакаться хоть кому-нибудь, кроме моих тигриков...

– А вы... Так и любите их? после такого?

– Они – существа невинные. – Он вздохнул. – В Библии сказано – они действуют по закону, данному им Богом... Ладно, я пойду, пожалуй. – Он повёл плечами, словно разминаясь. – Не люблю терять контроль над собой, а всю Энергетику изводить тоже не хочется. Это тело под воздействием алкоголя агрессивным становится, теперь, если понадобится – уж точно приму «сто грамм для храбрости».

– Сто грамм чего? – удивилась Люси.

Он только рассмеялся.

– Значит, поняла? К Даниелю не лезь сильно. Вот тебе расписание дня нашей Хозяйки. Воспользуемся, что она его соблюдает. Чтобы не было больше таких накладочек, как сегодня! Мне мальчонку тоже жалко, поверь мне.

– У него правда... Аутизм? – с горечью спросила она.

– Скажи спасибо, что не олигофрения! Мы так боялись этого... Ну, девочка, не надо плакать, – произнёс он сочувственно, почти нежно. – Не самый страшный диагноз.

– А вы... Я уверена, что вы-то знаете, кто его отец?

– Тебе не нужно знать этого... – прошептал он, растворяясь в воздухе.



Глава 9

Когда кто-то, правда очень осторожно, разбудил её, Люси долго не могла понять в чём дело, и сообразить где находится.

Она открыла глаза и увидела сухонькую, спортивную женщину, забавную, с детскими косичками, всю конопатую... Ну, просто вылитая «Пеппи Длинный чулок»... лет сорока.

Люси села в постели, с изумлением глядя на неё.

– Я – ваша горничная, – объяснила она. Привыкайте, мадам, к новому расписанию. Рабочие дни – подъём в 4 утра, и, когда не ваша смена сопровождать мистера Орлова, в гимнастический зал номер восемь, на второй уровень – бегом!

* * * * *

Обжигаясь горячим кофе, что она прихлёбывала из бумажного стакана, Люси добралась до указанного помещения и, выбросив пустой контейнер, на секунду замешкалась в холле.

Спортивные залы располагались в здании стадиона, и ей очень хотелось посмотреть и тигров, о которых рассказал Глеб, и может быть подловить Джерри, чтобы увидеть его реакцию.

«На работу его взяли,» думала она, по-прежнему обиженная на него. «А у меня тоже должность не хилая!»

Но она не решилась нарушить распорядок и, поглядывая на схему, прошла в нужное ей помещение.

Ей указали направление и, пройдя в ту сторону, женщина увидела группу из трёх мужчин; один, явно тренер, кивнул ей, сделал пометку в блокноте, и показал на скамейку. Она видела, какими глазами на неё смотрели те двое, что уже сидели там, но никто не произнёс ни слова.

Почти следом за ней подошёл ещё один, и тренер, отметив его в блокноте, кивнул.

Новоприбывший тоже замер на секунду, смерив Люси с ног до головы изумлённым взглядом.

– Итак, – заговорил Тренер. – У нас новая коллега, Люси Гонзалес. Я уверен, что мистер Орлов будет доволен, что ни у кого не возникло ненужных вопросов.

Люси волновалась ужасно, но все упражнения, что им пришлось делать, требовали не столько физической силы, сколь выносливости и ловкости.

А когда дело дошло до лазанья по сетке, тут они вообще не могли угнаться за ней.

К концу тренировки они уже все «пыхали», а Люси, в принципе, могла бы ещё выдержать минут пятнадцать-двадцать.

– Железная ты что ли? – не удержался один из мужчин.

Люси только ухмыльнулась; из-за Альберто, они часто играли с ним Терминаторы два и три, где ей доставалась то роль Сары Коннор, то самой Терминаторши.

Но, подобно главной героине второго фильма, только после рождения сына она по-настоящему начала битву жизни.

Она хваталась за любую подработку, металась между больницами и домом, потому что Альберто тоже вкалывал на нескольких работах, и так уставал, что буквально валился с ног. А в те дни, когда он срывался и возвращался только под утро, пьяный вдрызг, требовалась просто недюжая физическая сила, чтобы дотащить его хотя бы до дивана.

Передохнув, они занялись стрельбой, но и здесь Люси не ударила в грязь лицом.

Сколько раз они с мужем тренировались, стреляя вместе! Да и потом, забеременев, и даже родив, Люси любила сходить в тир; это помогало ей снять стресс.

Глядя на чёрный силуэт, она воображала, что стреляет в Горе-Злосчастье собственной персоной, и пули, посылаемые ею, ложились именно в те места, куда она и целилась.

Когда дело дошло до самообороны, ей пришлось туговато. Мужчины явно хотели взять реванш, чтобы совсем-то не уронить престиж.

Её опять-таки выручала и ловкость и знания, а когда один из них, с ярлычком «Отто» на тренировочном костюме, всё-таки завалил её и, самодовольно ухмыльнувшись, Люси кокетливо стрельнула глазками, томно приоткрыв ротик, демонстративно лизнула губу.

Его лицо приобрело удивлённое выражение, которое тут же сменилось гримасой боли, когда Люси воспользовалась тем, что он отвлёкся, а остальные ржали и подшучивали над ним, пока он ползал по полу, пытаясь очухаться, а Тренер, оказавшийся демоном, вынужден был применить Энергетику, чтобы побыстрее вернуть его «в форму».

Когда занятия окончились, Тренер, одобрительно кивнул, сделав пометки в своём блокноте, и ушёл, один из мужчин последовал за ним, а Отто и его приятель замешкались и переглянулись.

– Может позавтракаем вместе? – предложил Отто. – Познакомимся поближе?

– Не обиделся? – хмыкнула Люси. Тот тоже ухмыльнулся в ответ.

– Хоть жаль кулака – надо бить дурака. Я сам виноват. Уж сколько раз нас предупредили!

– Да я не против, – Люси достала расписание. – Ё моё, это чё ж, вообще времени свободного нет?

– Ты в Аду, а не на курорте, – напомнил ей Отто. – Угодишь начальству – сможешь выходной получить.

– Ну, ей-то это будет нетрудно, – поддразнил его приятель, сложив губки, как для поцелуя и демонстративно почмокав.

Люси обмерла. Об этом она даже как-то и не подумала. Полтора года назад Роджер Сатани сказал ей, что не нуждается в ТАКИХ её услугах, а вот Глеб Орлов...

То, что она услышала дальше, только усилило её сомнения.

– Никак не привыкну к новой оболочке Босса, – признался Отто. – Когда Он к машине подходит, не дверцу открывать, а отогнать хочется.

– Да ладно, пойдём, – рассмеялась Люси. – Мы сами дорогу Судьбы выбираем.

Ей нравилось работать в мужском коллективе; в крайнем случае можно было получить по морде, но только самый ничтожный мужичонка скатывается до мелких пакостей, бессмысленных сплетен, и подлых розыгрышей, которые обычно царят в женских сообществах, и не зря сам Ангел Смерти называл их «гадюшником».

* * * * *

В конце дня, под вечер, Глеб Орлов вошёл зал с бассейном.

Сегодня здесь присутствовали все; Альберто выносил Энн из воды; Артур в нетерпении поджидал их, а Мэри стояла рядом, наблюдая за ними. Все трое улыбались от счастья, но, когда увидели Глеба, замерли, словно кто-то нажал кнопку «пауза», и смотрели на него с ужасом.

Он выругался про себя, проклиная свою должность.

– Хозяин, – произнёс он достаточно громко, чтобы все остальные тоже слышали. – Выдайте мне табличку «Я здесь, как слуга»; на лоб себе прибью, чтоб никто в обморок не падал, когда я вхожу в помещение с детьми.

Мэри покачала головой, Артур нервно хихикнул, а Альберто молча передал ему Энн.

– Идём, – приказал Глеб, и бывший Джерри последовал за ним.

Они вышли в небольшую комнатку, и Орлов подождал, пока Альберто закроет дверь.

– Мы забыли один очень важный момент, – холодно заговорил Глеб. – Твоя душа больше на принадлежит нам, но я желаю знать, где ты находишься.

Он протянул Альберто крохотный датчик.

– Надо прикрепить его на таком месте, чтобы никто не видел... Нет, – он хмыкнул, прочитав мысли охранника. – Ребята могут заметить.

– А куда же...

– Да хоть в ж**!* Да, пожалуй так и придётся... Не моя проблема! Тебе я думаю не больше, чем мне хочется, чтобы я тебя шупал.

Тот не ответил, а Орлов перевёл дыхание, и продолжил с усилием;

– Я ненавижу тебя за Джину, а за Рона просто собственными руками разорвал бы. Но он – брат мой старший, и он очень привязался к тебе, сучонок!

Глеб вздохнул, обречённо глядя на пачку сигарет, снова возникшую в его руке.

– Твоя жена здесь.

Он ухмыльнулся, видя какое впечатление это произвело на молодого человека.

– Вы – демон, – ответил Альберто медленно. – Но вы выбрали мужскую ипостась. Мне хочется верить, что вы не опуститесь до такой низости, как отыгрываться на женщине.

– Вы, люди, это делаете и часто, – возразил Орлов, машинально закуривая. – Дьявол! – Он бросил сигарету и пачку на пол, и раздавил их ногой. – Ты прав, провалился ты в Преисподнюю! К тому же Рон просил за вас обоих...

– Могу я повидать его? – спросил Альберто с горечью в голосе.

Глеб покачал головой.

– Его отослали на нижний уровень. А туда даже ты, до того, как покаяться, не попал бы – недостаточно грехов... Но, «вернёмся к нашим баранам», вернее к овце твоей. Ты ж такой дамский угодник, как же ты мог такое МАТЕРИ ляпнуть! Теперь иди к ней, прощение вымаливай. – Он протянул Альберто бумагу. – Увольнительная на двое суток. Захвати цветы, ну, конфеты, как всегда...

– Да нет, это слишком примитивно... – пробормотал тот, а Орлов просто замер.

«Вот именно это и имела в виду Джина, упрекая меня...»

– Кажется знаю! – Альберто сверкнул радостной улыбкой. – А вы... Вы ведь правда не будете обижать Люси? – жалобно спросил он.

– Я не скатился ещё до того, чтобы с шофёрами перепихиваться! – бросил Глеб, следя за реакцией охранника.

Глаза Альберто сузились, а губы приоткрылись, как оскал.

– На Хозяйку со мной намекаете? – произнёс он еле слышно. – Если вы ещё хоть раз себе позволите оскорбить Её – я вас ударю. Вы видели – я не боюсь вас даже в вашей настоящей форме.

– Ты всегда был смелым парнем, – Орлов отозвался спокойно. – Иди, мирись со своей бабёнкой. Ты же знаешь – мы, демоны, женщин не обижаем.

Альберто кивнул и вышел, а Глеб долго смотрел на раздавленные сигареты, потом провёл рукою над ними, и они исчезли.

* * * * *

Люси уже укладывалась спать, когда она услышала звонок в дверь.

Подойдя, она заглянула в глазок.

От усталости, или постоянных мысли о Марке, ей в первую секунду показалось, что это – её сын.

Но тут же она поняла – это мордочка какого-то зверька!

Она распахнула дверь и удивилась не столько мужу, сколь тому странному котёнку, что он протягивал ей.

Маленький, жалобно мяукающий, буровато коричневым.

«Что Альберто постриг его?» подумала Люси, но, взяв котёнка на руки, почувствовала нежную, как каракуль шерстку. Горячее, гибкое тельце, словно у человеческого младенца, всколыхнуло её материнские чувства.

Но что поразило женщину больше всего – так это его носик! Она даже никогда представить себе не могла, что кошки бывают горбоносыми.

– Как у Марка... – прошептала она, проводя по его мордочке, а котёнок мурлыкал и ласкался к ней.

– Корниш-рекс! – Альберто подмигнул. – Как тебе?

– Чудо! – Она прижала зверюшку к себе, растворяясь в чувстве такого невыносимого счастья, какого она давно уже не испытывала.

Она прошла в салон, и Альберто вошёл в квартиру и аккуратно закрыл за собою дверь.

* * * * *

Два коротких дня с Альберто пролетели, как две секунды.

Не Люси же отгул дали. Ей приходилось так же готовиться к новой должности.

Когда коллеги Люси увидели её с Альберто, Отто высказал общую мысль:

– Ну почему все славные чиксы уже с кем-то? Смотри, парень, здесь им не тюрьма, не обижайся, если твоя пташка перепорхнёт к кому.

– Я-то не обижусь. – улыбнулся в ответ Альберто. – Но уж и вы не обижайтесь, ЕСЛИ ЧТО.

Её познакомили с машинами и стандартными маршрутами, а Глеб лично вложил в её сознание карту города, пароли и коды.

Люси изумилась, узнав, что её униформа пуленепробиваема за счёт использования паутины.

– В пятнадцать раз крепче стали! – объяснили ей.

Люси так же обучили нескольким простеньким магическим трюкам; как менять цвет автомобиля, делать его временно невидимым или в экстренных ситуациях мгновенно устранить любую поломку, постоянно подчёркивая и напоминая: «Энергетику по пустякам не изводить! Использовать только в самом крайнем случае!»

Альберто сопровождал её повсюду, терпеливо ожидая у входа, но, когда подошёл первый вечер, он, извинившись, ушёл в бассейн.

– Ты ж вроде как в отпуске? – Люси крикнула ему в след, а он взглянул на неё так, как всегда, когда речь заходила о Мэри, и, терзаемая ревностью, Люси закрыла дверь своей квартиры.

Мрачная, она вернулась в салон и замерла от ужаса: в кресле сидела ЕЁ мать.

Но тут же Люси осознала в чём дело.

– Ваше Величество всегда появляется в образе той, кого больнее всего видеть? – спросила она холодно.

Лилит засмеялась, принимая свой истинный вид.

– Опять ваш муженёк полетел к НЕЙ на крылышках любви! – произнесла Королева с издёвкой. – Хотите дам вам зелье – только на вас вставать будет?

– Спасибо, не нужно, – парировала Люси. – Я уже пыталась причинить ей боль, но сама пострадала гораздо больше.

– И даже то, что она присвоила твоего ребёнка...

– Ему хорошо здесь. – Люси злорадно улыбнулась. – Спасибо, что помогли мне устроиться сюда. Теперь я могу видеть сына почти официально.

Глаза Лилит полыхнули, как молнии, и она не подошла – подлетела к Люси, но та не отпрянула, даже не вздрогнула.

– Ты такая же смелая, как твой тупой кобель? – прошипела Царица Ада. – Не поняла ещё с кем связалась?

– Смерть сильнее вас, – Люси ответила тихо. – Вы можете издеваться над Глебом Орловым, но только Бог совладеет с Ангелом Смерти. А я теперь под его крылом. Благодаря ВАМ.

Резкий звук, словно кто-то плеснул на раскалённую сковородку водой, заставил её буквально подпрыгнуть на месте.

Люси была уверена, что это испустила Лилит, но та сама отпрянула, как будто её толкнули.

Плюш, так назвали котёнка, вспрыгнул на журнальный столик. Он заурчал глубоким басом, не сводя глаз с незваной визитёрши, и Люси поняла, почему египтяне считали кошек священным животным.

Словно гаснущее пламя свечи, Лилит растворилась в воздухе, не добавив ни слова, и Люси подхватила Плюша на руки, лаская и целуя, а тот мурлыкал, как ей казалось, с радостным торжеством.

* * * * *

В первый день на новой работе любой волнуется.

Люси проверила мобильник и рацию, горничная ещё раз отряхнула ей униформу, и взяв Плюша на руки, помахала его лапкой «До свиданья».

Люси подошла к двум дверям в её коридоре между прихожей и ванной, перевела дыхание и вышла в одну из них – телепортал в гараж.

Она села за руль указанной машины и подъехала к подъезду секунда-в-секунду, по расписанию.

Глеб вышел из здания, его сопровождающий открыл ему дверцу, а сам сел рядом с Люси.

– А чего не Отто? – ухмыльнулась она, вырuling на улицу.

– Он водитель, а не охранник, – напомнил телохранитель.

Снисходительное, лёгкое презрение прозвучало в его голосе, и Люси поджала губки, решив не разговаривать с этим снобом.

Она невольно подумала о Марке, не о сыне, а о том, в честь которого они назвали его. Теперь, обитая в теле собаки, он не хотел сохранить своё человеческое имя, и они назвали его Арес, Бог Войны – Марс в Римской мифологии. Как он им помогал в последнее время, охраняя территорию мастерской, гаража и парковки!

««Может забрать его сюда?» думала она уже не в первый раз. «Да нет, ребята о нём заботятся. А тут что он будет делать? С таким расписанием, что у меня, я уж об Альберто и не заикаюсь, я даже гулять с ним не смогу достаточно. А там он на свободе, работа... А тут будет сидеть запертый в квартире, как в клетке, ну что за жизнь?»

* * * * *

Когда они подъехали к центральному зданию Корпорации, её сердце забило даже ещё сильнее. Она так чётко помнила, как в точности так же, именно Марк-охранник, привёз её сюда на свидание с Артуром.

Тот судьбоносный день, полтора года назад.

День, который перевернул жизнь их всех.

* * * * *

Она высадила Глеба с телохранителем у подъезда, а сама завела машину в гараж и припарковалась на зарезервированном месте.

Она могла перейти в комнату ожидания, но автомобиль Мэри стоял рядом, и Люси боялась, что та ещё там.

Она нажала кнопку, послав запрос Орлову из разряда «Не срочно. Ответьте, пожалуйста, когда будет свободное время».

А сама достала пластиковый контейнер с виноградом и таскала ягоду за ягодкой, думая о своём.

Мысли о Лилит не могли не волновать её, так что, когда какая-то рыжая тень промелькнула невдалеке, Люси сразу взглянула в ту сторону.

Заговори о Дьяволе – он и появится.

Это действительно была Она.

Не осмеливаясь приблизиться к машинам, находящимся под Энергозаслоном, она демонстративно прогуливалась взад-и-вперёд, явно зная, что Люси видит её.

«Вот от кого произошли все стервы и склочницы,» подумала Люси.

Приняв вызов, она вылезла из автомобиля, проверила блокировку и сигнализацию и нарочито медленно прошла в помещение для шоферов.

Здесь её мысли только подтвердились. В салоне ожидания расположилось много народу; были и женщины, которые встретили новоприбывшую насмешливыми или презрительными взглядами и репликами, парочка – демонстративно проигнорировали её, и только одна приветливо поманила её, предлагая сесть рядом.

Но Глеб не зря предупреждал её. Проверив Энергетикой предлагаемое кресло, Люси поняла, что оно сломано, и она бы упала, если бы попала на удочку.

«Наплодила дочек,» с досадой думала Люси, проходя к безопасному месту. Мужчины же вели себя более чем корректно, даже холодно, но Люси не обольщалась на их счёт, уже зная, как сурово наказывается любой флирт в рабочее время.

В трёх углах помещения, словно статуи, стояли гвардейцы с автоматами, следя за порядком.

Её рация завибрировала, и достав её, Люси увидела на экране фразу: «Комната номер три.»

Она прошла туда. Крохотная – два кресла и журнальный столик – вся обстановка – она была пуста, но, когда Люси закрыла дверь и обернулась, в одном из кресел уже сидел Орлов.

– Ну, что, девочка? – Он улыбнулся. – Что не так?

Она рассказала о Лилит. Глеб только глаза закатил на секунду.

– Старайся не поддаваться на провокации, – произнёс он, с невольной грустью подумав: «А Джина меня не послушалась... Она никогда меня не слушала.»

– Что-то ещё? – Он видел, как замялась Люси.

– А если ОНА прикинется миссис Чёрнсын? – задала Люси мучивший её вопрос.

– Она не сможет, – Орлов рассмеялся. – Еву создали после, добавив информации. Это, как если у тебя только красная и жёлтая краска, можно сделать оранжевый цвет, но зелёный, например – никогда. Всё?

– Да, спасибо.

– Кстати, девочка. Я не могу совсем не давать тебе работы, но я так составил расписание твоих смен, что твои выходные будут совпадать с теми днями, когда с Даниелем занимается корректор поведения. Няечки с удовольствием сматываются, так что никому особо ты глаз мозолить не будешь. Я сказал, что ты хочешь изучать детскую психологию.

– А как он попал к вам?

– Малолеток щупал.

– И вы допускаете его к Марку?

– К Даниелю! – оборвал её Глеб, резко поднимаясь из кресла. – Смотри, девочка, ляпнешь такое – потеряешь возможность его видеть на веки вечные!

– Простите... – пролепетала она. Её губы тряслись, кошачьи глаза наполнились слезами, и Орлов покачал головой.

– Ну, мы же следим за этим, хотя к мальчикам он никогда не лез.

Губы Люси шевельнулись, но она придержала язык.

– Можно. – Глеб знал, что именно она хотела сказать.

– Благослови вас Бог? – полувопросительно произнесла Люси, с изумлением наблюдая, как он аж глаза прикрыл, явно наслаждаясь.

– Подзарядиться Светлой Энергией – настоящее счастье, – признался он.

– А почему же вы Ад избрали?

– Мне нравится секс с дочерьми Земли, – ответил он прямо. – а это только в материальном мире возможно. Но Отец Артура правит Землёю, хочешь принять Его условия – не вини никого, кроме себя. Довольна ответом?

И он исчез, даже не кивнув на прощание.

* * * * *

Остаток дня прошёл без каких-либо событий, и, когда Люси легла к себе в постель, а Плюш устроился к ней под бочок, сладкое предвкушения надежды на возможное счастье наполнило женщину.

– Завтра я увижу моего сына! – шептала она, глядя горячее худенькое тельце, вибрирующее от мурлыканья.

– Даниель, – повторяла она как урок, как молитву, как заклинание. – Даниель, Даниель, Даниель...

Глава 10

Не чувствуя под собой ног, Люси вошла в игровую.

Даниель сидел, подпёртый подушкой, на полу, а рядом примостился мужчина неопределённого возраста, и такой же неопределённо-бесцветной внешности.

«Линялый козёл,» невольно подумала женщина. Другой ассоциации у неё не возникло.

Он посмотрел на неё с недовольным видом.

– Вообще-то, при работе с аутичным пациентом должно присутствовать как можно меньше человек, но лучше уж вы, чем какой-то тупой охранник. Ну, что ж. Будете записывать наш прогресс. Если таковой будет.

У неё сжалось сердце. – А что, дело настолько плохо?

Она села напротив сына.

Он даже не взглянул на неё, не спуская глаз с ярко-жёлтого пластикового приборчика.

Разноцветные лампочки, расположенные в центре, подобно цветку розы, зажигались по очереди; мигали, гасли, снова загорались, бросая причудливые тени на всё вокруг, и лицо малыша – неподвижное, бледное, с не по-детски крючковатым носиком, окрашивалось всевозможными оттенками, придавая ему облик не то гнома, не то домового.

Мурашки пробежали по её спине.

«Сыночек, сыночек...» У неё в голове царил полный хаос. «Как же так...»

– Да нет, – отозвался Терапевт. – Он иногда обнимает мать...

Эта фраза резанула ей душу.

– Правда только, когда уж совсем плохо себя чувствует, – продолжил врач. – Но это хороший показатель – значит есть шанс!

Надежда вспыхнула в её душе, подобно Северному Сиянию, показывающему приближение весны и света, наперекор ледяной черноте полярной ночи.

– А это мелькание не вызовет у него судороги? – поинтересовалась она.

– У него не эпилепсия. – Терапевт улыбнулся и включил диктофон. – День пятьдесят второй. Сегодняшнее занятие – определение способности заполучить желаемый объект.

Не спуская с сына глаз, Люси отползла в сторонку.

Врач закрыл лампочки непрозрачным футляром.

Женщина помнила, как лихо Даниель САМ складывал коробочки и изумилась, видя, что СЕЙЧАС он замер в растерянности. Его кошачьи глазки впились в футляр, но он даже не пытался дотронуться до него.

Терапевт сделал пометку в блокноте, потом начал что-то печатать на своём ноутбуке.

У Люси разрывалось сердце; она видела, что ребёнок явно страдал.

– Прекратите его мучить! – прошипела она, еле сдерживая себя; тело мальчика передёргивалось, словно его током били.

Врач бросил взгляд на часы и велел ей:

– Протяните руку, но не к футляру и не к Даниелю, просто чтобы она попала в поле его зрения.

Люси так и сделала.

Малыш мгновенно схватил её руку и сшиб коробочку прочь.

Он снова замер, зачарованно глядя на огоньки, а женщина засмеялась от счастья.

– Какой умница! – произнесла она с нежной гордостью. – Как обезьянка – палкой!

– Вот именно, – мрачно отозвался врач. – Типичный признак. Он не попросил вас.

Не обратился за помощью. Вы для него – объект.

Люси замерла, вглядываясь в ребёнка. Он не двигался, сам как неодушевлённый предмет.

Её мобильник в кармане завибрировал, напоминая, что её время закончилось. В дни занятий с терапевтом Мэри после работы всегда сразу проходила сюда, захватив по дороге Энн.

Конечно, громкоголосая девочка, подобно сирене машины, предупредила бы об их приближении, но Люси не могла себе позволить так рисковать.

Бросив последний взгляд на сына, она медленно вышла из игровой, чтобы тут же увидеть Лилит, поджидающую её в коридоре с презрительной ухмылочкой на губах.

Струящееся до пола ослепительно белоснежное платье должно было бы придавать ей облик ангела или невесты, но у Люси это вызвало ассоциацию только с похоронным саваном.

– Не обманывай саму себя, – вкрадчиво шепнула Королева Ада. – ты всегда будешь для него только объектом...

– А вам-то зачем аут? – окрысилась на неё Люси.

– Умерев, человек избавляется от физических недугов. – Лилит подмигнула. – Только умерев, он будет здоров. Не будь мамой-эгоисткой. Отпусти его на свободу.

– Даже матери детей, умирающих от рака, борются за них до конца... – Люси не дрогнула. – Хоть весь Ад свой призовите – я не сдамся!

– Ну и дура, – спокойно отозвалась Лилит, тая в воздухе.

* * * * *

И поехала, подхватила Люси, закружила ежедневная карусель; тренировки, работа, опять суровый тренинг... Редкие встречи с Альберто...

Её беспокоило, что Лилит больше не показывалась.

«Она не из тех, кто так просто сдаётся,» понимала Люси.

Но теперь эти краткие полчаса рядом с сыном, отодвинули на задний план все её мысли, все другие события жизни; только три раза в две недели совпадали её свободные дни и работа Терапевта с Даниелем...

Но и в остальные отгулы она всё равно находила возможность хоть вскользь, да увидеть сына; на прогулке, когда ему делали массаж, иногда даже в игровой.

Нянечки привыкли к ней, хотя и относились сперва с подозрением, но охранники всегда были рядом, так что совесть гувернанток в этом плане была чиста.

Люси вроде бы должна была чувствовать себя счастливой, но это было не так.

Энн росла и развивалась буквально на глазах, становясь похожей на Джерри всё больше и больше. Люси никогда не видела, чтобы у малышей до года были такие густые и длинные волосы, которые Энн никому не позволяла трогать.

Каждое утро, когда её гриву всё-таки, хотя бы раз в сутки, расчёсывали, дикие вопли были слышны далеко за пределами детской, а уж при подготовке к «выходу в свет», происходила целая баталия.

«Почему её не постригут?» изумлялась Люси, но потом, своими глазами видя струящиеся локоны, цвета опавшей листвы, она понимала причину.

«Конечно, надо каменное сердце иметь, чтоб на такое сокровище руку поднять, такую красоту уничтожить.»

Однако теперь, видя Энн так часто, Люси страдала ещё больше.

Громкоголосая хохотушка – а Даниель едва издавал какие-то невразумительные стоны, и то, только, когда его брали на руки для необходимых процедур.

«Вся искра, вся радость» – а Даниель ни разу даже не улыбнулся...

Егоза, Энн ползала быстрее собачонки и уже делала первые шаги...

Даниель же едва начал ползать, и то только, чтобы избежать контакта, сесть потихонечку в сторонку и заняться коробочками или пирамидкой. Он уже собирал наборчики рассчитанные на годовалых детей, но только если САМ этого хотел; невозможно было заставить его сделать даже самое элементарное действие.

Однажды Люси удалось подсмотреть, как кормили ребятшек.

Они оба сидели в высоких стульчиках.

Энн размахивала ложкой, пыталась скидывать тарелку, хватала чашку, обливалась, радуясь этому и хлопая ладошкой по луже, ела жадно, но, если что-то не нравилось – «включала сигнализацию», и голосила до тех пор, пока измученная нянечка приносила именно то, что хотелось девочке в этот момент.

А перед Даниелем нянечка поставила тарелку, чашку и разложила несколько разных ложек, а сама стояла, просто нежно приговаривая что-то. Когда малыш взял одну из ложек, нянечка достала такую же и начала кормить его. А он ел, не глядя на неё, но ел, и Люси таяла от умиления, наблюдая за ним.

Его такое разумное поведение, когда он был предоставлен сам себе, и давало надежду, и усиливало боль в её сердце.

Люси НЕ СУЩЕСТВОВАЛА для него.

Единственным, слабым утешением было то, что он и на Мэри тоже не реагировал.

Люси перекопала весь Интернет в поисках информации об аутизме; даже на смене, ожидая Глеба, читала книги и статьи, и, наконец, решила попробовать ещё одно средство.

* * * * *

Когда она вошла в игровую с котёнком Плюшем в руках, Терапевт буквально за голову схватился.

– Что вы делаете! – воскликнул он с ужасом. – Миссис Чёрнсын не допускает животных к сыну!

– Ну, и очень глупо! – не удержалась Люси. – Я прочитала, об этой новой методике...

– Я ни за что не возьму на себя такой ответственности!

– Ничего-ничего, – уговаривала Люси. – Только попробуем, я унесу его до её прихода!

Врач пожал плечами, включил диктофон и изменил тему занятия: – Проверка реакции на животное.

Он взял видеокамеру, а Люси осторожно спустила Плюша на пол.

Подросток-котёнок игриво подпрыгнул, и сел, умываясь. Люси хотела подтолкнуть его к сыну, но замерла; Даниель смотрел на Плюша.

Это ещё ничего не значило; он смотрел на неживые объекты внимательнее, чем на людей, но сейчас его взгляд был несколько иным.

Только она, мать, заметила это; Терапевт уже опустил камеру, но она шепнула:

– Продолжайте записывать!

А Плюш вдруг направился к мальчику, боднул его головкой, мурлыча потёрся.

Люси опасалась, что малыш схватит котёнка, сделает ему больно, но Даниель дотронулся до гибкого, изгибающегося тельца так осторожно, что она только диву далась.

«Ему же никто не говорил!»

– Ау, – вдруг выдохнул мальчик очень чётко. У Люси замерло сердце.

«Мяу» догадалась она.

– Вы записали? – пробормотала она, не веря ни ушам ни глазам.

– Да, да! – отозвался врач еле слышно, продолжая съёмку. Он надиктовывал свои комментарии происходящего вполголоса, а Люси потеряла себя в наблюдаемом зрелище.

Мальчик пытался потрогать огромные выпуклые глазки котёнка, тот не давался, хотя и не убежал.

Даниель поймал его за ушко и сжал, но, так нежно, ласково! А Плюш лёг, устроился у малыша между широко раздвинутых ножек, как в гнездышке.

Люси протянула руку, сама не зная до кого из них хочет дотронуться.

Мальчик взял её за запястье и поднёс к котёнку.

Люси гладила Плюша, Даниель не отпускал её руки. От ощущения крохотных цепких пальчиков сё сына, женщина вся растворилась в облаке счастья, но холодный голос врача грубо швырнул её в реальность.

– Бесполезно. Вы всё равно для него – инструмент.

– Он же сказал «Мяу»! – Люси взглянула на доктора, не чувствуя, как глаза наполняются слезами.

– Просто звук. – Терапевт пожал плечами, выключая камеру.

– «Кот», – Люси гладила котёнка, вглядываясь с невозмутимое лицо ребёнка. – Дэн, миленький... Ну, скажи «Мяу»! «Кот»...

Ни полвзглядика! Плотно сжатые губки...

В который раз женщина едва сдержала себя, чтобы не схватить сына в охапку и трясти, трясти, трясти, разбить это заклятый невидимый заслон, разделяющий их.

– «Кот»!!!

Даниель отпустил её руку, и женщина разрыдалась, уткнувшись в ладони.

– Так нельзя, миссис Гонзалес! – Врач хмыкнул. – Если вы собираетесь работать с «особыми детьми», надо учиться контролировать свои чувства. Всех не нажалеешься.

Переведя дыхание, Люси взяла себя в руки; нельзя было допустить, чтобы у Терапевта возникли какие-либо подозрения на её счёт.

Плюш всегда реагировал на её слёзы, по-своему, по-кошачьи. Вот и сейчас он подошёл к хозяйке, потёрся об неё.

Даниель нетерпеливо передёрнулся, и женщина снова подтолкнула Плюша к нему.

Но, котёнку явно хотелось играть или просто изучить новое пространство, но он потрусил прочь.

– Ловите же его! – приказал врач уже сердито, поглядывая на часы.

Он занялся Даниелем – мальчик уже опять начал хныкать, дёргаясь всем телом.

– Плюш, Плюш! Кисонька! – Люси подкрадывалась, подманивая котёнка. Она достала пакетик с кошачьими «конфетками», пошуршала.

Но разыгравшийся котёнок, поскакал на неё бочком, словно чертёнок, а когда женщина почти схватила его – отпрыгнул и припал к полу, явно «охотясь» на неё.

Мобильник завибрировал у неё в кармане, и женщина похолодела. Она пустилась в погоню за Плюшем. Огромная, заставленная игрушками зала казалась ей джунглями.

Теперь точно уверенный, что с ним играют, Плюш прятался, выскакивал из засады, и только отсутствие когтей не давало ему залезть по занавесу.

Её мобильник издал предупреждающий сигнал.

– Плюш! Плюш! – она уже не замечала, что кричит.

Терапевт повысил голос, ругаясь на чём свет стоит, Даниель тоже приносил свою лепту в какофонию, но, явно приближающийся звонкий детский лепет, перемежающийся довольным визгом, уже начинал заглушать все звуки.

Котёнок нырнул в щель между двумя огромными детскими машинками, стоявшими почти у самого входа, и женщина, пользуясь своей худобой, протиснулась следом.

Ей даже удалось ухватить его за кончик тонюсенького, скользкого хвостика. Злобно мявкнув, Плюш выскочил из-под машинки, Люси почти последовала за ним...

– Крыса!!! – Дикий визг буквально пригвоздил её к месту. Люси подумала, что это относится к ней, но осторожно выглянув, увидела Плюша, трусцойдвигающегося вдоль стенки.

Ухая и выкрикивая на разные лады «Кись! Кэ! Мне!», Энн устремилась к котёнку, упала (ходила она ещё плохо) но это не остановило девочку; на четвереньках, как Маугли, она погналась за Плюшем, а тот даже и не убежал, просто держал дистанцию.

– Охрана! – Мэри металась между сыном и дочерью, не зная кого схватить на руки.

«Сейчас врач скажет, меня найдут...» Люси нажала кнопку соединения с Глебом напрямую, «код КРАСНЫЙ», и установила вокруг себя Энергозаслон.

Нянечки и охранники уже вбегали в обе двери. Некоторые начали стрелять, пытаясь убить это странное животное, и только присутствие Энн, подобравшейся к котёнку вплотную, не позволило им сделать это.

– Прекратить стрельбу, идиоты! – Мэри топнула ногой. – Детей перепугали!

Люси невольно хмыкнула: Даниель, как всегда даже не обратил внимания на громкие звуки, а Энн, с любопытством тянулась к пистолету близстоящего охранника, дёргая его за брючину.

Тот уже знал настырность хозяйской дочки, поэтому вынул обойму, протёр пистолет специально заготовленной на этот случай одноразовой салфеткой и передал девочке.

Она покрутила пистолет и, держа за ствол, сунула в рот рукоятку, посасывая её с довольным видом.

Толкая Альберто в спину, Глеб Орлов быстро прошёл к Хозяйке, и Люси слышала, как он шепнул её мужу; – Выручай свою жёнушку ***!

«Боже Всевышний!» Люси обмерла. «Неужели я снова подставила его?»

– Как ты осмелился! – Мэри накинулась на врача. – Ну, «Поездку в Ад» ты уже заработал, молись, чтобы там навеки не остаться!

Терапевт в отчаянии глянул на Глеба, помня запрещение говорить о Люси.

– Это я принёс его! – Альберто упал на колени перед Хозяйкой.

«Обмануть, не соврав,» поняла Люси.

– Что? – Не поверив, Мэри схватила его за руку. – Действительно, не врешь... Но зачем?

– Он же хорошенький... – Искренне ответил тот. Даже своими новыми губами, некогда называемый Джерри, мог продемонстрировать улыбку, способную смягчить самое суровое сердце.

Только на Мэри это никогда не работало. И сейчас она снова нахмурилась.

– «Хорошенький»? Да это же монстр! Инопланетянин какой-то! Где он?

О главных участниках произошедшего все как-то забыли.

Все начали оглядываться.

Дружное «ох», и тут же повисшая тишина заинтриговали Люси.

Даже Энн замолчала.

Осторожно выглянув в шёлку, она увидела – Даниель лежит на спинке, а Плюш устроился у него на животике-грудке; мурлыкал, толкая подбородок мальчика своим каракулевым, как у ягнёночка лобиком.

– Заберите его, – начала было Мэри, но врач дотронулся до её руки.

– Да вы только посмотрите!

– Он улыбается! – Альберто простодушно высказал то, о чём никто не решался сказать вслух.

Действительно, тонкие губки малыша дрыгались странными волнами, но это не имело ничего общего с его обычными гримасами.

– Плюс, – произнёс он вдруг чётко.

Мэри прижала ладонь ко рту.

Она приблизилась к сыну, села рядом.

– Скажи, «мама»! – она осторожно дотронулась до малыша.

«Сука! Сука!!! Сука!!!» Люси впилась ногтями в ладони. Если бы Даниель сейчас произнёс это слово, она, наверное, не смогла бы сдержаться и выскочила бы.

Но он даже не взглянул в сторону Мэри, а взяв её руку, погладил котёнка. Люси со злодством смотрела, как лицо её «врагини» исказила брезгливая гримаса.

«Надо же,» думала Мэри с неприязнью. «Пакости эдакой улыбается, а на мать и не взглянет!»

– Страшнее не мог найти? – обратилась она к Альберто. – Ты что, постриг его или он просто паршивый?

– Это порода такая, – миролюбиво отозвался тот, беря Энн на руки. Он засмеялся, глядя, как девочка размахивает пистолетом, но аккуратно перехватил её руку, когда та пыталась стукнуть его по голове рукояткой.

– Зато это одна из наименее аллергенных пород кошек, – уточнил доктор. – Я давно хотел попробовать «животную терапию», но не решался, – врач тоже не врал, сформулировав фразу таким образом, но Люси было наплевать, что он присвоил её идею.

– Всё равно, проверьте его на всех паразитов! Даниелю через сорок два дня ре-вакцинацию делать.

Люси нахмурилась; она помнила, как её сын попал в реанимацию после первой прививки.

Воспользовавшись тем, что внимание всех присутствующих было сконцентрировано на детях и Мэри, Люси выползла из укрытия.

Она выскочила в коридор и не удивилась, а рассмеялась, увидев Лилит. Та стояла, слегка прислонившись спиной к стене, скрестив руки. В этот раз на ней было тёмно-серое платье с неуловимо-синим отливом, словно грозовая туча. Наверное сквозняк шевелил её огненные волосы, усиливая сходство с этим образом.

– Вот интересно, – заговорила Княгиня Тьмы. – Когда-нибудь надоеет тебе, что она заполучает всё самое дорогое для тебя?

– Не важно! – Люси по-прежнему улыбалась. – Даниелю это явно пошло на пользу. А Мэри получила по мозгам. Я довольна. А вы, вроде – нет?

– И я довольна, – Лилит изогнулась, как язычок пламени. – Правда, я видела вы не очень-то радовались, когда я посещала вас... В ваших снах.

Люси затрясло. – Вы что, лесбиянка?

– Я наслаждаюсь любой красотой, – осклабилась Леди Похоть. – Ну, и кто тебя теперь защитит от моих визитов?

– Я. – раздался позади Люси спокойный глубокий мужской голос.

Глеб протянул ей «Ловитель Снов». – Лично сделал.

Зашипев и плюнув, Лилит исчезла, а Люси робко взяла подарок.

Подождав, пока она произнесёт ту самую фразу, которой он так наслаждался, Орлов вернулся в игровой зал.

– Благослови Вас Бог! – повторяла Люси с благодарностью, глядя ему вслед.

Глава 11

Вечером Мэри сидела в Малой Каминной вместе с мужем.

– О чём Глеб хотел поговорить? – Не спуская глаз с огня, играющего в камине, она потягивала шампанское.

– Он же в деревню смотался, наверно отчитаться хочет, – ответил Артур, любуясь женой.

Несколько пластических операций явно пошли ей на пользу, устранив те мелочи, которые хоть и не портили всего общего вида, но оказались действительно «ненужными деталями»; погрешностями и следами тяжёлого детства.

Она по-прежнему красила волосы в ослепительно-золотистый цвет, её калейдоскопические глаза, отражая всполохи пламени, сейчас перекликались с ними.

В кресле расположился сгусток Светлой Энергии, стиснутый, сжатый в оболочке женской формы, способной существовать в материальном мире Земли; и Артур знал – все её недостатки и «выбрыки» обусловлены именно неизбежным несовершенством функций этого тела.

Вошёл Орлов, отсалютовал хозяевам, и, закрыв за собою дверь, встал перед ними.

– Я сейчас заходил проверить Даниеля. Спит в обнимку с Плюшем. Напрасно, Хозяюшка, передёргиваетесь. Куда мы едем – пять котов и кошек. Причём одну так и зовут: «Хозяюшка». Она ходит везде по дому; единственная, которую допускают спать на хозяйской постели. Две собаки, на цепи и охотничья лайка. О прочих тоже забывать не надо; корова, лошадка крепенькая и кур полный курятник.

Артур рассмеялся, глядя на лицо жены.

– Не поеду, – мрачно отозвалась та.

– Да может, действительно и не стоит, – Глеб присел на ручку кресла. – Я-то точно теперь их буду навещать. Бедные старики так обрадовались! Как ни странно, не мать, а отец заплакал.

Он замолчал, а Мэри взглянула на него внимательно.

– Я никогда не считала слёзы у мужчин проявлением слабости, – уточнила она. – Сам Иисус плакал...

– Давай не забираться в эти дебри, – перебил её Артур, нервно передёрнувшись.

– Мать всё гладила мне лицо, вглядывалась. – Орлов опять замолчал на секунду. – Мне кажется, она чувствует, что я – не её сын. Конечно, за десять лет любой человек меняется, но, как ни поддельвайся, а всего-то всё равно скопировать невозможно.

Он провёл рукой полукруг, и перед Чёрсынами возникла объёмная запись, как трёхмерное кино, демонстрируя то, что он видел:

* * * Они сидели втроём, за столом, в небольшой комнате. Позади проглядывалась огромная «русская» печь, а сам стол, в честь приезда эдакого гостя застеленный нарядной скатертью, буквально ломился от домашних блюд и привезённых Глебом гостинцев.

Старик смущенно оттирал слёзы, а женщина – ещё крепкая баба, которую язык даже не повернулся бы назвать старухой, гладила щёки Глеба, вглядываясь ему в лицо.

– Что ж даже не писал? – она вроде как ворчала с упрёком, но у Мэри сердце перевернулось от тона её голоса. – Телеграммку хоть посылал бы, что жив! Десять лет – как будто и нет тебя уж на этом свете! Бабы судачили, ты, мол, убивец наёмный... Стыдоба была в глаза смотреть!

– Да нет, я – патологоанатом.

– Мертвяков режешь? – Отец подлил себе в стакан.

А мать только головой покачала.

– Ну, приехал, и слава Богу! Вон девки, сестрёнки твои, не едут, так хоть пишут, фотографий наслали... Посмотришь? * * *

– Лучше скажи, – перебил Артур, и показываемая картинка исчезла. – Моложавость твоя их не удивила?

– А, родители только гордиться будут, а односельчане – завидовать.

– О чём вы? – не поняла Мэри.

– Ну, я же это тело хранил нетронутым, – объяснил Глеб, затягиваясь с обречённым видом. – Эх, Хозяюшка! Сердце матери не обманешь. Жалко её, так внуков хотела повидать... Хоть и не моих.

– То есть? – изумилась Мэри.

– Я же не могу врать! – напомнил ей Орлов. – Сказал, что Энн – от предыдущего брака.

– Ну, в принципе, это не ложь; вы же вроде как только-только сошлись, э? – Чёрнсын хмыкнул. – Молодец, приятель!

– Даниеля пришлось назвать вашим племянником.

– Что? – возмутилась Мэри.

– Все мы дети Божьи! – холодно уточнил Ангел Смерти. – А сын сестры и есть племянник!

Она опустила голову.

– Они очень сочувствовали, когда я рассказал, что парень болен. Хозяйка! Давайте, решайте! Смешно прямо, я, Представитель Смерти, уговариваю женщину сжалиться над ребёнком и двумя стариками!

– Да нет... Я просто... – Мэри смутилась. – Я никогда даже не была в деревне... А если я не справлюсь?

– Велика важность! Уедете! Скажете – работать надо, гувернантку пришлём взамен. Мальчонку-то они не выкинут. А то вдруг вам там... *понравится?*

Женщина заметила, как дёрнулся её муж от этих слов и сел ровно, вглядываясь в своего компаньона.

– Что не так? – уточнила она.

– Ты им что, уже штамп в паспорте показал? – произнёс Артур с явным раздражением.

– Это от Хозяйки будет зависеть, – парировал Глеб, держа сигарету в руке, и глядя с вызовом на Чёрнсына.

– Что за штамп? – настаивала женщина, уже начиная злиться. – Виза?

– Ну да! – Чёрнсын рассмеялся, но так странно, что Мэри нахмурилась.

– *Виза в семейную жизнь.*

– В России, – спокойно объяснил Орлов. – При заключении брака ставят штамп, печать в паспорте.

– И что? – Мэри пожалала плечами. – Мы вроде как договорились уже, что я еду, как жена... Ааааа. Поняла! Опять ваши спиритуальные выкрутасы? А ну, объясняйте мне!

– Если ты согласишься поехать, как официальная жена Глеба, – осклабился Чёрнсын. – Это даст тебе, но в первую очередь ему, моральное право спать с тобой во ВСЕХ значениях этого слова!

Мэри просто глаза вытаращила, слыша такое, а Орлов засмеялся и повторил слова Альберто; – «Она – взрослая женщина и сама разберётся, с кем ей спать!»

– А не с самого ли начала ты задумал всё именно для этого, приятель? – прошипел Артур, скомкивая сигарету в руке. – Кольцо уже заготовил? Где предложение будешь делать? Свози её в Париж! А может устроишь романтический ужин при свечах, на воздушном шаре?

Лицо Глеба перекошилось, он метнулся к Чёрнсыну и, схватив его «за грудки», буквально выдернул из кресла.

– Да, я никогда не ударю того, кто физически слабее меня! – Он говорил по-итальянски. – Я просто вышвырну вас из комнаты, как щенка! Я не позволю вам издеваться над памятью моей несчастной возлюбленной!

– Глеб! – рывкнула Мэри, вскакивая.

– Ты что? – Артур толкнул прочь своего компаньона. – В роль вошёл? Коммунистическую Революцию затеял?

Они оба получили такой удар Энергетикой, что Орлов попятился, а Чёрнсын едва не упал, но Мэри поддержала его.

– Совсем ох**?* – обратилась она к Глебу по-русски. – Опомился? – Она снова перешла на английский. – Раздулись, два индюка! И ты, Артур, хорош! Сколько времени можно было парня провоцировать? – Она приласкалась к мужу. – Просто знай, что я люблю тебя! – прошептала она. – Пойди к себе, мы тут разберёмся, ладно?

– Капелька моя медовая, – шепнул он, целуя её в висок, и дотронувшись острым кончиком языка до её уха.

Он вышел не оглядываясь, а Мэри развернулась лицом к Глебу.

– Что, он на Джину намекал? – Орлов не ответил, и женщина покачала головой.

– Да ты прав. Жалко старичков. Объясни, кроме того дикого предположения, что мой мужёнок высказал, почему ты хочешь, чтобы мы были... «расписные»?

– «Расписанные», – поправил её Глеб. – Вы же знаете, в любой глубинке, что там, что здесь, к «официальным» совсем другое отношение. Родители и так будут недовольны, что мы «зажали» свадьбу.

– Я не хочу огорчать Артура, – холодно отозвалась Мэри.

– А огорчать двух невинных старичков?

– Они тебе никто! – огрызнулась Мэри. – А мне – тем более!

– Да? – Глаза Глеба сверкнули. – А вот именно эти никто готовы предоставить и свой дом и время, чтобы попытаться помочь вашему сыну!

Она замерла, словно он залепил ей пощёчину.

– Спать с собаками – блох набраться, – подойдя к Мэри вплотную, Глеб нежно обнял её. – В Библии сказано: дурные сообщества развращают, а в России говорят: С кем поведёшься – от того и наберёшься. Вы же – ангел, в теле человеческом! Старайтесь не скатываться до морального уровня вашего мужа.

– Да, это ужасно, – пробормотала она, мягко отстраняя его. – Спасибо за напоминание. Ладно, поедем с печатями. Но, помни, – В её голосе менеджера снова зазвучали стальные нотки. – Я – человек, и могу слово нарушить! Обходить условия контрактов и использовать даже подписанные договора в свою пользу я уже хорошо научилась! И на свой счёт не больно обольщайся! Обменялись мы тогда рождественскими подарками, но это *абсолютно* ничего не значит. У меня слуг много, и я использую их, как мне вздумается!

Она вышла, так же высокомерно, как и её муж, не оглядываясь на Глеба, который стоял, опустив голову и сжав кулаки.

* * * * *

Люси уже собиралась ложиться спать, когда в её дверь позвонили.

Она открыла и аж попятилась, видя Глеба Орлова.

– Не волнуйся, я не за душой твоей пришёл. Пока что, – ухмыльнулся он, показывая бутылку коньяка. – Нет настроения хлебать в одиночку.

– Заходите, пожалуйста!

Она пропустила его внутрь, пробежав в салон, одним движением смахнула, скинула всё с журнального столика, положила подставочки под стаканы.

Пока он откупоривал бутылку, Люси принесла бокал и фужер низко-алкогольного коктейля для себя, потому что по итальянской традиции «чокаться» безалкогольным напитком с алкогольным – плохая примета.

– Можешь и по-крепче налить себе, – Глеб глотнул прямо из горлышка. Он щёлкнул пальцами, превратив её напиток в пиво.

– У меня же смена завтра...

– Нет, – Орлов, вздохнув, налил себе, взболтнул, и с возгласом «СальУтэ!», они соприкоснулись бокалами.

Залпом выпив, Глеб объяснил; – Я завтра утром исчезаю на трое суток. Буду вне спиритуальной достижимости, хотя позвонить на мобильник ты мне сможешь. Но контактируй со мной только в самом крайнем случае. Туда-сюда мотаться – чёрт знает сколько Энергетики уходит, а это довольно болезненный процесс, поверь мне! Я, конечно, оставляю замену, но если проблемы – контактируй не с ним, а с Отто. Он хоть и водитель, но я его в общих чертах ввёл в курс дела.

– А почему именно Отто? – хихикнула Люси.

Глеб тоже ухмыльнулся. – Он слабость к тебе питает, после того, как ты его звезданула так ловко, в первый же день.

– Он, что, мазохист?

– Мне пох**, – отозвался Орлов. – Но он может вести машину, подняв на одном колесе, а скоростью реакции он, пожалуй, только твоему муженьку уступает... Дьявол! – Он потряс бутылку. – Неужели я уже всё вылакал?

– У вас неприятности?

– Да нет, просто обидно, когда идиотом оказываешься... – пробормотал Глеб.

Медленно проводя ладонью вдоль бутылки снизу вверх, он снова наполнил её душистым вишнёвым коньяком.

– А на «Шестой Этаж» сходить, расслабиться? Я думала, для мужчин это – самый лучший способ?

– Я всё равно преклоняюсь перед дочерью Земли. – Он осушил очередной бокал. – Нехорошо выплёскивать на одну из них досаду, вызванную другой.

В её дверь позвонили, и Глеб так и замер с бутылкой в руке. – Ты кого-то ждёшь?

– Да нет, – ответила она удивлённо. – Я вообще-то лечь спать собиралась.

Его глаза остановились на мгновение, и Люси догадалась, что он «просканировал» того, кто звонил.

Ухмыльнувшись, словно волк зубами сверкнул, Орлов приказал ей;

– Молчи и ни звука! Вякнешь – язык вырву.

Даже не смысл слов, а тон его голоса буквально парализовали женщину.

Глеб обвёл рукой круг над столом; магическим движением накрыв его как для романтического ужина со свечами и, разумеется, цветами.

Так любимые Люси фиолетовые астры возникли в изящной вазочке, а сама она оказалась одета в полупрозрачный сиреневый пеньюар.

Она услышала, как щёлкнул замок. У неё кровь застыла в жилах; визитёр открыл дверь СВОИМ ключом, а она знала наверняка, что это НЕ горничная.

Альберто быстро вошёл в комнату и, словно споткнувшись, замер.

Поставив локоть на стол и подперев щеку кулаком, Орлов наблюдал за молодым человеком. «ОНА тоже попользовалась им...» Глеб невольно подумал о Мэри.

– Ну, – Ему первому надоела затянувшаяся пауза. – Что ж ты мне морду набить не попытаешься?

– У вас – моя жена и дочь, как в заложниках, – отозвался Альберто с горечью. – А это надёжнее, чем если б вы меня в кандалы заковали.

– Тебе это ещё предстоит. Сбежать в самоволку из отряда «R»! Не знаешь разве, как тебя за это обработают? «Поездка в Ад» поездкой на курорт покажется.

Альберто молчал, словно провинившийся первоклассник перед лицом директора школы. Глеб вздохнул. Он достал из кармана листок бумаги и бросил на столик.

– Увольнительная! И не вздумай больше так делать! Хорошо ты в этот раз на меня нарвался, а не на кого другого! – Он поднялся, забирая свой вишнёвый коньяк.

– У жёнушки твоей завтра выходной, у тебя теперь – тоже, столик я вам накрыл, развлекайтесь!

И он растворился в воздухе вместе со своей бутылкой.

Глава 12

Глеб вошёл в спальню Мэри и встал возле кровати, глядя на хозяев, как беркут в горах – на семейку шакалов.

Артур курил, полусидя на подушках, а Мэри прикорнула рядом, положив голову ему на плечо.

– Вы что же не на работе? Причём оба?

– Сейчас идём! – огрызнулась женщина. – Там, в дыре-то твоей, нам уж не потискаться будет, я правильно поняла?

– Правильно.

– Жуть... Я уже соскучилась... – Она опять приласкалась к мужу, а тот самодовольно ухмыльнулся.

– Хозяин, да, я сейчас уезжаю. Вы как там собираетесь по хозяйству помогать?

– Оплачивать?

– Дров я им уже привёз – набили под крышу. И так там всё село собралось глазеть.

Артур расхохотался. – Представляю! Но я же, вроде, как отдыхать туда еду? Как насчёт охоты?

– Вот именно, там договориться надо.

– Тигров хочу! – Чёрнсын подмигнул. – Да ладно, ладно! Медведя хоть можно?

– Можно, хотя не сезон. Вот зимой бы, охота на берлоге – супер!

– А как туда зимой попадают? – полюбопытствовала Мэри.

– Никак. – Глеб пожал плечами. – На два месяца они практически отрезаны от мира.

– Мда... – Артур потёр подбородок. – Ну, ладно, посижу со старичком на берегу... денёк.

– Косули, утки, белки. Мало вам? Белки там летом – рыжие, кстати!

– Ты ещё бурундуков предложи! – огрызнулся Чёрнсын.

Теперь уже Мэри рассмеялась. – А я буду пшеницу жать!

Оба мужчины так глянули на неё, что Мэри притихла.

– Что? – уточнила она, невольно касаясь головы. – Это что, не то что-то?

– Переусердствовал ты, приятель, – хмыкнул Артур. – Хватило бы ей словарика только.

– Хорошо! – злобно выкрикнула она. – Так сами и скажите!

– Ну, по дому прибраться, – Орлов пожал плечами. – Огурцов, помидоры из теплиц принести. Яйца пособирать. В погреб за продуктами слазить. Бабе-то дел много... Хозяин, ну, всё-таки?

– Ой, ну, чёрт с вами! Утреннюю дойку на себя возьму!

– Ты умеешь? – удивилась Мэри.

– Детка, – Артур ухмыльнулся. – Я могу скопировать любое действие человека, но это не значит, что я буду там навоз из хлева вытаскивать. А вот с дойкой у меня связано забавное воспоминание детства. Я уж тебе рассказывал некоторые приключения мамочки моей. Она всегда меня с собой таскала. И в тот раз, мы на ранчо жили. Я смотрел, как её очередной корову доил. Она всё хвостом размахивала, а он ворчал. Я уже тогда начал учиться Энергетикой пользоваться.

Ну, ребёнок же, баловства больше. Приклеил я её хвост к ведру. Она – мах! Молоко разлилось, парню этому по плечу – бац! Он вскочил, а я ему скамейку к штанам приклеил – съехали! Он, наверное, пришиб бы меня, да Роджер его – балкой потолочной! Так смешно! Башка – всмятку!

Глеб тоже рассмеялся, а Мэри поджала губки.

– А мама твоя как среагировала? – уточнила она холодно.

– Ой, переживала! – Артур подмигнул. – С горя в тот же вечер с «дальнобойщиком» уехала.

Плюнув, Мэри, голая, выскочила из постели и, подхватив пеньюар, набросила на одно плечо, вышла, не оглядываясь.

* * * * *

Когда она вернулась из ванной, мужчины уже ушли, а её, как всегда, встретила горничная – седенькая, толстая, как колобок.

«Новенькая?» удивилась женщина. «Дурацкий Глеб! Набил мне голову чёрти-чем! А мне о делах думать надо, вон, даже об обновлениях прислуги забываю.»

– «Тигрилия?» – уточнила Мэри, взглянув на бэджик.

– Я только на сегодня, – горничная смиренно опустила хитрые, как у лисички, глазки. – Ваша сегодняшняя заболела; я – замена.

Почти не слушая, Мэри кивнула, пролистывая записи на планшете.

– Мистер Орлов не успел сказать вам, – заговорила служанка, подавая Мэри её одежду. – Он просил, чтобы вы сегодня поехали в его машине.

– Зачем? – Мэри вчитывалась в сообщение.

– Ну, я не осмелилась спрашивать...

– Ну и вызови – код 836, – раздражённо отозвалась Мэри, перечитывая текст заново. – Не отвлекай меня, пожалуйста! Нет, нет, сегодня бежевые колготки!

* * * * *

«Можно изменить и лицо и голос, но душу – невозможно», сказал Глеб Орлов.

Тот, которого когда-то звали Джерри, всегда был ранней пташкой.

Вот и сегодня, уже будучи Альберто Гонзалесом, он проснулся без пятнадцати четыре, выскользнул тихонько из-под бока жены и прошёл в салон.

Он откупорил банку пива, но только глотнул, для «опохмелки» и отставил в сторону, а сам долго сидел, глядя на остатки ужина и догоревшие свечи на журнальном столике.

В его голове крутились и воспоминания, и мысли о настоящем.

«Самоволка...» Он хмыкнул. «Я же только убедиться хотел, что с Люси всё в порядке. А то – телефон не отвечает, мобильник выключен. Я как чувствовал, я так и знал – что-то не то... Могу поспорить, он мне увольнительную оформил, только чтобы Рона не огорчать, если б меня приловили. Ах, Рон! Да я не только язык свой поганый оторвал бы, если б это помогло ему!»

Он окончательно пригорюнился. «Знал ведь, как я среагирую, увидев их вдвоём эдакой обстановке! Зачастил, а? Хотя Люси уверяет, что второй раз только. А то я не знаю, как мужики на неё встают. Он-то – демон, хотя бы насиловать не будет... Но заставить может, запугать... И за меня она, бедняжка, боится, и сын её у них... Впрочем, Мэри-то его в обиду не даст. Энн...» Он невольно улыбнулся. «Вот уж поворот Судьбы! Там, в часовенке, где она за своё „грехопадение“ каялась, не зря такая икона была! Точно – знамение!»

Он услышал – его жена проснулась, и, взяв одну из астр, вернулся в спальню.

* * * * *

Люси и Альберто резвились в её постели, наслаждаясь друг-другом.

Резкий сигнал заморозил их в той позе, что застал.

Альберто удивлённо взглянул на жену.

– Мне разве показалось, что Орлов сказал – у тебя выходной?

– Ой! – Люси кинулась в гардеробную. – Он же податый был! – крикнула она оттуда. – А 863 – значит подать сюда, к центральному входу.

– Да знаю я! – Альберто метнулся в кухню.

– А мы наверняка в Канаду едем! – Насыпая лёд в контейнер со свежеразведённым кофе, он высказал громко, чтобы жена слышала. – Нас так закаляют, что даже Северный Полюс пляжем покажется.

– В гости к семейке Клаусов? – удивилась Люси, уже выходя, застёгивая последние пуговицы; она переоделась, быстро, как настоящий солдат.

– Ну, не к пингвинам же! – Альберто передал, ей пластиковый стакан, словно эстафетную палочку. – Хотя в Антарктиду – было бы круто!

– Увидимся, милый! – Выбегая в коридор, крикнула Люси.

«Какой же у неё потрясающий голос!» думал Альберто, медленно возвращаясь в опустевшую спальню. «Конечно, в Италии не поёт только глухонемой. Но у неё что-то вообще волшебное...»

Взяв свой смартфон, он повалился на смятую постель, ещё хранящую тепло их тел, и прокручивал старые записи, наслаждаясь чарующей музыкой голоса жены.

Обычно ему, как и большинству мужчин, приходилось делать буквально физическое усилие, чтобы понять смысл высказываемого женщиной, но сейчас он мог позволить себе расслабиться и воспринимать только тон, только звуки, то журчащие, как ручеёк, то сильные и возбуждающие, словно морской прибой.

* * * * *

Подъездной путь к центральному подъезду шёл полукругом вокруг роскошного фонтана, расположенного перед фасадом здания.

Подогнав машину к подъезду, Люси послала сигнал о прибытии, а сама задумчиво сидела, разглядывая бьющие струи, любуясь изысканным изяществом дизайна.

«Жалко, я-то надеялась увидеть Даниеля сегодня,» думала Люси с грустью. «Сейчас его увезут на два месяца неизвестно куда... Неужели действительно к Санте? А что, эльфы же долго живут, может они Даниеля их коктейлями пичкать будут...»

Она погрузилась в свои мысли, забыв обо всём на свете.

Хлопки дверей вывели её из этого состояния, она машинально взглянула на севшего рядом телохранителя и обмерла: это был Дик, телохранитель Мэри, тот самый, что полтора года назад едва не сопровождал её в «Поездку в Ад.»

А глянув на экран монитора камеры, установленной в салоне, Люси обмерла от ужаса, видя Мэри, спокойно устраивающуюся на заднем сидении.

Разделительная панель была поднята, но Мэри могла опустить её каждую секунду.

Трясущейся рукой Люси достала мобильник и послала Отто «код красный».

– Сейчас другой водитель придёт, – заявила она безапелляционно.

Ненавязчиво сдвинув фуражку так, чтобы прикрыть лицо, она выскочила из машины и кинулась обратно в дом.

В центральном холле она дождалась Отто. Он уже знал, что значит этот код.

– Сиди у себя, – шепнул он ей быстро, проходя мимо и не останавливаясь.

* * * * *

Альберто был ещё у неё в квартире.

– Ты чего вернулась? – спросил он радостно, но Люси упала ему на грудь и, рыдая от пережитого шока, рассказала о происшествии.

А он не мог остаться даже на ночь...

...Последовавшие три дня Люси провела, словно в одиночной камере.

Она уже не доверяла даже своей горничной «Пэппи», и только ожидала Глеба, как приговорённый к смертной казни ждёт окончательного решения о его участи.

* * * * *

Орлов пришёл к ней даже раньше, чем к Чёрнсынам.

– Она подставила меня, – Люси вглядывалась в суровое лицо Глеба, пытаясь понять сочувствует он ей или осуждает. – Ваша бывшая теща подставила меня! Я не знаю как, но уверена – это её штучки!

– Да это понятно, – отозвался он. – А вот что делать – сам ума не приложу.

– Измените мне форму глаз! Она меня не узнала даже с новым носом, а тут...

– На тебе же перстень заклятый! И снять его невозможно, и Энергетика на твоей внешности не сработает.

– Зациклились вы со своей магией! – окрысилась на него Люси. – Я форму носа изменила обычным хирургическим, земным способом! Позвольте мне сделать тоже самое с глазами и подбородком! Что не так? – Люси видела, как он нахмурился. – Дайте мне ссуду! Вычитайте из моей зарплаты!

– Не в этом дело, – объяснил Глеб. – Конечно, я думал об этом. Смешно сказать, но я боюсь использовать земные методы. Тебе в прошлый раз не понадобилась магия, чтобы изменить судьбы всех нас. Моя бедная Ядвига использовала совсем немного, чтобы устроить трюк, который стоил ей жизни.

– Не важно. – Люси провела рукою по лбу. – Я не могу так рисковать. Я сама себе лицо изрежу, если вы мне не поможете!

– Дурочка ты. – Орлов вздохнул. – Да глаза даже не так важны. Голос. У тебя такой характерный голос... Ты сама не замечаешь... Конечно, можно тебе голосовые связки подрезать... Как, русалочка, ты готова на это?

Она даже рассмеялась.

– Ой, да, конечно! Ведь мой-то принц для меня – действительно один-единственный, и дороже всего на свете...

* * * * *

Обговорив все детали с Люси, Орлов отправился с докладом к Чёрнсынам.

– Ваши паспорта, – он протянул им бордовые книжечки.

– Четырнадцатая страница! – подсказал он Мэри, догадавшись, что именно она ищет.

– Ты что ж меня прибалтом сделал? – Ухмыльнулся Артур.

– Во-первых, это не политкорректное слово.

– Ой, надо обновить словарик, – пробормотал Чёрнсын больше для себя самого.

– А я не позволю Энн мозги забивать! – сразу заявила Мэри. – Составь мне список фраз и слов. За эти два месяца научим. Дети быстро хватают любой язык.

– Во-вторых, Хозяин, – Глеб игнорировал её ворчание. – По документам вы всю жизнь прожили в Питере, так что не заморачивайтесь! Кстати ты, Машенька, тоже! – обратился он к ней на русском. – А меня можешь Глебушка называть, так, ласково... И нечего глаза закатывать... Хозяин, ну скажите вы ей! Мы же вроде, как медовый месяц провести приедем.

– Что-то ты действительно многовато об этом говоришь, – Мэри нахмурилась, видя как её муж опустил глаза, услышав эту фразу.

– Я, по-моему, ни разу не давал повода усомниться в моей преданности вам! – Орлов бросил, как отрезал. – Там вам, Хозяин, выделили шикарное помещение – летняя кухня в полном вашем распоряжении. Одно окно вообще на реку выходит. Вид – как из лучшего номера отеля. И я щеколду на дверь поставил. А нам, с детьми, спальню сестёр моих отдали. Там тоже дверь. Закрывается. Понятно? Соскучитесь – телепортирую Мэри к вам тут же, чтоб никто посторонний не видел, как она к вам в постель забирается. Поняли вы, наконец?

– Ну, ты, приятель, стратег! – Артур расхохотался. – Да, без «штампа» вас бы точно в одну комнату не поселили, а так всё шито-крыто!

– Спасибо, Глебушка! – произнесла Мэри искренно.

Глава 13

Этот рабочий день Мэри ничем не отличался от сотен других, но, когда она, вернувшись домой, входила в центральный подъезд здания, её встречали и Артур и Глеб, и женщина замерла от нехорошего предчувствия.

– Ты только не волнуйся... – начал её муж.

Фраза, которая значит – случилось что-то ужасное.

Глеб был наготове и удержал Мэри от потери сознания и падения на пол, не только Энергетикой, но и чисто физически.

– У Даниеля жар опять, – уточнил он. – Скорее всего – реакция на прививку.

– Но это же было вчера! – Мэри глянула на мужа, ища поддержку. – Он бы уже среагировал...

– Я отправил этого проклятого педиатра в Ад! – выкрикнул Артур. – Капелька моя медовая, ну, что ещё сделать?

– А Энергетика?

– Невозможно пропитать булыжник водою, – прошептал он, отводя глаза. – Хоть утопи – не сработает...

– Верни врача, – Мэри произнесла, как робот, направляясь в детскую часть. – Он все анализы сделал. Он всё проверил... Даниель...

* * * * *

Мэри вошла в комнату.

Даниель лежал на той кровати, куда его всегда клали, когда у него поднималась температура.

Высокая, с бортиками, как в больнице.

– Почему он не под капельницей? – Мэри взглянула на возвращённого врача. Тот, с ужасом поглядывая на Артура, стоящего рядом с мрачным видом, пустился в объяснения. Он задышался от страха, оправдывался, сыпал терминами, ссылками на различные теории и статьи, но женщина поняла только одно. И земная медицина не поможет.

Она рассматривала сына.

Из-за его болезни невозможно было понять, насколько ему плохо. Он и здоровый-то никогда не смотрел на неё.

Но сейчас, когда она осторожно дотронулась до него, он даже не попытался избежать контакта.

Если бы не жар, которым буквально исходил малыш, можно было бы подумать, что он уже умер.

Она провела рукой по его лицу, закрыв глаза, как покойнику.

Это приходилось делать иногда даже когда он и не температуры.

Мэри полностью раскутала его, сняла даже памперс.

Она протёрла его худенькое, горячее тело водой, выдавила несколько капель на полуоткрытые губки.

Он не глотал.

Переведя дыхание, она полу-посадила его и набрав воду на пальцы, протёрла ему ротик.

Даниель вдруг, со слабым стоном, обхватил, как обезьянка, её предплечье и снова замер, в самой неудобнейшей для неё позе, какая была только возможно.

У неё сразу заболело плечо, рука спазматически дрожала, но когда она попыталась хоть немного подвинуться, малыш так страшно захрипел, что женщина замерла.

– Туфли, туфли! – прошептала она, тратя Энергетику на снятие своей боли, раз уж она не могла сделать ничего другого.

Мэри почувствовала, как с неё сняли рабочие туфли на каблуках, подсунули тапочки.

«Пусть он умрёт хотя бы в покое,» думала она, смирившись с Судьбой. «А не утыканный иголками... А ведь всего-лишь неделю назад отмечали их день рождения... Он даже не взглянул на тортик...»

Мэри вспомнила, как Энн старательно дула на свечку, поощряемая всеми окружающими, а потом просто стукнула ладонью, впечатав единичку в крем. Артур захолопал от восхищения, а девочка, довольная такой реакцией, колошматила и колошматила по тарту, пока не превратила изящное произведение кулинарного искусства в месиво, годное в корм разве что пороссятам...

«А Даниель даже не взглянул...»

Хватаясь за соломинку, она приказала: – Принесите Плюша!

Но котик-подросток, посаженный на кроватку, просто умыл мордочку и спрыгнул прочь...

* * * * *

...Мэри не знала, сколько времени она провела, вот так, склонившись, сама как надгробная статуя.

Она смачивала его безответный ротик, закрывала время от времени открывающиеся глазки. Она видела, как подходил то Артур, то врач.

Она не смотрела на них. Один-единственный раз Мэри заметила выражение лица педиатра, и это убило её последнюю надежду.

Ей массировали и ноги и плечо, а женщина с помощью Энергетики перешла на режим «спячки», как медведица, чтобы самой не есть, не пить, и не отвлекаться для похода в туалет.

Но плата за это была наваливающаяся дрёма. Нет ничего на свете более мучительного, чем бороться со сном...

Несколько раз она замечала маячевшего неподалёку Глеба.

Каждый раз он подходил всё ближе и ближе.

И вот наклонился к Даниелю.

– Пожалуйста, не дай мне заснуть! – шепнула Мэри. Он просто забрал малыша прямо из её рук, а женщина соскользнула в сиренево-туманную пустоту.

«Ну, вот и всё.» была её последняя мысль.

* * * * *

– У него прошёл жар. – Мэри очнулась от этой фразы.

«Конечно,» мелькнуло у неё в голове. «Он же умер.»

Мэри увидела странное существо, протягивающего ей ребёнка.

Глеб Орлов высился позади, загораживая свет, и на фоне его огромного силуэта, худощавая женщина с Даниелем на руках, казалась призраком.

«У неё, что, лицо бинтами замотано?» так же равнодушно подумала Мэри, возвращаясь к реальности, словно из-под наркоза. «Да нет, это просто марлевая повязка...»

Её глаза всё ещё закрывались. Она, почти не осознавая происходящее, взяла малыша, не удивляясь его холодному тельцу.

И вдруг он вздрогнул. Мэри проснулась мгновенно.

«У него нормальная температура!» поняла она, неверяще глядя на Даниеля, извивающегося на её руках, как всегда с недовольным видом.

Она машинально спустила его вниз, и он устался на пол, как обычно, разглядывая что-то, интересное только ему.

– У него нормальная температура! – Мэри взглянула на врача, стоящего рядом с её креслом.

– Конечно, я же говорил! – Педиатр опустил на колени. – Спасибо, что вернули меня!

Мэри рассмеялась от счастья. Она пустилась в разговор с врачом и нянечками, и даже забыла думать о том странном существе, что отдало ей сына живым и здоровым.

* * * * *

Альберто вошёл в салон Люси, волнуясь, как никогда в жизни.

Она сидела в кресле, словно веером, загородив лицо зеркалом на ручке.

– Ты выпил? – произнесла она сиплым хрипом.

Он почувствовал мурашки.

– Да, – с трудом выдавил он. – Милая, ну, что ж ты меня так пугаешь? Не может быть уж так-то жутко. У нас уродов не держут...

Она испустила смех, звучащий, как разрываема на части лягушка.

– Я буду стараться думать, что у тебя – ларингит! – Он пытался шутить, его трясло.

Люси опустила зеркало, и он отпрянул, прижав ладонь ко рту.

– Ну как? – проскрипело то, что сидело в кресле.

Альберто медленно приблизился, разглядывая жену.

– Да нет... – Он перевёл дыхание. – Просто уж больно непривычно. Клёво, правда неплохо!

– Я – монстр?

– Скорее, мопс! – Альберто рассмеялся. – Ты стала похожа на японскую мультяшку! Тебе что, глаза циркулем рисовали?

– Нижнее веко никак другую форму не держало, – пожаловалась Люси, снова разглядывая себя в зеркало.

– Мне твой подбородок очень нравится! – продолжил её муж. – Какая прелестная ямочка!

– Да, хоть какое-то утешение, – произнесла она, скрипя, как несмазанная дверь.

– Вообще-то, прости, ты стала на боксёра... Я имею в виду породу собак. Похожа... Ой, что я говорю! Но что же они такие уж большие глазки тебе сделали?

– «Чтобы лучше тебя видеть, дитя моё!» – процитировала женщина, думая; «Да, милый, я – боксёр! И я буду драться за моего ребёнка!»

– Да уж, мама родная не узнает! – прозвучал позади Альберто глубокий голос Глеба Орлова. Молодой охранник, отсалютовав, шагнул в сторону.

Глеб смерил его взглядом и, приблизившись к Люси, слегка склонил голову на бок, разглядывая женщину, словно настоящий беркут со скалы.

Снова повернувшись к своему солдату, он заговорил, сдержанно и холодно.

– Итак, две недели до отъезда. Не сомневался, что ты опять будешь лучшим...

Он сделал паузу.

– Рон гордится тобой. Х** с тобой, возвращаю вам ваш бонус, им подаренный! В экспедицию ты можешь взять Ареса. Пёс там пригодится. И тебе веселее в кустах два месяца сидеть, и позаботитесь друг о дружке – дежурить по очереди сможете. Поезжай сегодня же за ним... – Глеб ухмыльнулся. – А я тут пока с твоей женушкой пообщаюсь. Свободен!

Альберто не шевельнулся.

– Мне что, на русский перейти? – Орлов не отводил взгляд. – Или просто из отряда тебя отчислить?

– Сэр, да, сэр, – переведя дыхание, Альберто козырнул и быстро вышел.

Глеб спокойно закурил.

– Можешь не блокироваться, – бросил он Люси. – Итак догадываюсь, что ты сейчас обо мне думаешь. Но когда я вижу Рона ТАМ, я муженька твоего хочу в прямом смысле живьём в порошок растереть. А мне приходится о вас, двух идиотах малолетних, заботиться!

Он нервно затянулся. – Что, не хочешь общаться?

– Вы дважды приходили ко мне, когда вам было тяжело, – спокойно отозвалась женщина. – Я надеюсь, не разочаровала вас, и постараюсь поддерживать вас и в дальнейшем.

– Прощаете мне моё обращение с вашим любимым? Понравилось прощать? – Глеб хмыкнул. – Я вообще-то именно поэтому повзрослел и пришёл. Тебя действительно, мама родная не узнает. Хочешь её повидать?

Люси затрясло.

– С чего это вдруг?

– Ну, на похоронах твоего отца довольно много народу намечается быть. Да, да, детка, он сегодня умер.

– И... его душа у вас? В Аду?

– А вот это, как ни странно, будет зависеть от тебя! – Глеб присел на ручку другого кресла. – Удивительно, но этот злосчастный эпизод с тобой, оказался его единственным серьёзным проступком. Если ты простишь его, его душа НЕ попадёт в Ад, а будет как бы законсервирована до Страшного Суда, когда уж со всеми нами разберутся. Но ты должна простить его *искренне*.

Воспоминания нахлынули на неё, задавив как лавина, перекрыв дыхание и буквально заморозив.

– Он всегда был на моей стороне, – произнесла она с трудом. – Всегда поддерживал. Баловал... Вы сами говорите, что *это* было его, фактически, единственное прегрешение. Заскоки у всех бывают. Я прощаю его.

– Мда? – Глеб не спускал с неё своих пристальных оценивающих глаз. – А если бы ты узнала, что именно *он* – отец твоего ребёнка, а?

Люси уронила зеркало и спазматически впилась в ручки кресла.

Она думала о таком варианте с первого же дня, как узнала о своей беременности.

Эта мысль была настолько чудовищна, что женщина даже не гнала её прочь, просто приворялась сама перед собой, что такое даже и не приходит ей в голову.

Характерный носик, а потом постоянные болезни её сына только усиливали её подозрения. Теперь фраза Орлова просто добила её.

– Не важно, – пробормотала она, призывая все силы, чтобы не упасть в обморок. – Даже лучше. Раз я не могу быть матерью Даниелю, так хоть сестрой ему буду.

– Какой бред ты несёшь! – Глеб покачал головой.

– Я прощаю моего отца! – выкрикнула она, словно ворона закаркала. – Он дал мне жизнь! А уж дальше я сама на себя эти беды навлекала!

– Да, всепрощение – это круто. – Он спокойно затушил сигарету о свою ладонь. – Жалко, что ситуация не так сложилась, это было бы даже забавно.

– Не понимаю... – Люси совершенно потерялась.

– Я сказал: *«если бы ты узнала, что именно он – отец твоего ребёнка»*, но это не так.

– Боже Всемогущий, благодарю Тебя! – Люси перекрестилась. Она словно заново родилась. – И кто, кто же его отец?

– Прости, детка, – ухмыльнулся Ангел Смерти. – Пока он не умер – не имею права сказать!

Он исчез, а Люси хотела потереть лицо руками, но швы ещё болели.

– Не важно, – повторила она, улыбаясь.



Глава 14

И вот наступил Этот день.

Уже по ту сторону телепортационного портала Глеб тщательно осмотрел тёмный внедорожник, проверил сумки и детские сиденья и кивнул Чёрнсынам.

Артур сел впереди, Мэри – сзади, к детям, а Глеб – за руль.

Кусты закрепленные на подставочках на замаскированных рельсах, отъехали в сторону открывая дорогу до трассы.

* * * * *

...Сидя на стуле, Мэри глядела на спящих детей.

День, которого она так боялась, прошёл не так уж и плохо. Она не стала уточнять, как удалось родителям Глеба обойтись без гулянки «на всё село», но встретили их только они, двое.

Правда стол, накрытый в доме, конечно, ломился, а Валентина Макаровна подарила ей роскошную тёплую шаль.

Да и дети вели себя совсем не так, как в городе.

Дочка, которую тут же обозвали «Нюра», стеснялась и пряталась за Мэри, а Даниель-Данила, наоборот, пошёл на руки к Олегу Петровичу не капризничая.

Они специально приехали так поздно, вроде как далеко было ехать.

Мэри ухмыльнулась, вспомнив их прибытие.

Хотя там был гараж, но пока что машину припарковали во дворе.

Артур галантно помог Мэри выбраться с Даниелем на руках; Энн выскочила почти сама.

Женщина направилась ко входу в дом, Чёрнсын машинально последовал за ней, но Мэри услышала, как Глеб прошипел: «Сумки!»

«Ах да!» отозвался Артур, возвращаясь к машине...

* * * * *

«Привык, что за него всё делают,» думала Мэри. «А я?»

Она невольно вздрогнула: вошёл Глеб, закрыв за собой дверь спальни и подперев спинкой стула ручку двери таким образом, чтобы её невозможно было открыть снаружи.

Он окинул своим, по-орлиному внимательным, взором комнату. Дети были в приготовленных для них кроватках, причём на кроватке Ани, в ногах, горделиво красовался розовый горшочек, прикрепленный изнутри к бортику.

Над изголовьем же Даниеля установили ночник с крутящимися цветными огоньками, вроде новогодней гирлянды, свёрнутой спиралькой в виде розочки.

Глеб спокойно выключил настольную лампу, стоящую на подоконнике, и комната заиграла романтическими тонами, в свете разноцветных бликов, медленно скользящих по стенам и потолку.

У Мэри рот пересох, и сердце заколотилось неровно. Она схватила бутылку с водой, выпила залпом чуть ли не половину.

– А ночью на двор не побойтесь идти? – Глеб хмыкнул, раздеваясь.

Ей было стыдно самой признать свои чувства, но сейчас, глядя на него в полумраке, такого загадочного – Смерть пугает, но и зачаровывает – она ощущала волны возбуждения, дурманящие, щекочущие и кожу и самые глубинные части тела.

– А мне раздеваться? – сумела выдать она, сама не узнавая своего голоса.

– Конечно, – отозвался он спокойно. – Кто ж ложится в чистую постель в одежде.

– Так мне ложиться? Уже?

– Можете сплестись сначала. – рассмеялся он тихо.

– А мы детей не разбудим? – протянула она жалобно и похолодела от его ответа;

– Если орать не будете.

Обречённо, как идущий на казнь, она сняла халатик, повесила на гвоздик в стене а сама в «спальных» трусиках и лифчике, торопливо забралась под одеяло.

Она сжалась, свернулась в комочек, словно первый раз в жизни готовясь принять мужчину к себе в постель.

Но пауза затягивалась, и наконец, сев в постели она взглянула.

Глеб устроился на полу в походном спальном мешке.

– Удивительные вы существа, дочери Земли, – произнёс он на латыни, и сев, повторил уже по-русски. – Ну, что вы, бабы, за народ! Досадно, что не «полез»?

Мэри вспыхнула до корней волос. Она снова легла, отвернувшись к стенке, и обмерла, почувствовав его за спиной.

– Уже соскучилась? – вкрадчиво шепнул-выдохнул он, оглаживая её.

Словно водоворот подхватил Мэри, но, тренированная, она удержалась на ногах.

Женщина оглянулась, и её душа наполнилась светлым счастьем.

Она оказалась в летней кухоньке, предоставленной Артуру в качестве «номера в перво-классном отеле».

Тут было почти совершенно темно, только красноватый огонёк витал в черноте, как волшебное насекомое – Чёрнсын лежал в постели и курил.

– Мэри? – изумился он, торопливо гася сигарету.

Для него, Сына Князя Тьмы, темнота не была помехой.

Он «включил» Энергококон, невидимый снаружи, но помещение слегка осветилось, достаточно, чтобы и Мэри могла видеть.

Она торопливо глянула на окошки – оба были плотно завешаны красивыми, с вышивкой, занавесочками, дверь закрыта на щеколду, и, засмеявшись, Мэри забралась к Артуру в кровать, как и предсказывал это Глеб Орлов ещё там, в Городе.

* * * * *

Когда какой-то странный звук выдернул её из темноты сна, и Мэри рывком села в кровати, она не сразу поняла, где находится.

«А... это петух...» сообразила женщина, оглядываясь. Она обнаружила себя в той же постели в своей «семейной» комнатке.

Она вздрогнула, вспомнив вечер.

«Он ведаёт снами,» подумала она об Орлове. «Вдруг он просто наваял мне мечты об Артуре, а сам... Нет, нет, Глеб слишком его уважает...»

Она была наедине с детьми. Энн сидела на горшочке, играя снятым памперсом. Увидев, что мать смотрит на неё, девочка хитро улыбаясь, надела памперс на голову, уже зная, какая последует реакция.

Да, Мэри кинулась «наводить порядок», а Энн только это и ждала. Она «включила сигнализацию», но, когда в комнату вошла Валентина Макаровна, девочка тут же замолчала, испуганно глядя на приблизившуюся бабушку.

– Что орёшь? – сурово спросила бабка. – Давай тряпки! – она обратилась к Мэри.

Покопавшись с критическим видом в куче одежды, бабушка выбрала плотненькое платье, секундой передела девочку, надела носочки и резиновые сапожки.

– А памперс? – пискнула Мэри робко. – Она иногда заигрывается...

Не отвечая, Валентина Макаровна поставила девочку на пол.

– Без трусиков? – настаивала молодая женщина. – Насекомые же заползут...

– Тебе б в башку залезли, – спокойно отозвалась бабка. – Чтоб там хоть что-нибудь шевелилось.

Она подошла к кровати Даниеля и, поджав губы, долго смотрела на него.

Он, как всегда лежал, разглядывая ручки. Бабка покачала головой.

Она достала огромное полотенце, скорее скатерть. Сняв с малыша всю одежду, бабка завернула его, как куклу, и понесла прочь.

– Стойте! – Потрясённая, Мэри подхватила дочку и кинулась за ней следом.

– Куда вы несёте его? Куда? – чуть ли не по плечо своей рослой свекрови, Мэри чувствовала себя настоящей курицей, у которой уносят цыплёнка.

Огромная дочка выскальзывала из её рук, женщина едва удерживала её.

«Это бред...» У Мэри голова шла кругом. «Что она делает?»

Она чуть не свалилась со ступенек. Артур сидел на крыльце и курил. Сунув ему Энн, Мэри снова заголосила: – Валентина Макаровна!

– Машка!

Она не среагировала.

– Мэри! – голос Глеба прогремел, как раскат грома.

Она дико глянула на Орлова, он шёл по двору с полными вёдрами воды. Мэри слышала, как за её спиной засмеялся Чёрнсын.

– Глеб! – Она уже чуть не плакала. – Твоя мама...

– Мария! – он отозвался сурово. – Она Хозяйка здесь!

Поскуливая, словно собачонка, Мэри потрусилась за свекровью.

Валентина Макаровна вышла за пределы усадьбы, на луг.

Развернув Даниеля, она, что-то приговаривая, покатила его по траве, мокрой от росы, словно полено, как чурку какую-то!

Мэри стояла, окаменев, она даже вдохнуть не могла.

А Валентина Макаровна, сильно растерев малыша, закутала его и передала матери.

– Пойди, одень.

Мэри потрогала сына. «Он даже не холодный...» изумилась она.

Но тут мальчик по-настоящему поразил её.

Повернувшись к Валентине Макаровне, он ВЗГЛЯНУЛ на неё и чётко, даже сердито произнёс: «Баб!»

– Вишь! – умилилась та. – Он меня «баба» назвал!

Мэри не ответила. ЭТО было гораздо БОЛЬШЕЕ.

Они даже не подумали учить его русскому. То, что сказал Даниэль, не было словом «бабушка». Это было слово «bad». «Плохая». Ну, или хотя бы «плохо».

Прижимая к себе сына, Мэри молча вернулась к дому.

– Доброе утро, мадам Орлова! – обратился к ней Артур, ухмыляясь. – Ах, Валентина Макаровна! Что же вы так гостей пугаете?

– Это ты меня, Артурка, напугал сегодня! – отозвалась та и, повернувшись к Мэри пожаловалась; – Выхожу утром – а он мне навстречу с ведром – Зорьку подоил! Как далась только...

– А я ей на дудочке сыграл! – Чёрнсын достал флейту и начал что-то наигрывать.

– Стыдоба какая! – Валентина Макаровна не могла успокоиться.

– Где я родился, коров мужчины доят! – Артур подмигнул Мэри, а та слегка нахмурилась.

Обмануть, не соврав.

– А ты, что, мать, не помнишь, что ли? – Подошедший Олег Петрович вступил в разговор. – Мамка моя тоже в Литве родилась, – объяснил он Мэри. – Тогда везли их сюда эшелонами полными. А она красавица была, Царство ей Небесное, замуж выскочила, да тут и осталась. Мне рассказывала, как там именно мужики доят.

– Бусурмане они и есть бусурмане, – проворчала бабка, отходя по своим делам.

Мэри замешкалась на секунду возле Артура.

«Ну, и как я спрошу его?» думала она. «Посещала я тебя этой ночью?»

Так ничего и не придумав, женщина прошла к себе в комнату.

* * * * *

Это был их первый завтрак в деревне.

Мэри кормила Даниеля кашей, а мальчик задумчиво крутил в руках красивую резную деревянную ложку.

Валентина Макаровна посадила Энн рядом с собой, и девочка уплетала оладушки, даже не пытаясь играть едой как там, в городе. Только однажды, когда схватив тарелку, Энн хотела её облизать, бабка спокойно забрала тарелку и, поставив обратно, строго произнесла: – Не баА-луй!

– Нь баУ, – послушно согласилась девочка, протягивая ручки ещё за оладушками.

– Она и так толстая! – Не выдержала Мэри.

Ей никто не ответил, и она снова занялась сыном.

Мэри никогда в жизни не чувствовала себя такой никчёмной.

Вся её помощь в подготовке завтрака ограничилась нарезкой хлеба и весьма условным накрыванием на стол.

К печи её и близко не подпускали, а с погребом вообще получилось такое...

Мэри сама уже не помнила, что именно Валентина Макаровна велела принести, но, оказавшись в холодном, полутёмном помещении, молодая женщина совершенно потерялась.

Она не понимала названий, аккуратно написанных на банках и мешочках, спотыкалась о бочки и бочонки, пока наконец свекровь не устроила ей «экскурсию» буквально тыча носом и объясняя где и что...

– Вы сколько времени молоко кипятили? – поинтересовалась Мэри, видя как Валентина Макаровна наливает Энн уже вторую кружку.

Свекровь не ответила, Олег Петрович ухмыльнулся сквозь усы, и у Мэри просто руки опустились от ужаса.

– Я Зорьке вымя обмыл, Мария Михайловна, не волнуйтесь, – Чёрнсын лукаво покосился на неё.

Глеб так же демонстрировал свою характерную улыбку, и в очередной раз Мэри подумала: «Это просто кошмарный сон... Это его штучки-дрючки.»

* * * * *

После завтрака решено было, что Глеб займётся хозяйством, отпустив Чёрнсына с дедом и детьми в лес.

– Обещал медведя – покажу медведя, – объяснил Олег Петрович. – шкура у него сейчас никудышная, но животная вредная. Вон забрался тут к соседям; овечку задрал, собаку задавил. А место для засидки приглядеть надобно заранее.

Конь Огонёк, тёмно-гнедой, ласковый и спокойный, привлёк внимание мальчика.

– Плюс... – заявил он, трогая бархатный нос огромного животного.

Для Энн же, казалось, всё равно было куда залезать – на дерево, лестницу, или, в данном случае, на коня.

К неимоверному облегчению Мэри, ей позволили переодеть дочку в спортивный костюмчик и даже надеть памперс.

Она сама не могла понять свои чувства. Там, в городе, она виделась с детьми всего несколько часов, а то и меньше, строго по расписанию, и ничего!

А сейчас, глядя на них, удаляющихся от неё прочь, женщина еле сдерживала себя, чтобы не закричать и не рвануться следом.

Растерянная, она стояла у ворот, пока громкое: «Здрасти!» не вывело её из «столбняка», вернув в реальность.

Вздвигнув, Мэри взглянула на рядом стоящую женщину, где-то ровесницу Валентины Макаровны. Явно – соседка ли, односельчанка, но она с любопытством осматривала Мэри с головы до ног.

– Валя-то дома?

– Да... Ой, извините! Здравствуйте, – Мэри торопливо впустила соседку.

Она тут же увидела свекровь с ведром полным чего-то вонючего. Потому, как нахмурилась Валентина Макаровна, Мэри поняла, что та совсем не рада эдакому вторжению.

– Я яичек попромить заскочила, – ухмыльнулась Соседка, показывая лукошко.

– А твои нестись перестали?

– Те чё, жалко?

– Не собирали ещё.

– Ну, невестка, чай, поможет?

Опасливо косясь на свекровь, Мэри осторожно взяла лукошко, замешкалась.

– Там, – показала Валентина Макаровна.

– Даже курятник не знает где? – подколола Соседка.

– Они вчерась только, на ночь глядя приехали!

Не слушая их перепалку, Мэри почти бегом направилась к курятнику.

Её передёрнуло от запаха.

Куры уже ходили по двору, и женщина стояла в растерянности; «И где же яйца?»

Она оглянулась; вдоль стен, как полочки, стояли ящички с торчащей оттуда соломой.

Перья были везде, даже и сейчас кружили в воздухе, и у Мэри першило в носу.

Она осторожно засунула руку в домик, перекосившись от отвращения, покопалась в пуху и травинках.

– Ой, мерзость какая, – простонала она.

Выдернув руку, Мэри брезгливо вытерла ладонь о брючину тренировочных штанов.

Следующее гнездо тоже было пустым.

«А там ли я ищу?» засомневалась она. Женщина предпочла бы умереть, чем показаться перед Соседкой с пустым лукошком.

К счастью, в следующем ящичке, её пальцы наконец коснулись скорлупы.

Мэри достала яйцо, и её чуть не вырвало от вида и ощущения следов помёта.

Борясь с тошнотой, она проверяла гнездо за гнездом, увлеклась, и осматривала ящички уже с азартом.

Набрав чуть ли не полное лукошко и гордясь собой, Мэри двинулась к выходу.

Она уже видела двух пожилых женщин, поджидающих её снаружи.

Вдруг, какая-то заполошная курица с громким кудахтаньем вылетела ей чуть ли не в лицо.

Взвизгнув от неожиданности, Мэри инстинктивно взмахнула руками, подкинув лукошко так неловко, вернее так ловко, что оно полетело прямо к ногам Соседки, а яйца, как метеорный след, шлёпались следом, эффектно, с брызгами, разбиваясь о порог и камни, тщательно уложенные перед входом...

– Циркачка малахольная! – завизжала та, отскакивая. – Ну, невестушка у тебя, дура безрукая! Как она с мужними-то яйцами разбирается, раз уж с курьими не может! Привезли корову! Смотри, всю обляпала!

Мэри стояла, закрыв глаза.

Такого сильного желания умереть она не испытывала даже там, в здании Корпорации, когда выронила батарейку мобильного.

– За своими последи! – вдруг услышала она голос свекрови. – Она директорша фирмы, а не птичница! Тут мозги нужны. Это тебе не хвосты коровам крутить да в навозе возиться, как сыночек-то твой!

– У меня-то парень хоть и дояр, – огрызнулась Соседка, поднимая лукошко. – Да не убивец!

– Глеб – хирург! – выкрикнула Мэри, становясь рядом со свекровью, как в бою – плечом-к-плечу.

– Да, на букву «х», – бабка обращалась больше к Валентине Макаровне. – Чё энто ты, Валенька, за директорш городских заступаться стала? Теперь уже Олежке своему на дом пригласила?

Свекровь выплеснула помой ей прямо в лицо.

Та перевела дыхание явно, чтобы ответить соответственно, но вдруг глаза её округлились от ужаса и, глядя им за спины, она заголосила, как резаная:

– Ой, батюшки, убивают!

Женщины оглянулись и увидели Глеба с топором в руке.

Мэри взвизгнула, прижала ладони ко рту.

Уронив ведро (оно с грохотом покатилося) свекровь её кинулась, растопырив руки, как птица – крылья, загораживая Соседку. – Нет, Глебка, нет! Уйди от греха подальше!

– Да я просто дрова колол! – крикнул он, осознав, КАК они восприняли его появление. Он плюнул и быстро ушёл.

Валентина Макаровна развернулась к Соседке.

– Иди-иди! – сурово бросила она. – А то я Барсика с цепи спущу!

Переменяя речь такими оборотами и выражениями, какие Глеб явно не вложил в сознание Мэри, постоянно оглядываясь и плюясь, соседка направилась к воротам.

– Да я вашего Барса отравлю как-нибудь! – было единственно вразумительно-немастерно. – Опять нашего Бармалея порвал!

– А неча к нам во двор забегать! Дед мой думал – волк, с берданкой выскочил, скажи спасибо, что не застрелил! Вон Глебка ему ружьё новое привёз...

– То, из како людей невинных ложил? – Соседка напоследок заглянула в ворота.

Свекровь направилась к конуре, а Мэри выбежала через калитку заднего дворика, выходящего в лес.

Глава 15

Покинув пределы усадьбы, Мэри так и бежала по постепенно сужающейся дорожке, затем – по тропинке, которая тоже становилась всё менее протоптанной и наконец вообще затерялась в лесной траве.

Женщина замедлила шаги; брела, вся в мыслях, машинально отодвигая ветки, дотрагиваясь до стволов.

Она не замечала мужчину, следовавшего за ней от самой деревни.

Выйдя на край полянки, она села на бугорок, обхватила колени и так и сидела, пригорюнившись.

– Меня ждёшь?

Услышала она хриплый мужской голос. Он говорил по-русски.

Мэри подняла глаза. Ему могло быть и сорок и пятьдесят, в потасканном тренировочном костюме, явно поддатый, он потягивал папироску, обводя женщину оценивающим взглядом.

Горожанка, смотревшая на него с таким презрением, настолько контрастировала с местными, словно была канарейкой в стае воробьёв.

Вроде бы скромный, брючный костюм, вопреки своему назначению не скрывал аппетитных форм, а даже подчёркивал их.

В свое время именно это волнующее сочетание крупной груди и «осиной» талии поразило Артура Чёрнына, когда он впервые увидел Мэри там, в спортзале монастыря, затянутую в гимнастический купальник изумрудного цвета...

Он кинулся на неё, но женщина откатилась в сторону так ловко, что его пальцы не коснулись даже её одежды.

– Ты из Вишнёвки или зэк сбежавший? – поинтересовалась она совершенно спокойным тоном.

– Играться хочешь? – Не оставляя попыток схватить её, он объяснял ей в своих словах и выражениях, что планы свои насчёт неё он менять не собирается.

А она уворачивалась от него запросто – результат более чем двадцати лет почти ежедневных тренировок.

Мэри попыталась задать ещё несколько вопросов, но видя, что он только звереет всё больше и больше, развернулась и нанесла свой знаменитый удар ногой, по силе сравнимый с пинком лошади.

Он лежал на спине, едва дыша; каждый вдох причинял такую боль, что сознание мутнело.

А Мэри, с невозмутимым выражением лица, провела над его грудью и животом рукою, проверяя Энергетикой серьёзность травм.

– Три ребра, – отметила она вслух. – А печёнка у тебя уже как губка из-за выпивок постоянных! Ты, братец, уж одной ногой в могиле, а всё х** контролировать не научился...

– Ах, ты, *** ***, – не сдавался он. – Да я твою девку в болоте утоплю...

– В этом? – она кивнула слегка влево и вперёд.

Уже трезвея, он не ответил, почувствовав намёк в её голосе.

Мэри выпрямилась, и он увидел; по бокам с ней – двое мужчин в камуфляже.

Подхватив его за подмышки, они спокойно поволокли его вперёд.

А он-то, как местный, знал – та полянка, на которую смотрела Мэри, была опаснейшей трясиной, в которой даже лоси и коровы, попав, тонули.

Совсем недавно одну пытались тащить аж трактором, но вскоре пришлось отцепить трос, который тоже исчез в глубине болота...

– Вы чё, мужики... – пробормотал он, потрясённо. Он дёрнулся. Но даже в своей самой лучшей форме он не смог бы вырваться, а уж сейчас, с проломленной грудной клеткой...

Слегка ВЗЛЕТЕВ, не касаясь поверхности трясины, они подобралась к топи и отпустили его, ногами вниз.

Он сразу увяз выше пояса, а те двое, так же по воздуху, вернулись к женщине на берегу и заняли своё место рядом с ней.

– Да вы что, совсем ох***! – не в силах поверить в реальность происходящего, он инстинктивно мотал руками, чувствуя – его неотвратно затягивает.

– А не ты ли ох*** матери такое говорить? – поинтересовалась она ровным голосом.

– Да я же... Господи! Машенька, правильно? Ох, нет... – Жижка плескалась уже на уровне его груди. – Да я сдуру... Да я спьяну... Мария, простите, отчества вашего не помню! Ох, спасите... Мужики... Ну, скажите ж ей, что по пьянке не ляпнешь! – Он уже рыдал, отплёвываясь от ряски, заплёскивающейся в рот.

«Всё равно захоти – не вытащат...» мелькнула у него в голове последняя мысль...

* * * * *

...Он увидел женское лицо, склонённое над ним.

Такое нежное, как облака и то во сне только бывают. Золотистые волосы обрамляли его, словно нимб.

Ничего не болело, наоборот, голова мыслила чётко и ясно, как никогда прежде.

– Я в Раю, да? – спросил он удивлённо.

– Пока не заслужил, – она ответила серьёзно. – У тебя ж самого двое деток, как же язык такое только повернулся сказать!

Он рывком сел. Тех двоих нигде не было видно, а женщина сидела рядом с ним, всё так же на берегу.

– Это чё было то? – Он дико глянул на неё.

– Как ты мог полезть ко мне? – настаивала женщина. – Глеб же одноклассник твой бывший!

– А ты... Вы откуда знаете? Чё, у него мои фотки есть?

– Всё у него есть. Так как, Сергей Константинович?

– Да просто Серёга... – Он провёл рукой по лицу и неверяще посмотрел на тину и водоросли на ладони. – Ну, бес попутал...

– Не ври! – Её голос хлестнул его, как плётка. – Ни одного демона не было рядом!

– Да ты знаешь, КТО твой Глебчик, дура? – Его трясло, он машинально пощупал по карманам, в поисках папирос.

Она снова подала знак, и он вздрогнул, видя одного из ТЕХ парней, протягивающего ему зажжённую сигарету.

Сергей взял предложенный подарок и жадно затянулся, уже с любопытством следя, как солдат шагнул обратно в кустарник.

– Спецназовцы? Круто. Значит, правда Глебка с мафией связался...

– Расскажешь в деревне?

– Ага, решат – до летающих слоников допился. Постой-ка... – Его аж пот прошиб. – Это какой спецназ по воздуху-то... Да и вытащили меня как?

– Скажу – «Словом Божьим» – смеяться будешь.

– Смеяться? – Он только головой покачал. – Да я в церковь завтра же поеду, свечек поставлю... Вот те крест – завяжу! Дествительно – двое у меня, третий на подходе... А от Глебки беги! Васька, братан мой, в Питер ездил тогда. Глеб-то, пользуясь «красотой своей неопикуемой» у баб деньги выманивал. Одна, говорят, повесилась вовсе – он у неё фирму продать умудрился, а деньги в загранку перевёл. Да видать за ж*** взяли, раз он на дно залёг. Во объявился! А я слышал – у вас – тоже фирма, так что явно следующей и будете!

– Всё не так, – Мэри перевела дыхание. – Того Глеба считай уже и нет. Он образование получил. Патологоанатомом работает... Слышал такое слово?

– Я ВУЗ технический закончил, – хмыкнул Сергей. – В городе у меня заказов полно. Сегодня вот только расслабиться думал... Да уж, отдохнул нах**.

– Ну вот, и Глеб, считай тоже. Видел мужик с нами приехал? Так вот он – босс его.

– Да, я слышал. Вся Вишнёвка с мая только и болтает об этом.

– Ну вот, объясни семье, друзьям. Глеб – совсем другой человек теперь.

Она улыбнулась. *Обмануть, не соврав.*

Поднялась. – Пойдём?

– Да нет, идите одна. – Он покачал головой. – А то сплетни пойдут. Я покурю маленько.

Очухаться надо.

– Ну, бывай тогда. – Мэри медленно пошла обратно, в сторону деревни, оставив его одного, сидящим на берегу.

* * * * *

Мэри уже подходила к деревне, когда изящный, рыжий зверёк неожиданно выскочил перед ней и сев, перегородил дорогу.

– Что это ты моим болотом пользуешься, как своим? – Лисица смотрела на Мэри.

Женщина замерла. Она всё больше втягивалась в спиритуальный мир, но стадии способности «разговаривать» со зверями она ещё не достигла.

– Простите, не знала. – Мэри очень не хотелось идти на конфликт с кем бы то ни было. – Я сама – владелица недвижимости. Чем я могу компенсировать вам моё «вторжение»?

– Абы где с детьми не купайся, ясно?

– Простите, а как я узнаю, где можно?

Лисица поднялась, вильнув хвостом, отбежала в сторонку.

А на дороге Мэри увидела белый рулон ткани и, подойдя, подняв его, поняла, что это рушник.

Она развернула его. Это была как карта, схема реки, того отрезка, что шёл вдоль деревни.

– Это где синими цветочками помечено? – уточнила Мэри.

– Правильно, – отозвалась Лисица, удаляясь. – Только свекрови не вздумай показывать – она нас, духов лесных, не любит!

– Не буду! – Мэри спрятала рушник запазуху. Её не удивило, что вышивка была выполнена не красными крестиками, а *чёрными звёздочками*.

– Ух, какая огромная! – услышала она.

Местная девушка, держа ладонь «козырьком» над глазами, смотрела в ту сторону, куда удалилась лисица.

Затем опустила руку и повернулась к Мэри, откровенно разглядывая её.

Та уже не удивлялась.

– Мать говорит, – объяснила девушка. – Эта лисица – не к добру появляется. А вы – Марья Марковна?

– Михайловна, – поправила Мэри, доброжелательно улыбаясь. – Можно Маша. Я же не намного старше тебя. А ты?

– Лиза Носова. Моя мамка в следующем классе за Глеб Олеговичем училась. До сих пор сохнет. Говорит – не изменился почти, как уехал. Он, чё, законсервированный был?

– Ну, вроде того. – Мэри рассмеялась. – Ничего, сейчас стареть начнёт, заметите...

– А тот, чёрненький-то, и есть Начальство?

– Чёрный? – изумилась Мэри. Она-то употребляла это слово только для чернокожих.

– Ну, он, чё, кавказец?

– Конечно, – машинально ответила Мэри, так как привыкла, что всех европейцев относят к расе Caucasian.

– А так, в Питере обитает?

Мэри почувствовала поднимающуюся волну ревности.

«Эй, девочка,» напомнила она себе. «Следуй сценарию.»

– У него бюро похоронное, – уточнила она холодно.

– А Глеб Олегович на труповозке работает? – продолжала расспрашивать Лиза.

Раздражённая, Мэри направилась к дому, а девушка так и следовала за ней.

– У него много обязанностей, – сдержанно объяснила женщина. – Глеб – его правая рука... Ты же, вроде, шла куда-то?

– Мамка в магазин послала...

– Ну, вот и иди! – заскочив в калитку, Мэри закрыла её за собой, но девушка не ушла, а оперевшись сверху, продолжала следить за Мэри.

Мэри была рада, что здания усадьбы, расположенные полукругом, загородили её от «председательницы.»

На дворе у Орловых был устроен навес со скамейками, и там сейчас сидела Валентина Макаровна.

Мэри осторожно приблизилась к ней.

На столе стояла бутылка с чем-то и несколько тарелок со всякими домашними закусточками.

– Садись, Машенька, – ласково позвала Валентина Макаровна. – Пображничаем.

От выпивки не отказываться!

Обречённо вздохнув, Мэри смотрела, как свекровь наливает ей розоватую жидкость.

Она взяла стакан аккуратно, двумя руками, понюхала.

Чарующий аромат вишни перебивал все остальные запахи, и Мэри осторожно попробовала.

К её удивлению, это не было таким крепким напитком, как она ожидала, так что женщина глотнула уже смело и даже улыбнулась, наслаждаясь мягким теплом, расходящимся по телу.

Стояли самые жаркие часы дня, хотелось так и сидеть, просто глядя в пустоту, ни о чём не думая. Даже куры куда-то попрятались.

– А наши когда вернуться должны? – спросила Мэри, борясь с дремой.

– Дак к вечеру, небось, только.

– Простите меня, Валентина Макаровна, – выдавила Мэри. – За утреннее-то...

– Да ну её! – Бабка махнула рукой. – Спасибо за подарок-то. Знаешь, любопытно было. Ну, чё там свекрухе привозят – платок, посуду? А твой приборчик мне сердце растопил.

– Валентина Макаровна, – Мэри сама почувствовала слёзы в глазах. – Просто на уроках труда (подобрала Мэри российский аналог) я видела, как наша... учительница... мучается, вдевая нитку в иголку. Ну, я и подумала...

– Уж обновила утречком, – рассмеялась пожилая женщина. – Нет, так и надо Шурке, хорошо ты ей яйцами запустила! Тварь такая, вот ведь, змея, знает, чем поддеть!

Она снова налила себе, а Мэри сидела, зажав свой стакан в ладонях.

– Все детки Богом даются, а про Глебку – вообще история отдельная, – Валентина Макаровна говорила, не глядя на невестку.

– Девки мои почти подряд народились, а там, как отрезало! Ну, что уж есть, этих бы поднять да уследить. Старшая уже школу кончила, а Любке, младшенькой, двенадцать было. Мой Олежек с другом на пару в Город поехали, там дачу строили. Директорше фабрики. Вот друг-то вернулся, а Олег мой – нет.

Она замолчала.

У Мэри просто сердце остановилось.

– Дружок-то его через пару дней пришёл – бух на колени! «Лучше я уж скажу, чем кто-то», говорит. «Остался твой Олег там, с директоршей.»

Она опять выпила и продолжила со вздохом.

– Я зубы сжала, ходила да головы не опускала! Хоть в меня и пальцами тыкали, да такого наслушалась, что ночью уткнулась, бывало, в подушку и вою, благо у девок спаленка своя.

~ А месяц спустя – вот он здесь, здрастье! Рыдает; «Валенька! Валенька!» Девки на нём повисли: «Папонька! Папонька!» А у меня-то сердце растоптано!

Она оттерла слёзы уголком косынки.

– Не хотела принимать, видеть не могла! Да Бог подсказал – съездила к батюшке. Церковь-то у нас только в селе соседнем, – объяснила она. – А он и говорит: «Безгрешных нет, прощайте – и вам простится!» Долго я думала, вспоминала жизнь-то нашу. И решила – двадцать лет мы вместе лямку тянули, как лошадки в дружной паре, что ж сучка какая-то разлучит нас? Простила, пустила... И действительно, Богу, видно, угодно было смирение моё – родила я Глебушку день-в-день – девять месяцев спустя!

~ Здоровенький, ласковый. Девки мои дрались его нянчить. Подрос – на лыжах бегал – никто угнаться не мог. С отцом на охоту ходил – не тока белке – мухе в глаз попасть мог!

«Пригодилось ему это позже,» поняла Мэри, холодея.

– А из армии, можно сказать, он толком и не вернулся. Так пару раз приезжал. В биатлон он пошёл.

Валентина Макаровна произнесла это слово нараспев, и лицо её осветилось.

«Биатлон,» Мэри тихонько пила из своего стакана. «Она, наверняка, твердила это слово с гордостью, затыкая рот злопыхателям. Биатлон, повторяла она, как заклинание, как молитву, цепляясь, как за последнюю соломинку надежды...» думала она, слушая дальнейшую «исповедь» свекрови.

– И ни слуху- ни духу... Любашка – они с Глебкой ближе всего были, писала, что не заладилось у него чего-то. Козни, наверняка, завистники!

«Курил,» поняла Мэри. «Не знаю, выгоняют ли у них за такое, но на дышалке это не могло не сказываться. А уж если у него такие запои бывали, как у теперешнего... Хорошо сейчас он может Энергетикой кровь фильтровать, а тот парень что делал?»

– А потОм слушок пошёл... Да ты знаешь уже. Я даже и не знала, хочу ли я узнать о нём... И вдруг – телеграмма! =Еду...= Я всё поверить не могла! Сколько раз только во сне такое и случалось... Но и дед мой, вроде как прочёл – ждали! Мне бы радоваться, а...

Она опять оттерла слёзы. – Не мать я – камень бесчувственный! Ну, отвык от нас парень, изменился, конечно... Сколько лет не виделись! Мне бы радоваться, а я... Жизнь его здорово, видать, топтала. Уж и обнял меня вроде, и сказал, как обычно...

Мэри обмерла.

– А я холод такой почувствовала! Взгляд совсем другой стал. Словно смертушке в лицо заглянула... Как подменили мне сынка-то!

Она заплакала уже чуть ли не в голос.

– Мне дед говорит; не гневи, мать Бога! Приехал, наконец. А что такой стал – понятно – с мертвяками-то каждый день возиться! Я уж Глебку спрашивала, что ж ты, мол, работу такую страшную выбрал? А он: ``Г*** вывезить кому-то же нужно...``

Она перевела дыхание.

– Но, знаешь, доча, когда я в лицо его вглядываюсь... Ведь я каждую ресничечку, каждую бровиночку его помню! Как к титке приложила... Ты небось, с Нюркой-то помнишь?

– Я... – Мэри замялась. – Я не кормила... Болела очень.

«На всю башку,» подумала она, злясь сама на себя.

Валентина Макаровна понимающе кивнула.

– Она – Артуркина дочка?

– Нет, слава Богу! – искренне выдохнула Мэри. – Не заладилось у нас с её отцом. Каюсь, по дурости завела её... А у Артура своих детей нет. Ну, вот, возится. В бассейн её таскает. Она плавать очень любит.

– Поэтому она его дядей-то зовёт?

– Да...

В данном случае английский язык помог им; слово «Daddy» особенно произнесённое ребёнком, легко воспринималось рускоговорящими как «дядя», а сама девочка была ещё слишком мала, чтобы удивиться, почему она должна звать Глеба «папа».

– Ну, Бог даст, у вас с Глебом тоже детки будут, а? – Валентина Макаровна чуть ли не заискивающе взглянула на невестку.

– Мы думали об этом. – Мэри опять не соврала. – Но, Глеб считает – рановато.

– Да, – Бабка вздохнула. – Ну, может, Бог даст, доживу...

– Валентина Макаровна! – У Мэри просто сердце разрывалось от сочувствия к той, которая была ей свекровью только на бумаге. – Мы... Хотите, мы на Рождеств... На Новый Год к вам приедем?

– На чём? – изумилась та. – На вездеходе?

– Вертолёт арендуем!

– Да! – Бабка просияла. – Тут года два назад одному плохо стало, так да, вертолёт из района прилетел, на лёд реки посадили!

– Ну, вот видите!

– Спасибо тебе, доченька!

Они обнялись, и, впервые за многие годы, Мэри смогла вслух произнести слово: «Мама».

* * * * *

Поздно вечером Мэри сидела на кровати, у стенки, разглядывая Глеба, снова устроившегося в спальном мешке.

После небольшой паузы он, не открывая глаз, поинтересовался;

– Вы так и будете сидеть, как сова, всю ночь? Усыпить вас?

– И что, удобно тебе там, на полу? – отозвалась она в ответ.

Абсолютно в той же позе, он мгновенно оказался на «своей» половине кровати, даже уже под одеялом. – Так, конечно, удобнее, – произнёс он невозмутимо.

Мэри тоже легла, отвернувшись к стене, буквально физически ощущая «барьер» между ними, словно положенный в постель обнажённый меч.

– Это твоя или моя Энергетика? – раздражённо спросила она, снова садясь.

– Нас обоих, – объяснил Глеб спокойно. – Вы – по-прежнему жена Артура, а я – начальник его охраны. – Он, наконец, открыл глаза и взглянул на неё, как собирающийся взлететь беркут. – Вы почему парням не позволили сразу вмешаться, там, на болоте?

– А вот именно, как жена Артура, я и не обязана отчитываться!

– Как раз обязаны! Для чего было изводить столько Энергетики? Зашвырнули бы они его в топь прямо с берега – вообще ни капли бы потратить не понадобилось!

– Я понять пыталась...

– Да тут каждый третий такой. – Орлов хмыкнул. – Золотые руки, да и душа неплохая, а как выпьет... Да вы сами, на моём примере, знаете! Никакой Энергетики не хватит всем печёнки лечить да от пьянки кодировать!

– Как в «Молчании ягнят», – возразила женщина. – Спасти хотя бы одного! А ты, Глеб, тоже забываешься! Сценарий принят – изволь следовать ему! Ты сюда приехал не как киллер, от закона скрывающийся, а как уважаемый врач! Обойди односельчан, начни с одноклассников! Вон девчонки, сами матери, а помнят, как ты их за косички дёргал да портфель из школы носил, а потом им же и лупил их!

Оба рассмеялись. Орлов сел тоже, и Мэри заметила, что он и смущён и растерян.

– Что не так? – насторожилась она.

– Хозяин прав в этом плане оказался, – объяснил он, покусывая губу. – Был бы я человеком – проблемы бы не было.

– Объясни же мне, наконец!

– По сценарию мы «медовый месяц» провести приехали, а до сих пор «кроватью не поскрипели». Могу поспорить, старички вторую ночь прислушиваются. Ну, что вы так смотрите? Деревня это. Бывает деток на лавке под окном заделывают, а старшенькие с печки подглядывают.

Мэри с трудом перевела дыхание.

– Значит, чтобы «в роль войти», тебе надо е*** меня?

– Этому слову вы утром научились?

– Я с тобой по-английски говорю, – холодно заметила ему женщина.

– Да, действительно. – Он помотал головой.

– Ну, и в чём проблема-то? – Она решительно отбросила лифчик, но, взявшись за трусики, замешкалась.

– Ты уверен... – замялась она. – Ну, что наговор сработает?

– Ой, Хозяюшка, да я когда-нибудь подводил вас?

– Ну, и ладно, – пробормотала она, избавляясь от последней части своей одежды. – С меня не убудет.

Не закрываясь одеялом, она легла поудобнее.

– Можешь даже пощупать, если нужно дополнительно «вдохновиться.»

– Не нужно. – Он рассмеялся тихонько. – Этому телу ваше всегда очень нравилось.

– Да? А ты меня, как Роджер Сатани, привлекал гораздо больше, – призналась Мэри со вздохом. – Несмотря на возраст... Такой солидный, а ты...

Хищно оскалившись, она рванулась к нему. – А ты – пацанчик!

Мэри повалила его на спину. – А с пацанчиками разговор короткий!

Она забралась на Глеба, как оса-наездница – на насекомое, подготавливающая его в пищу своим деткам. Он не сопротивлялся, с улыбкой следя за её действиями.

– Ну, как? – прошептала она, изгибаясь. – достаточно громко мы скрипим?

– Не-а, – он перевернул её властно, уверенно. Такой огромный, мощный, он подмял её как медведь, навалился, подобно одному из его тигров. Перебирая, ухватывал губами её уши и кожу на шее, тёрся лицом, подмурлыкивая.

– Машенька, мышенька моя мелкая, – шептал Глеб, смешивая русский и латинский. – Пчёлка, оса ты моя ядовитая!

Она вцепилась в металлические прутья изголовья кровати, своими сильными, тренированными ногами обхватила его мускулистое тело, отдаваясь, следуя его мощным движениям.

«Ну и пусть,» думала Мэри, концентрируясь только на физических ощущениях.

Она надеялась, что «основной инстинкт» возьмёт своё, так и случилось, но когда она проваливалась в столь вожденную темноту – без стыда, без мыслей, без сожалений и сомнений, это чувство не было похожем на ощущение полёта сквозь звезды, как она часто испытывала с Артуром...

Просто – покорное принятие неизбежности происходящего, подобное тому чувству, что охватило Анну Каренину, когда она осознала – колеса не поезда, а самой судьбы сокрушают её...

* * * * *

– ...Машенька... – нежный зов вернул её в реальность.

По-прежнему в ней и на ней, Глеб лежал, опираясь на локти, массируя, лаская её уши, перебирая волосы возле шеи.

Он улыбался, но, когда их глаза встретились, его улыбка погасла.

– Тебе... не понравилось?

Она погладила его щёки. – Ты не виноват... Никто не любит Смерть...

– Я не Смерть. – Его магические губы снова коснулись её уха. – Я муж твой. Который любит тебя.

У Мэри дыхание перехватило.

– Ты же... Ты же не можешь лгать! Ты говорил, что ненавидишь меня!

– От любви до ненависти – один шаг, – отозвался он, целуя её в губы. – От ненависти до любви – одно дыхание... Я ненавижу тебя, потому что знал – полюблю...

Она снова обняла его, но теперь уже чувство близости с ним было совсем иным.

Глава 16

Знакомый детский голос, звонкий, с подвизгиванием, разбудил Мэри.

Она была в постели одна, но сев, женщина обнаружила, что детей тоже нет в их кроватках; Энн орала явно снаружи, и её голос УДАЛЯЛСЯ.

И вдруг – тишина...

Мэри сама не знала, ЧТО напугало её больше.

«Глеб забрал их!» как молния ударила её, и женщина вскочила, задыхаясь от ужаса.

Буквально в прыгнув в первые попавшиеся тренировочные, всё так же без лифчика, натянула футболку прямо на голое тело, кинулась к выходу.

Уже только в сенях она осознала, КАК смотрится её грудь, и, ухватив шаль-платок, подаренный свекровью, накинула на плечи, выбегая наружу.

Олег Петрович сидел на нижней ступеньке лестницы, Энн носилась по дворику, гоняясь за курами, и, немного успокоившись, Мэри села рядом со свёкром.

Он держал в руках коробочку с зерном. Девочка подбегала к нему, хватала горсть корма и швыряла в кур. Те с кудахтаньем кидались к угощению, вызывая у малышки неопишумый восторг.

– А Валентина Макаровна Данилку закалять понесла?

– Да. Сходишь туда?

– Нет уж... – Мэри провела ладонью по лбу. – У меня в тот раз чуть инфаркта не было. Я, конечно, понимаю, так надо... – Тут новая мысль испугала женщину. – А это Валентина Макаровна деток-то забрала?

– С Глебкой вместе, – старик ухмыльнулся сквозь усы. – Что б ты поспала, отдохнула.

«Действительно прислушивались,» поняла Мэри, краснея до корней волос.

Но ей предстояло принять ещё одну особенность деревенской жизни.

Одна из кур клюнула сапожок Энн. Хотя это никак не могло быть больно, девочка, видимо испугавшись, с рёвом бросилась ко взрослым.

Но буквально тут же остановилась, разглядывая молоденькую курочку, почти цыплёнка. Беленькая, хорошенькая, она казалась настоящим голубем, поэтому, когда Энн, протянув руку к птице, произнесла: «Dove!» для Мэри это прозвучало настолько естественно, что она и внимания-то не обратила бы, если б её свёкр не заговорил;

– Нет, Нюрка, «Ав!» это пёсик так лает. А курочка – «Ко-ко!» Скажи, внуча, ко-ко!

– Ко-ко, – послушно повторила девочка. – Дав-ко-ко. Афф!

«Боже, какая же у неё, небось, каша в голове!» ужаснулась Мэри.

А Энн вдруг слегка попятилась и уставилась вниз на струйку между сапожек.

Мэри всплеснула руками. – Я же говорила – ей памперс нужен!

– Зачем? – искренне удивился старик. – Да! Ты, небось, и не видала никогда, как козочки сикают? Ща силы уже не те, а так – у нас их до шести бывало.

«Может, поэтому тоже, мы называем детей и козлят одним и тем же словом – «kids' подумала Мэри, возвращаясь к себе, чтобы одеться.

Все эти утренние события так поразили её, что она забыла даже спросить, где же Артур и Глеб.

* * * * *

А Глеб, поручив детей своим родителям, закурил и медленно вышел со двора на довольно широкую, по местным понятиям, улочку. Он знал, что серьёзного разговора избежать не удастся.

Артур сидел на лавочке, тут же, рядом с воротами.

К крайнему неудовольствию Орлова – Чёрнсын, здесь, по документам – Артур Дариусович Урбанас – был не один. Две местные девахи примостились почти рядом, разглядывая какие-то фотографии, а ещё одна стояла слегка в стороне, явно разрываема застенчивостью и желанием подойти поближе.

– Ха! – говорил Артур в своей привычной, слегка насмешливой манере. – Да, у меня и в Голливуде знакомства есть.

– Ой! – воскликнула одна, сидящая слева. – Надька! Глянь, енто ж «твой»!

Стоящая в стороне девушка качнулась вперёд, но подойти не решилась.

– Фотошоп! – полувопросительно отозвалась другая.

– Как пожелаете, – Артур ухмыльнулся, посверкивая своими жёлтыми глазами. – Я не заставляю вас верить. Был бы фотомонтаж – я подарил бы их вам, чтоб «покрасоваться», а так, автографы настоящие, будьте добры вернуть их мне.

– А чё тут прописано? [Thanks for the cool time]

– «Круто время провели,» – к удивлению и Артура и Глеба объяснила та, что сидела справа.

– Ну, это ты у нас юзер продвинутый! – злобно бросила «левая».

– Кины смотреть надо! С субтитрами... А чем же это вы там развлекались?

– Извините, я чужих секретов не выдаю, – произнёс Артур таким проникновенным тоном, что у Глеба челюсти свело. Он-то знал, что грош цена такой патетике, а на женщин, особенно молоденьких, это всегда производило впечатление.

– Артур Дариусович, – обратился он холодно. – Вы завтракать идёте?

– Прошу прощения, прекрасные леди! – Так называемый Урбанас поднялся. – Приятно было познакомиться. Привет родителям!

Они зашли во двор, закрыли за собой входную калитку в воротах, и лицо Артура приняло истинное выражение.

– Вы что, и местным девкам мозги будете пудрить? – поинтересовался Глеб. – Смотрите, у них всех – если не парни – так братья, отцы или дяди, а ребят из отряда «R» «засвечивать» без особой надобности не хочется.

– Поэтому я и сел на улице, а не на задворках, – ухмыльнулся Артур. – Да, пол-деревни увидеть успело. Но я-то не прятался, разговор совершенно невинный.

Глеб закатил глаза.

– Может, вы домой поедете? Там гораздо проще будет «мобильник выключать».

– А тебе здесь гораздо проще будет мою жёнушку обслуживать?

– Ваша жена в Городе осталась! – парировал Глеб. – А в деревне Вишнёвка, как обслуживать мою жену – Машеньку Орлову, мне, как её мужу, самому решать.

Артур молчал.

– Мальчик мой, – шепнул Глеб, слегка наклоняясь к своему воспитаннику. – Вы же знаете, что нарушить сценарий для меня будет больше, чем человеку пройти через камеру пыток. Но одно ваше слово – и я сделаю это.

– Да ладно, приятель, – Артур хлопнул его под предплечью. – Не надо ничего менять. Давно хотелось свеженьких приключений.

Он направился к дому, а Глеб снова нахмурился и нервно закурил. Он слишком хорошо знал своего Хозяина.

«Он так, „на тормозах“, дело не спустит,» понимал Орлов. «Он явно что-то задумал.»

* * * * *

Сегодня опять стояла жара, и Орловы обедали на улице, под навесом.

– Ну, что, Артур Дариусыч, – обратился Олег Петрович. – Пойдём лабаз доделаем, в ночь засядем. Ветер хороший. Медведя-то не получится, – объяснил он Мэри. – Завалили его уже. Но, может, кабанчика увидим или косулю.

– А Данилу?

– С нами! – старик улыбнулся. – Мужик ведь! Он, хоть и редко, но поглядывает на меня. Особенно ему усы мои нравятся. Когда подёргает – «Он!» говорит. Понимает ведь, что настоящий мужик – ОН, раз усы-то!

У Мэри сердце остановилось на секунду; и злорадный взгляд Артура подтвердил её подозрения.

«Рон! Даниэль скучает о Роне! Но это же невозможно... Он же совсем малыш был. Он не может помнить! Столько месяцев прошло... Не получилось ли именно удаление Рона шоковым моментом для него?»

Она взглянула на своего местного, официального мужа. Судя по его мрачному виду, Глеб думал о том же.

– А я Аньку на речку свожу, – бросил он, с вызовом глядя на Хозяина.

– Да, конечно, – парировал Артур. – А то в город вернёмся – я снова с ней в бассейн ходить буду. Да и вообще – *«всё вернётся на круги своя.»*

– Обо мне, как всегда, даже и не думают, а? – злобно вмешалась Мэри. – Я тоже на речку пойду!

– Не придумывай! – Все четверо воскликнули одновременно.

– Может телек посмотришь? – подколот её Артур.

Мэри вспомнила огромный, в пол-стены, плазменный телевизор, тоже привезённый Глебом, который смотрелся на фоне остальной обстановки горницы Орловых, как белый медведь – на фоне пальм.

Она вздохнула. – Посижу, повяжу. Давно шарфик Дане связать собиралась.

– Ты вязать умеешь? – удивилась Валентина Макаровна.

– Я – «детдомовка»! – холодно напомнила Мэри.

Она ушла в дом, не оглядываясь, и не видела, КАКИМИ взглядами обменялись остальные.

* * * * *

Мэри села на крылечко и разложила материалы.

«Серенький фон, и синие кисточки,» думала она, перебирая нитки. «И синих птичек на счастье...»

Некоторое время она молча вязала, растворяясь в монотонном процессе, как во сне под наркозом.

Несмотря на, вроде как, жару, холодный ветер, время от времени ударял её своим порывами, и женщина просто продрогла.

Словно проснувшись, она взглянула на дворик и вспомнила утреннее «происшествие» с Энн.

«Хоть на реку-то он взял дополнительные подгузники? А купальник на смену?» думала она. «Мать, называется! Даже не проверила.»

Вернувшись в дом, Мэри прежде всего одела тёплую худи, как всегда сочно-изумрудного цвета, затем, прошла к себе в комнату, убрала работу.

Она открыла ящик с «причиндалами» Энн, взяла пару купальников и уже машинально задвинула ящик обратно, когда какая-то мысль промелькнула в её голове.

Снова просматривая одежду Энн, Мэри не могла поверить глазам; ВСЕ купальнички Энн были здесь.

Женщина взглянула на те два, зажатые в руке, снова пересчитала оставшиеся.

«Куда же Глеб унёс её?» ужаснулась женщина.

Схватив другой рукой памперсы, она выбежала во двор, затем – на улицу.

Тут она остановилась, сообразив, что даже не знает, куда идти.

Какая-то местная женщина проходила мимо, и Мэри обратилась к ней;

– Скажите, пожалуйста, как к речке пройти? Ну, где купаются все-то?

– Вы чё, купаться собрались? – вместо ответа местная изумлённо осматривала её.

– Пожалуйста! – Мэри чуть не плакала. – Там дочка моя! Я волнуюсь.

– Тама, – смягчившись, женщина махнув рукой вдоль улицы. – Улка налево повернёт, а вы так напрямик и ступайте, под горку.

– Спасибо! – пробормотала Мэри, почти бегом устремляясь в указанном направлении.

* * * * *

Уже издалека слыша громкие голоса, Мэри всё прибавляла шагу.

Чуть не скатившись по крутому склону, она остановилась, выискивая Глеба.

Народа было довольно много, и до неё не сразу дошёл смысл видимого ей.

В заливчике, мелком, вроде огромной лужи, возились малыши.

ГОЛЫЕ. СОВСЕМ ГОЛЫЕ. Причём и девочки и мальчики играли вместе, и их родителей это явно не беспокоило.

Потрясённая, Мэри повела взгляд дальше.

Она увидела девочек постарше – только в трусиках, а мальчишки, возившиеся в сторонке даже и не поглядывали в их сторону.

Мэри зажмурилась.

«Ничего-ничего,» пыталась она успокоиться. «В Африке даже взрослые женщины ходят с голой грудью.»

Перед её мысленным взором заплясали мультипликационные дикари, в набедренных повязках и с бамбуковыми копьями.

– Глеб Олегыч! – услышала она возбуждённый женский визг. – Ваша Маша тут!

Мэри открыла глаза и сразу увидела Орлова.

Держа Энн, завернутую в полотенце, он смотрел на жену вроде как спокойно, но Мэри видела, что он еле сдерживает себя.

– Ой, чё ж она шубу-то не надела? – крикнула другая деваха, стоя по-пояс в воде и отжимая волосы.

– Ж*** тоща – застудить боится! – поддержала другая.

– Зато силиконки потонуть не дадут!

– Да, спасательного круга не надо!

Под дружный хохот и ещё более выразительные комментарии, Мэри развернулась и кинулась вверх, по какой-то тропинке, в лес.

У неё ноги подгибались и, едва деревья отгородили её от купающихся, она опустилась, села прямо на дорожку.

«Лучше б все алкаши Вишнёвки полезли ко мне,» думала она, уткнувшись лицом в бесполезные вещи, по-прежнему зажатые у неё в руках.

– Не обращайтесь на них внимания – вы очень красивая! – услышала она странно знакомый мужской голос.

Взглянув, Мэри увидела солдата из отряда «R», сидящего на дорожке.

Рядом с ним примостился пёс, тоже несуразно огромных размеров; явно помесь – тело у него было, как у сенбернара, но, морда и окрас – совершенно волчий.

«Овчарка?» мелькнуло в голове Мэри.

– Ты что выскочил? – спросила она раздражённо.

– Инструкция... – отозвался он робко. – Вас обидели...

Мэри затрясло. Она поднялась, солдат хотел сделать то же самое, но она прикрикнула; «Сидеть!»

Пёс, видимо решил, что это относится к нему и тоже замер.

Женщина приблизилась, глядя в охранника. – Имя!

– Альберто Гонзалес.

– А! Фух! – Мэри перевела дыхание. – У меня и так, в Городе, от тебя де-жа-вю постоянное, а сейчас, с рожей размалёванной, показалось... Вам разве можно с собаками-то?

– Для меня исключение сделали.

– Да, ты у нас – всеобщий любимчик. Интересно, все крупногабаритные парни такие тупые? Помнится, был у нас один парнишка, вроде тебя – дядя-шкаф, тоже все приказы буквально воспринимал, и ахинею нёс, к делу совсем не относящуюся!

– Вы отца Энн имеете в виду? – спросил он холодно.

– Во-во! – Мэри кивнула. – Шила в мешке не утаишь. Ну, сперма-донора я выбрала неплохого.

– Он же, вроде как, любил вас? – произнёс Альберто с раздражением в голосе, не обращая внимание на предупреждающе зарычавшего на него пса.

– Ой! – Мэри фыркнула. – Да почти вся наша солдатня мечтает переспать со мной, да только тот – дурак был, даже скрывать толком – мозгов не хватало.

– Почему вы не верите, что он искренне любил вас? – Солдат не мог успокоиться. – Заткнись, Арес!

– Да ты, видать, просто толком не знаешь о нём, – Мэри пожала плечами. – Ты-то бандюга, а тот ещё и насильник был. Как у такого монстра язык только поворачивался даже слово «любовь» произносить!

– Он же вроде покался?

– Да, мне Рон говорил... – Мэри вздохнула. – До сих пор не пойму, что на Рона нашло? Ляпнуть такое! Ведь знал, что запрещено...

Не оглядываясь, она медленно пошла по дорожке вверх.

* * * * *

Когда Мэри вернулась домой, никого ещё не было.

Она положила памперсы обратно, в общую пачку, а купальнички сунула в ящик.

Доставая вязание, она увидела рушник, подаренный Лисицей.

Взяв весь пакет, Мэри снова вышла из дома и, поглядывая на рушник, словно на карту, пошла к реке.

* * * * *

Лисица встретила её на самом же краю леса. – Вечер добрый!

Мэри не могла понять – оскалилась та или улыбнулась.

Рыжий зверёк поскакал к деревьям, словно белка, забрался наверх в точности как этот зверёк, а развернувшись на толстой, горизонтальной ветке-суку, вдруг превратился в обнажённую женщину.

Её изящное, сильное тело, загорелое до золотисто-коричневого цвета, гармонировало с летящей гривой огненно-рыжих волос.

– Принесла пряжу? – спросила она.

– Уже готовые нитки вас устроят? – Мэри показала клубочки.

– Вполне... А что это у тебя?

– Шарфик? – уточнила Мэри.

– Прелесть какая! – Лесная Русалка захлопала в ладоши. – Можно я ТАКОЙ же свяжу?

– Да на здоровье! – Мэри повесила сумку с нитками на ветку, а сама прошла вниз, к реке.

Место ей очень понравилось; заливчик, где вода явно прогрелась достаточно в течении дня, а на «пляжике» словно специально набросаны были какие-то деревянные брусочки.

«Да,» подумала Мэри. «Прекрасное местечко. Надо будет как-нибудь прийти сюда с Даниелем.»

* * * * *

Дети спали, а Мэри в ночнушке, обхватив себя руками, стояла в спальне у окна, глядя на тропинку в лес, по которой несколько часов назад ушли Артур и Олег Петрович, ведя Огонька под уздцы.

Она слышала, как вошёл Глеб, но не обернулась.

А он приблизился и начал нежно оглаживать её.

– Мышка моя, – прошептал он, целуя ей ухо.

– Отстань! – грустно огрызнулась Мэри.

– Обиделась? Они ж не со зла! Ты – первая горожанка, здесь появившаяся, а я, оказалось, жених завидный был, а уж таперича, как говорится... – Он засмеялся, лаская её всё настойчивее.

– Да причём здесь они! – произнесла она с такой горечью, что Глеб остановился.

– А что, милая?

– Обними меня...

Он так и сделал, понимая, что вовсе не сексуальные чувства руководят ею.

– Опять этот козлина ускакал, хвост задравши! – Мэри заплакала. – Я-то надеялась...

Что хоть здесь «мобильник выключать» не будет.

– Так он же – на охоту...

– Какая разница! – Она вырвалась из его рук и снова встала у окна.

– Мне куда ложится? – спросил он спокойно.

– Ай, да куда хочешь!

Она выскочила из комнаты, накинув шаль, села на крылечко.

Уже совсем стемнело. Где-то лаяли собаки. Отдельные деревенские шумы стихали.

Мэри замерла, расстроенная, потерянная, чувствуя себя такой же одинокой, как до встречи с Артуром.

Она сидела долго, очень долго, пока совсем не замёрзла.

Тогда она вернулась в спальню, легла в кровать и сразу заснула, не заметив, что Глеба нет в комнате, и даже не подумав, а где же всё-таки он.

Глава 17

Валентина Макаровна возилась у печи, когда её муж подошёл и встал так, что она поняла – он хотел сказать что-то важное. Бабка глянула на него через плечо.

– Что так? – спросила она, вытирая руки тряпкой.

– Знаешь, мать. Ты не смейся тока. Но Артур-то, кажется, ведьмак!

Она нахмурилась.

– Сидим мы в засидке-то, – рассказывал старик, опускаясь на лавку, а жена примостилась рядом. – Ну, я ж Глебкин бинокля взял, ночной который. А Артурка-то: «Вот там!» – «Вон здесь!» Безо всякого биноклю!

– Это ладно! – перебила его старуха. – Слух небось хороший, а ты уж глохнешь!

– Ну, может и так... – Старик задумчиво почесал затылок.

– Вот другое хуже... – Она вздохнула. – Точно Машка в Артуру-то влюблённая! Сегодня, утречком, как увидала вас, возвращающихся – чуть Нюрку не уронила! Аж встрепнулась вся, как голубка к голубю!

Она отёрла глаза кончиком тряпки в руках.

– Не напридумывай, мать! – Олег Петрович ласково похлопал её по широкой крепкой спине. – Моя мамка, Царствие ей Небесное, то ж на каждый твой взгляд на дыбы вставала, ты забыла, небось уж? А тогда, по-молодости, сколько раз мне плакалась? А ща сама на девчоночку надумываешь?

– Да, тоже верно... – Она решительно поднялась. – Давай иди, не мешайся тут!

Она произнесла это вроде как сердито, но он-то чувствовал, с какой глубокой любовью это звучало.

* * * * *

Этот вечер казалось, должен был быть одним из самых лучших.

На ужин пожарили шашлык из добытой Артуром косули, и чарующий аромат жареного мяса и приправ наполнял дворик.

Вечерело, дети уже спали, и взрослые наслаждались спокойным отдыхом.

Барс на цепи вдруг поднялся, но не залаял, а доброжелательно поскуливая, завилял хвостом; во двор вошли две девушки.

С одной Артур говорил позавчера утром, а другая, белёсенькая, с глазами, как у той косули, что они завалили в эту ночь.

Двигаясь плавно, словно настоящая лебедушка, она приблизилась к навесу, подталкиваемая в спину другою девахой.

– Вот, с приездом! – заговорила «Позавчерашняя». – Олькина мамка пирогов напекла, да моя пяток добавила – угощайтесь.

– Спасибо! – Мэри улыбнулась. – А тебя как зовут?

– Алька! А можно вас «Тётя Маша» звать?

– Конечно... Да просто «Маша».

– А вы разве не ровесница дяде Глебу-то? – хитро улыбаясь поинтересовалась Алька.

– Ты к ней в паспорт не лезь, а «Тётей Машей» зови! – Валентина Макаровна «расставила точки над і».

Она, переложив пироги с поданной тарелки, положила мяса и так же завернув, отдала Оленьке. – От нашего дома – вашему с поклоном!

– Присоединяйтесь, красавицы, к нашему застолью! – Артур, вроде бы смотрел только на гостей, а сам прекрасно видел, как Мэри опустила голову, явно страдая, но сдерживаясь.

«Сейчас ты, поймёшь, дорогуша, КАК Я ТОГДА себя чувствовал,» подумал он, продолжая обсыпать девушек комплиментами.

Алька краснела, вертелась, и теребила косынку, а Оленька, прижав к себе тарелку, застенчиво улыбалась. Её полупрозрачные голубые глаза с длинными ресницами, цвета пшеницы, робко перебежали с лица на лицо.

Барс вдруг залаял радостно, с подвизгиванием, подпрыгивая и звеня цепью.

Во двор вошёл явно местный молодой человек, крепкий, плотно сбитый, хоть и не такой высокий, как Глеб. Он замешкался на минуточку, погладив и пса и лайку Найду, тоже ласкавшуюся к нему.

Глеб тут же направился к нему и пожал, встряхнул руку;

– Здорово, Юрка! О, вымахал – не узнать прям!

– А вы, дядь Глеб, не изменились нисколько... Мамка сказала, конечно.

– Ну, город не деревня, – Орлов дружески хлопнул его по плечу. – Чего ж не заходил так долго?

– Работы много.

– Ну, проход-проходи, вон Оленька твоя как раз заскочила!

Глеб сделал вид, что не понимает, почему молодой человек зашёл именно сейчас.

Глеб и Юра взяли с обеих сторон лавку, до этого стоящую около забора, и поставили её с другой стороны стола, чтобы и гости могли сесть.

Мэри отметила – молодого человека и Оленьку посадили, вроде как случайно, вместе, но и Артур заметил это тоже.

Он изогнулся, словно охотящийся змей, его ухмылочка и вспыхнувший взгляд не сулили ничего хорошего.

– О, – произнёс он вкрадчиво. – Школьная любовь? Да нет, ты ж из армии уже вернулся... Соседушкина дочка? Дождалась-таки своего принца на белом коне? Ах да, теперь-то кони железные? Ба, на тракторе прокатиться – чисто деревенская романтика!

– У меня, может, и не ЕКХ номера, – отозвался Юрий, не отводя взгляда. – Да внедорожник свой!

– Жаль, что не на ходу, – Артур закурил, усаживаясь поудобнее.

– Починю и будет!

– Даааа, – Чёрнсын подмигнул. – Тогда уж ни одна дурочка деревенская не устоит!

– Да я те ща в глаз дам, чтоб не говорил такого! – У Юрки лицо изменилось. – Олька – не дурочка! Просто не треплется абы с кем!

– Ну, это не *Я* назвал её так! – подколот его Артур, и у Мэри сжалось сердце – так наивно-растерянно замер молодой человек.

– А Оленька, – мурлыкнул Чёрнсын. – прекрасная Снегурочка, вполне достойная стать Снежной Королевой!

– Я тебе от всех наших парней передаю, – набычившись, заявил ему Юрка. – Будешь к нашим девкам лезть – так уделаем – на карачках уползёшь, если сможешь, конечно.

– Ой, да зачем же мне? – Ухмылка Артура стала ещё шире. – У меня – жена... в Городе...

– А тут, думаешь, б** деревенские?

– Тебе виднее. Насчёт б** *ТВОИХ*. – И он выразительно стрельнул глазами в сторону девушек.

Глеб, не смотря на всю свою тренированность, едва успел перехватить и с трудом удерживал Юрика, ринувшегося в сторону Артура, который-то и бровью не повёл.

Сыпя угрозами и эпитетами, из которых самым мягким было «урою козла паскудного», молодой человек напрасно пытался вырваться «из рук Смерти», но и Глебу пришлось применить Энергетику, чтобы справиться с ним.

– Б**и? – выкрикнул Юрка. – У нас девки чистые, не то что ваши Питерские! Понавезли сук, моделЕй пере***!

«Так,» отметила про себя Мэри. «Это моя часть наказания за „Брачный контракт“ с Глебом.»

– Ты нашу Машку не трожь! – строго прикрикнула Валентина Макаровна. Олег Петрович решительно поднялся, но Глеб крикнул; – Сидите, батя, я сам!

Он встряхнул Юрика, как тигр – огрызающегося волка. – А ну, заткнись!

Тот не сдавался.

– Смирно! – Рявкнул Глеб.

Рефлекс сработал – молодой человек замер и взглянул на него, словно проснувшись.

– Он – гость здесь! – Орлов говорил сквозь стиснутые зубы. – И жену мою приплетать не смей! Изволь уважать дом Орловых! Выйди на задки – щас приду – поговорим!

– Простите, баба Валя, – Юрка опустил глаза. – Олег Петрович...

– Мария Михайловна! – Голос Глеба прозвучал, как приказ Генералиссимуса.

– Марья Михална... – Не поднимая головы, молодой человек ушёл.

– Пойдём-ка, Оленька, я к твоей мамке схожу, пожалуй... – Бабка вылезла из-за стола.

Подождав, пока девушки немного отойдут, Валентина Макаровна обернулась к Глебу. – Ты аккуратней там давай!

Он понял.

– Мама, – прошептал он, обнимая её за плечи. – Я никогда больше не исчезну из вашей жизни!

– Спасибо тебе, сыночек! – Она ответила ещё тише, погладив его щёку. – Кто бы ты ни был.

Он замер, потрясённый услышанным.

Не дожидаясь ответа, не оглядываясь, Валентина Макаровна «погнала» девах со двора, словно овечек.

Орлов-младший помедлил.

Он сунул в карман хлеб и огурчиков и, прихватив пару бутылок, вышел на задворки.

– Ну, Артур Дариусыч... – начал было старик, но Чёрнсын повернул голову в его сторону, гордо и угрожающе, как королевская кобра, и, вспомнив ночную засаду, Олег Петрович почувствовал, как сердце замерло от страха.

Он тоже поднялся и ушёл в дом.

Чёрнсыны остались вдвоём.

– Какой-же ты подлец, – Мэри не смотрела на Артура. – Сам драться с Глебом струсил – мальчонку натравил!

– Что, боишься ему сил на тебя сегодня ночью не хватит? – Он подмигнул.

Когда Мэри тоже покинула навес, Артур рассмеялся.

Он откинулся назад, на спинку лавки, положил ноги на стол и рассматривал осиротевший дворик с тем же чувством, что и Отец его рассматривает поле боя после сражения.

* * * * *



Глеб вышел на задворки и сел на лавочку рядом с Юркой.

Профессионал, Орлов мгновенно заметил парней у дома напротив. Они вроде как просто «тусовались», кто сидел, кто курил, они даже не смотрели в их сторону, но вспомнив, как он боролся с Юриком там, во дворе, Глеб прикинул, хватит ли у него и физических сил и Энергетики, если они накинута на него все, скопом.

«Вот стыдоба будет, если ребят придется на подмогу звать.» Он ухмыльнулся от этой мысли.

Достав рацию, он послал код: «Не вмешиваться ни при каких обстоятельствах.»

– Что, начальнику своему отчитываетесь? – ехидно поинтересовался молодой человек.

Не отвечая, Глеб убрал рацию, а сам выложил на лист газеты принесённый им «закусон» и передал одну из бутылок Юре. Тот поставил её рядом с собой.

– Ну и г**нюк ваш начальникек-то, – Юрка покачал головой. – Я щас посидел тут, остыл маленько, подумал – об такого даже руки марать неохота.

– Да я сам знаю, что он м*д*, – искренне ответил Глеб, закуривая. Он протянул молодому человеку начатую пачку. – Вроде твои любимые?

– Любимые? – восхищённо воскликнул Юрка, беря сигареты. – Да я только раз в жизни и попробовал! С тех пор даже и не мечтал...

– Ну, так возьми, – Орлов передал ему нераскупоренный блок. – Ребят угостишь. И скажи ты им то же самое, что и мне сейчас! Не тронь г** – вонять не будет! Трепло он и провокатор, а так – как ужас безобидный.

– Да? – Юрик хмыкнул. – Я тут сено Бурюшке нашей ложил, так тама змей чёрный полз. Огромный. Не стал я разбираться, гадюка он или как – поддел вилами, да в навозник!

Глеб только глаза закатил. – Да ты знаешь, какие у него связи?

– Догадываюсь. Но у нас здесь свои правила. А со стороны сунутся – разговор короткий – ушёл, мол, в лес. С миноискателем не найдут.

– Если б это было так просто... – пробормотал Орлов. – Ребята, ну разбирайтесь со мной, если что. Я привёз его – мне и отвечать!

– А что вы так за него грудью стоите?

– Ты б ТАМ, командира своего не закрыл бы? Контракт у меня с ним, ясно тебе?

– Ясно, – отозвался Юрка угрюмо, прихлёбывая из принесённой бутылки. – Вот почему я и не остался, хоть мне и предлагали. Мать и так, когда я целым вернулся, неделю токо и рыдала, всё плакала, хваталась, перед людьми стыдно было. И крови на руках моих нет! А вон Степан-то, бабка Фрося говорит, до сих пор ночами вскрикивает. А ведь всего на три года раньше призвали. А чё вы ему протез-то привезли? Вы ж вовсе и не дружили особо?

– А это-то как всплыло? – изумился Орлов. – По пьяни проболтался?

– Да тут и дурак бы догадался! Вы как раз объявились. Мы-то разминулись с вами, в марте меня ещё здесь не было. А вы «Афгана» не боялись? – полюбопытствовал молодой человек. – Мамка говорила, в ваше время ещё посылали, а?

– В какой Афган на лыжах? – Глеб рассмеялся. – А там началась катавасия с распадом Союза, не до спорта стало...

– Это вы тогда-то с мафией связались?

– Откуда вообще эти разговоры пошли?

– Ну, – Юра пожал плечами. – Вроде как лет десять назад один из наших в Питер ездил. Не знаю толком – я клоп тогда совсем был. Но мать говорит, он всех уверял, что вы, дядь Глеб, киллер крутой, чуть ли не номер «раз». Да и в новостях, вроде, что-то проскочило.

– Ну, в новостях и не такое иной раз услышишь. – Глеб покачал головой.

– Мы тут далеко от Центра-то, а теперь кавказцы, выходит, и до нашей Вишнёвки добрались!

Глеб руками всплеснул.

– Какие на х*** кавказцы! Итальянские корни у него!

– Ну, каждому не объяснишь...

Глеб провёл рукой по лицу. «Как я об этом нюансе не подумал? В голову прийти не могло!»

– А у него правда похоронное бюро? – продолжал Юрка расспрашивать.

– Да, что-то вроде этого.

– И вы там трупы режете?

– Ещё и катафалк вожу и охраной его ведаю.

– Жуть какая. – Юрка передёрнулся.

– Я видел, – заговорил Глеб снова. – Как ты с тачкой своей возился. Там теперь движок новый – катать свою Ольку сколько вздумается!

– Правда, что ль? – спросил молодой человек неуверенно. – Когда ж вы успели? Я вчера только вечером...

– Сегодня, днём.

– Это пока ваш начальник Марью Михалну е**?

Глеба словно обухом шибанули.

– Дали бы вы ей пендаля хорошего, – продолжал Юрка, затягиваясь. – пусть катится с вашим начальником куда подальше. Да, что вы, Глеб Олегыч, правда не знали? Чё вы думаете, я так назвал её, извиняйте, конечно!

– Я ей ещё и не такое могу простить, – заговорил Орлов медленно. – Потому как ты в таком месте служил и такого навиделся, что поймёшь. Жизнь она мне спасла. Да не одного меня, а целую роту мужиков, в западню попавших. Я не уверен – смог бы я сам повторить её подвиг – такой ценой ей это досталось! Так настрадалась – не каждому врагу пожелаю!

– Её... что..?

– Да нет, Дьявол миловал, а Бог не допустил! Всё равно на ней буквально живого места не было, когда я её увидел.

Юрка внимательно взглянул на него.

– Мужики-то поймут, а вот бабы – вряд ли.

– Поэтому-то я стараюсь её за ворота не пускать, – Глеб хмыкнул, прихлёбывая.

– У вас чё, бутылка бездонная? – Юрка взболтнул свою, проверяя оставшееся количество.
– Хорошо бы, – отозвался Орлов, только сейчас сообразив, что наполнял бутылку с помощью Энергетики.

– А чё вы ваще вернулись-то?

– Я каждое лето теперь приезжать буду, – объяснил Глеб. – Видел племянник бабы моей какой задохлик? Мне дело принципа его выходить. Тёща моя бывшая порчу на него навела.

– Тёща может, – Юра кивнул без улыбки. – Я бабуся свою люблю очень, но я уверен, что это она батяне моему крысиный яд-то подсунула, а не он сам глотнул. Как раз он мамку избил в очередной раз...

– Вот именно! Так что сеструху свою обижать и не думай!

– Дык она на этого гада лезет!

– Да уедет он скоро! Моя жена предыдущая, вот дочка-то как раз, тёщина, из-за него и погибла. – Глеб глотнул прямо из горлышка.

– А вы, дядь Глеб, так на него и работаете?

– Платит хорошо, – объяснил Орлов мрачно. – А я её столько раз и предупреждал, и умолял – своих мозгов не вложишь. Думаешь, морду бы ей набил – поумнела бы?

– Ну, у нас говорят – баб учить нужно...

– Ты не мужик, если бьёшь того, кто слабее тебя. А в машине твоей я кнопочку установил – глушитель отключает. Выпендриваться захочешь – нажми, громче ракеты рычать будет.

– Спасибо! – Молодой человек глянул Глебу в глаза. – Помянем покойницу вашу? Как звали-то?

– Ядвига. Полька была.

– Дед в Польше служил, – Юрка понимающе кивнул. – Говорит (когда бабуся рядом нет) что девки там – «красоты неопишумой».

– Вот-вот.

Они выпили, не чокаясь, и Юрик направился к друзьям, а Глеб Орлов – к своему дому. Уже стемнело.

Глеб добрался до дома и почти не удивился, увидев своего Хозяина, сидящего на крыльце.

Тот курил и встретил своего компаньона без улыбки.

– Я не могу видеть вас в таком состоянии! – заговорил Глеб на итальянском. – Ну, зайдём в сарай – измочальте меня, душу отведите! Хоть ногами топчите! Неужели у вас даже мысль могла мелькнуть, что я сопротивляться вам буду? Мальчик мой, ну, хочешь, я сам себе х** оторву, только б тебе угодить!

– Да, ладно, приятель, что мы из-за дамочек ссориться будем? – Чёрнсын затаился. – Раз уж у неё так п*** чешется, лучше уж ты, чем какой-нибудь «Джерри» очередной. Мне здесь в принципе не нравится. Вроде и склоки, и пьянки, и мордобой бывает... А...

– Энергия светлая?

Артур кивнул. – Зачем ты оставил его воспоминания? Жили себе тихо-мирно...

– Ну и поезжайте домой... А!!! – вдруг догадался Орлов. – Вот из-за чего вы хотите остаться! Смуту здесь устроить?

– А вот ты из-за чего? Что, с алкоголизмом вместе, «любовь к отеческим гробам» втянул?

– Я знаю, что вам Даниель не очень нравится. Но я мальчонку не оставлю. Сами чувствуете, какие здесь Энергополя.

– Кто его родители? – Артур уставился на него, как удав перед броском. – Почему вы так заботитесь о нём? Зачем блокируете информацию? Я уж проверил – думал, может быть это сын Джерри? Что молчишь?

– Вы знаете – я не скажу это ни под какой пыткой.

– Вот меня-то это и волнует! Не хочется верить, что ты с жёнушкой моей какую-то пакость задумали.

– И правильно, что не верите. Ну, и наказывайте меня! А дикари-то местные чем перед вами провинились? Что в каждом доме хоть одна-две иконки да стоит, и алкаш распоследний крестик нательный не снимает?

– Иди... спать! – окрысился на него Артур. Он отбросил окурочек и направился к летней кухоньке. – И Мэри мне пришли! – бросил Чёрнсын через плечо.

* * * * *

Когда Глеб вошёл в спальню, Мэри не спала; в ночнушке, с шалью на плечах, она сидела на краю кровати.

Увидев Орлова-младшего, Мэри открыла было рот, но он обвёл рукой полукруг, и женщина исчезла.

Глеб вздохнул. Он проверил детей и уже начал раздеваться, когда Мэри снова возникла в комнате, ловко удержавшись на ногах.

Она молча подошла к Глебу и, подпрыгнув, залепила такую пощёчину, что у него в ушах зазвенело.

– Вообще-то, если следовать сценарию, – он улыбнулся. – Это я тебя бить должен. Вся деревня уж знает!

– Что?

– Что ты к начальнику моему «забежала», пока я отлучился!

– А... – Мэри просто растерялась. – Никого же вроде не было...

– Деревня это! Все как на ладони!

– Господи! – Мэри села на край кровати и прижала руки к щекам.

– А что вы вернулись? Дневной «сессии» хватило?

– Я – человек. – Она взглянула на Глеба. – Нас*** мне на ваш сценарий вроде бы! Да, можешь не верить – я волновалась за тебя! Может, и не как настоящая жена, но ждала! Волновалась! А ты меня к этому скоту отправил, даже не спросив, хочу ли я этого!

– Машенька? – Он ушам поверить не мог.

– Ты правильным именем меня назвал... – Она опустила глаза, чувствуя, что краснеет.

– Мышенька моя мелкая! – Орлов торопливо подпёр ручку двери спинкой стула, а когда повернулся к жене снова – она, улыбаясь призывно, стояла на четвереньках в кровати, припав на локти, изогнувшись, как кошка в охоте.

Хотя одеяло, словно попона, лежало на её спине, Глеб понимал – это единственная преграда между её телом. Рассмеявшись, он секундой разделся и нырнул к ней в постель.

Глава 18

Орловы обедали во дворе, под навесом.

Глеб очень вежливо пригласил Артура к столу, но тот отказался ещё в более церемонной манере и сейчас сидел на крыльце и курил.

Неожиданно Барс залаял злобно, до хрипоты. Он кидался так, что его цепь откидывала назад, а пёс явно готов был разорвать в клочья вошедшего во двор мужчину.

Размерами он, наверное, даже Джерри бы переплюнул, и Артур отметил, что все коренные Орловы разделяют чувства их собаки.

Даже лайка Найда, извернувшись, забила между ног Олега Петровича и скалилась оттуда на приближающегося незваного гостя.

– Барс, молчать! – прикрикнул старик.

Пёс не успокаивался, и Глеб бросил на него взгляд.

Заскулив и поджав хвост, Барс нырнул в конуру и лёг на пороге, положив голову на лапы.

Артур весь подался вперёд, заинтересованный такой реакцией хозяев.

– Хлеб да соль, – спокойно поприветствовал вошедший.

– Мы едим свой! – отозвался Олег Петрович, не вставая.

– Я не к вам на чаепитие зашёл, – парировал визитёр. – А гостя вашего пригласить на наше.

Артур оказался рядом мгновенно. – Моё почтение!

Они пожали руки. – Артур Дариусович Урбанас, к вашим услугам, а вы?

– Мы – Носовы, – отозвался тот. – Георгий Власович я.

– Да, Егорка, брось выпендриваться! – фыркнула Валентина Макаровна.

– Паспорт мой показать? – Носов взглянул на неё, как медведь на курицу. – Это вы свою внучку можете Нюшкой звать, а я Александру мою вам обижать не позволю.

– Ох, да пусть приходит! – отозвалась бабка смело. – Машулька ещё яичек *подкинет*, не жалко – курей у нас много!

«Ой, да знай я КАКОЙ у неё муж,» подумала Мэри. «Зубами бы лукошко ухватила – не выронила бы! И я ещё Джерри монстром называла! Глеба крупным считала! Вот уж где медведище русский!»

– У меня к Марии ...? – Он вопросительно взглянул на Артура.

– Михайловне, – подсказал тот.

– Дык, к Марии Михайловне у меня претензий нет.

Он, конечно, не «блокировался», а Артур «читая» его мысли о Мэри подумал: «О Мой Отец! Да выскажи он вслух хоть треть такого – на месте пристрелил бы!»

– Я обязательно приду! – произнёс он любезным тоном. – Я честно говоря, восхищён вашими габаритами! Надеюсь вы не поймёте меня неправильно.

– Вы на сынков моих посмотрите! – отозвался он с гордостью.

– Непременно! – заверил его Артур. – Часам к четырём?

– Милости просим! – Носов кивнул ему и, не оглядываясь ушёл.

Артур снова закурил. Глеб подошёл к нему.

– Сядь на место и заткнись, – Чёрнсын бросил ему на итальянском, очень дружественным тоном. – Думаешь я меч обнажённый из кровати вашей выбросил? Нет, я его на конском волосе подвесил! «Дамоклов меч» выражение не забыл ещё?

Закусив губу, Глеб исполнил приказ, а Артур, задумчиво потеряв подбородок, тоже вышел на улицу.

– Ты чё ж его так спокойно пускаешь? – Валентина Макаровна тревожно обратилась к сыну. – Не помнут его наши-то?

– Ничего, я с парнями уладил это, – мрачно отозвался тот, про себя добавив: «Да видно – зря. Так-то он хоть на глазах был, а сейчас, интересно, куда он направился?»

* * * * *

Примечание: ПТУР – Противотанковая управляемая ракета, для поражения танков и других бронированных целей.

Юрка возился с машиной, когда их дворовый пёс залаял.

Залаял как-то странно, неуверенно, как он лаял обычно на ежей или змей – животных, которых не то чтобы боялся, а не знал, что с ними делать и как подступиться.

Парень выпрямился и глаза-в-глаза увидел Артура, спокойно стоящего с другой стороны внедорожника.

– У нас здесь в таких случаях здороваются, – Юрка захлопнул капот и тряпкой начал оттирать руки. – сказав «Бог в помощь!»

– А откуда я родом, – парировал Артур. – Похожую фразу говорят, когда кто-то чихает. [God bless you]

Холодок пробежал по спине Юрика; он разделял чувство их пса.

Подавив это ощущение, он медленно направился в сторону незваного и нежеланного гостя.

– Мы обещали Глебу Олегычу, что не тронем тебя на улице. – Он отбросил тряпку. – Да на своём дворе – я хозяин! Я тебя за бабу егойную ща так уделаю!

– Не советую лезть на рожон, молодой человек! – Чёрныш не отступал. – ПТУР-ы намного меньше даже БТР-ов, а танки останавливают, а в нужное место попадёшь – уничтожит со всем экипажем.

– Грозишь? – Юрка сплюнул. – *** на твои угрозы, понял?

– Это пока не угроза, а напоминание, Юрий Владимирович! Вы уже ошиблись насчёт Марии один раз, что если вы заблуждаетесь снова? Я, между прочим, тоже был одним из тех, кого она спасла тогда. И Глеб – мне не просто подчинённый. Мы вместе в армии были, как говорят, «под одной шинелькой спать приходилось»! Нас дружба многолетняя связывает, хотя он у меня невесту отбил. Ну, достаточно вам аргументов, чтобы поговорить цивилизованно, без мордобоя? Который, захотите, всегда устроить можно – куда я убегу, тем более с ящиками этими?

Артур кивнул на землю, и только сейчас Юрий заметил две большие коробки стоящие по обе стороны от визитёра.

– Чё это такое? – удивился он.

– «Мины противотанковые»! – Артур фыркнул. – Ну? Сколько времени ещё на пререка-ния тратить будем?

Помедлив, Юрка кивнул на лавку возле дома. Они молча прошли и сели там.

Оба закурили.

– Я Глебу зарплату плачу, – Артур бросил на сигареты молодого человека выразительный взгляд. – Так что принимать подарки от него, всё равно, что от меня.

Юрка замялся, крутя пачку в руках. – Вас как зовут? Не помню, извиняйте, конечно!

– Артур Дариусович. А если вам уж так неймётся меня к мафии приписать – тогда сици-лийская мне ближе, чем кавказская!

– Да мне уж дядя Глеб объяснил! – Молодой человек рассмеялся. – Чё, опытом делиться приехали?

– Скорее уж перенимать! – подмигнул Артур. – Так, Юрий Владимирович...

– Да просто – Юрка! – Он затыкнулся. – Вы ж раза в два меня старше, да?

– Гораздо старше, – ухмыльнулся Артур. – А Глеб всегда красавчик был, не так ли?

– Да... – Юрик хмыкнул. – Мамка до сих пор сохнет. Она на класс старше была, стеснялась этого, да я слышал, как они с Алькой, сеструхой моей, шушукались.

– Ну вот. А Ядвига – моя официальная невеста была, да к Глебу перебежала. Насчёт Марии же, с родителями её я столкнулся, когда ей три года всего было, а встретились снова – она менеджер спортивной команды! Деловая бабёнка оказалась, не смотри, что она – блондинка. Сейчас она контрольным пакетом акций моей фирмы владеет. Знаешь такой термин?

– Не, – саркастически отозвался Юра. – Я ж с пальмы тока слез, то есть с кедра.

– Ну вот! А она горожанка – деревенских особенностей не знает. Когда она ко мне в сарайчик, где я сейчас обитаю, зашла, я ей сразу сказал, что местные не так поймут. Но бабы, даже самые умные – всё равно дуры. Вот Ядвига, тоже, ну, уж поженились – совет да любовь! А когда Мария в нашей жизни нарисовалась – как чёрт её дёрнул! Ты вот, месяц назад, корову соседскую из болота ташил, что сдуру залезла, да трактор свой едва не утопил. Что, трясину вините?

~ Ядвига так устроила, что Марию в тюрягу упекли, хорошо, только КПЗ обошлось. У нас такие неприятности были – не описать! Ядвига на этом-то и погорела. Сперва её просто заперли, чтоб никому больше зла не причинила, потом вообще в санаторий закрытого типа отправили, как безнадежную. А перед Новым Годом Глебу бумажку о кремации выдали... Сама она себе судьбу такую выбрала, понимаешь?

Юрка кивнул. А Артур затаился и продолжил;

– Глеб давно с Марией друзья были, погоревал он с годик, да и решили пожениться. У неё ребёнок «нагулянный», племянник придурочный, а Глеб у нас – ангел настоящий. Видел, как с детьми-то возится?

– Да, – Юра кивнул. – Все судачат. Бабы-девки обзавидовались – такого, мол, жениха Марья Михална скрала! А жена-то ваша... городская?

– Да куда она денется! Отпуск у меня. Ну, честно говоря, я везде вроде побывал, а тут Глеб собрался. В Сибирь-то поехать, вот экзотика какая! А фирму тоже без присмотра не бросишь – глаз да глаз нужен. Вот и ходит там с умным видом, кукла эдакая, чтоб работники не наглели, и акционеры не паниковали. Ещё есть вопросы?

– Да не, вродя...

– Ну, тогда, – Артур протянул руку. – Как «в наше время» говорили; «Мир-дружба-жвачка»?

– Вы уж извиняйте, конечно, – Молодой человек смущённо ответил на рукопожатие. – Мы вас не хлебом-солью встретили. Честно, я вспоминал и вспоминал нашу с вами ссору-то. Действительно, вы ж ничего такого не сказали, я сам додумал...

– Да забей, так вроде вы, новое поколение, говорите? – рассмеялся Артур. – Молодзелено. Жизнь не столь пряма, как дуло танка! Так, по дружбе, примешь мои подарки? Твоя мама и Олечкина, печь любят, я привёз им кухонные комбайны – и месят и раскатывают; насадки – хоть для лапши, хоть для пельменей. Уж отдай ты их сам, а то если я – ребята местные, небось, кишки мне выпустят, а?

Юрка тоже хмыкнул. – Да ладно, Артур Денисович... Ой! Как-то не так?

– И так сойдёт! – Артур достал две бутылки и протянул одну Юре. – Обмоем?

– За дружбу! – Они чокнулись.

* * * * *

После обеда, когда Глеб ушёл с Энн на реку, а Артур – нанести визит Носовым, Мэри решила обновить местечко, рекомендованное ей русалкой.

Пребывание в деревне действительно сказывалось на здоровье мальчика очень положительно. Он шёл на руки, иногда взглядывал на людей, даже сделал первые шаги. А самое главное – засыпал сам, без тех пугающих моментов, когда приходилось закрывать ему глаза, как покойнику.

Даниелю место тоже понравилось. Ползая уже уверенно, он присмотрел себе несколько обрубочков и брусочков, а Мэри помогла ему перенести их и сложить рядышком.

Мальчик сел и сосредоточенно начал строить что-то своё.

Когда женщина хотела помочь ему и протянула руку, он вдруг стукнул её деревяшечкой и произнёс как всегда, очень чётко; – НьТёсь!

Мэри замерла от восторга. Она переползла немного на четвереньках, и заискивающе заглядывая в глаза малышу, попросила; – Скажи: «Ма-ма!»

Он не реагировал.

Она опять подсунула руку в поле его зрения, и Даниель толкнул её прочь;

– НьТёсь!

«Он говорит!» Мэри хотелось визжать от восторга. Она попыталась погладить его по голове, но мальчик отклонился и снова почти выкрикнул: – НьТёсь!

«Не трожь!» вдруг дошло до Мэри.

– Не буду, не буду, солнышко! – не чувствуя слёз умиления и восторга, она отползла в сторону, и сцепив ладони, начала читать благодарственную молитву.

Какая-то, незнакомая ей птица, чёрная, с зеленоватым отливом и ярко белыми боками, села на дерево рядом. Она испускала такие пронзительные крики, что Мэри невольно подумала об Энн.

«Странно... Почему в Городе я о ней совсем не скучала?»

Она дотронулась до виска, перебирая вложенную Глебом информацию.

«Сорока... Сорока-ворона, кашу варила, деток кормила; этому дала, этому дала... Во б***, видать была...»

– НьТёсь! – услышала она голос Даниеля.

Удивлённая, Мэри оглянулась и замерла от ужаса.

Лесная Русалка – Кикимора, которую она видела тогда, на дереве, склонилась к её сыну. Огненное кольцо всё поднимающегося пламени начинало скрывать их.

Мгновенно затушив его Энергетикой, Мэри подбежала к тем, двум, готовая разорвать Русалку голыми руками.

– Не волнуйтесь! – Та обернулась к женщине. – Проверка бдительности. Вы же не хотите потерять его?

Только сейчас Мэри заметила – Русалка была одета в бикини, связанном явно из тех ниток, что она отдала ей.

– Договор – дороже денег, – продолжила огневолая Кикимора. – Я обещала вам, что буду защищать Даниеля в этих местах. Я-то не сомневалась, что вы потушите огонь, а вот обычный человек этого сделать не сможет. Его мать хочет вернуть его.

– Брэнда! – У Мэри аж челюсти свело от ненависти.

– В городе-то Даниель всё время под охраной, а тут – проберись она через портал...

– Её отряд «R» мгновенно перехватит!

– Да? Она даже Марка и отца своего родного соблазнила, что ей трудно будет ещё сколько-то раз п*** подставить?

Мэри затрясло.

– Но дело хуже обстоит, – продолжила Лилит, принимая свой истинный облик, но Мэри видела её такой в первый раз, поэтому даже не подумала, что это кто-то другой, а не Кикимора. – Договор, который вы заключили, она восприняла по-иному, не как вы, но «зафиксирован» он был именно в этой форме. Если вы увидите её – Даниель умрёт.

Мэри рухнула на песок, упёрлась руками, едва не теряя сознание.

– Сука, какая же она сука... Тварь... Русалочка, милая! Ну что же мне делать?

– Мать сквозь огонь в буквальном смысле пройдёт к ребёнку своему, а я могу сделать так, что заблокирую ей эту возможность своей Энергетикой. Но она – верующая, и тут я бессильна.

Однако, если вы поделитесь Светлой Энергией, я гарантирую, что она хоть разбейся, но сквозь кольцо не пройдёт.

Мэри вскочила. Сосредоточившись, протянула руку вперёд и на её ладони возник светящийся бело-голубой шар, размером примерно с теннисный мяч.

– Странно, – пробормотала Мэри. – Обычно ЭТО гораздо больше...

– Ничего, хватит! – Кикимора взяла его. Кивнув Мэри, она исчезла, а женщина, улыбаясь, села рядом с сыном.

– Никому не отдам! – прошептала она.

* * * * *

Со свёртком подмышкой, так называемый Артур Дариусович Урбанас спокойно шёл по улицам Вишнёвки.

Он прикуривал у мужиков, раскланивался с бабами, приветливо махал рукой девушкам, гладил детей по голове, угощая их киндер-сюрпризами.

Встречные парни кивали ему в ответ и, когда он наконец добрался до дома Носовых, Артур был в отличном настроении.

Младший Носов сидел на лавочке возле огромных железных ворот, поджидая гостя. Он поднялся навстречу Артуру и тот невольно улыбнулся от восхищения. Такой же огромный, как и его отец, Носов-младший взял красоту матери – словно былинный богатырь с обложки книги или картины Васнецова.

Он открыл калитку и пропустил Артура внутрь, а сам запер дверь на засов.

Артур отметил эту особенность.

На дворе в сторонке лежали два пса; огромные, под стать хозяевам. На одном из них видны были свежие рваные раны, и Артур понял, что это и был знаменитый Бармалей, который явно разделял нелюбовь своих владельцев к семейству Орловых.

В сенях Носов-младший снял сапоги, и Артур тоже скинул обувь. Не зря!

Когда они вошли в горницу, Чёрнсын аж присвистнул. У Орловых полы всегда были чистые, но здесь доски буквально сияли, словно их языком вылизали. И, хотя Артур одел свежие носки перед самым выходом из дома, сейчас он невольно подумал: «Тут надо на руках ходить, и то, предварительно вымыв!»

Его взгляд, обежавший горницу, остановился на образах в углу. Тонкие брови Чёрнсына взлетели вверх от изумления; никогда он не видел такого количества икон в жилом помещении, а не в церкви или часовне.

Носов-младший перекрестился на этот угол, словно палач, перед тем, как рубить голову осуждённому, и ухмыльнувшись, Артур сделал то же самое, прочитав краткую хвалебную молитву своему Отцу.

Носов-отец прошёл к Артуру и протянул руку; – Артур Дариусович, добро пожаловать!

– Моё почтение, Георгий Власович! – отозвался тот доброжелательно.

– Сынки мои! – хозяин с гордостью показал на трёх парней богатырского вида. – Супружница моя!

– Здравсте! – пискнула хозяйка, стоящая в конце комнаты возле занавески, отделяющей кухню.

– Я приношу мои искренние извинения за поведение Марии Михайловны! – Артур слегка поклонился.

– Я вам гостинчик принёс, – обратился он уже ко всем.

Центральный стол ломился от угощений, но Артур спокойно положил свёрток посередине. Упаковка раскрылась, развернулась, как цветок.

Словно лепестки, огромные крылья мёртвой птицы раскинулись от края до края, а голова, застрявшая между тарелок, удержала длинную шею в характерной позе.

Ещё свежая кровь эффектно смотрелась на фоне белоснежных перьев, и Александра вскрикнув, перекрестилась.

Артур следил за реакцией мужчин; они-то и бровью не повели.

– Енто чё ж? – воскликнула хозяйка. – Та лебядка-то что в озере при церкви жила? В селе соседском? Вот грех-то какой!

– Вы сможете её приготовить? – Артур спросил с наиневинейшим видом.

Женщина только причитала.

– Александра! – прикрикнул на неё муж. – Возьми гуся-то, пока я снова ремень не взял! Замолчав, хозяйка подняла птицу, придерживая одной рукой, поправила тарелки.

– Извините, секундочку! – Артур выдернул длинное перо со следами крови, и женщина унесла лебедя на кухню.

– Надеюсь, молодые люди нас извинят, – продолжил он, обращаясь к хозяину. – если мы поговорим сперва... «О делах наших грешных».

Сыновья беспрекословно вышли, а Артур и Носов-отец выпили по «стартовой.»

– Хорош у вас иконостасик! – Чёрнсын кивнул в сторону угла.

– Ни х** не работает! – пожаловался Георгий Власович. – Уж, покупаю, покупаю! Три иконы недавно добавил. Последнее время – сплошная невезуха! Шифер дОбыл, а Юрка заартачился, не хочет брать. Куда мне его теперь девать? Сахара целый кузов вёз, заглох на ровном месте, и гроза как назло! Брезент сорвало, всё подмокло к ***.

– Да и ладно! – ухмыльнулся Артур. – Всё равно ворованный же!

– Чё? – изумился Носов-отец.

– Ну, это, конечно, неча было склад незапертым оставлять, а? – Чёрнсын подмигнул.

– А вы как знаете? – пробормотал Георгий Власович изумлённо.

Он снова выпил.

– Вот заберут младшего-то осенью... Да и старших куда бы пристроить – ума не приложу! Артур Дариусович, говорят у вас фирма большая, похоронная? Можя возьмёте парней моих? Хоть могилы рыть, технику они знают, да и просто лопатой похлеще исакаватора нароют!

– Я бы их и в гвардию взял, – медленно ответил Артур. – Да и тебе бы работа нашлась. Но тут один нюансик... Завесь иконостас-то свой!

Ни слова не говоря, Носов-отец подошёл к углу и выполнил распоряжение.

– Ещё не передумал? – поинтересовался Чёрнсын. – Догадываешься, из какого я «Города» на самом деле?

– Не дурак.

– Надеюсь. – Артур достал портативный DVD-плеер. – Вот, рекламный ролик, тут хоть и кратенько, да понятно всё объясняется. Смотри пока, я пойду, покурую.

* * * * *

Он сидел на крылечке и спокойно курил, когда Носов-отец тоже вышел из дома и сел рядом.

– Неужели так-таки вся Земля? – Георгий Власович уточнил неуверенно, отдавая плеер обратно Артуру.

– Не я написал Библию, – холодно отозвался тот. – Хотя и знаю наизусть, как урки знают Уголовный Кодекс. А ты-то небось даже в руки не брал никогда?

– Да я...

– Ты хотя бы слышал когда-нибудь историю, как один чувак сына родного хотел в жертву принести?

– Это да! А чё?

– Мне твоих ребят проверить надо. Но чтоб баба твоя не видела.

– Ну, в сарай зайдём?

* * * * *

Они так и сделали.

Плотно закрыв дверь, Носовы выстроились перед Артуром, уже как солдаты – плечом-к-плечу.

Он скользнул по ним взглядом и велел среднему и младшему выйти вперёд.

– Так, мальчики, покажите, сколь вы крутые. За сколько ты мог бы младшему братишке кисть через ладонь насквозь проколоть?

Они переглянулись.

– Пятьсот баксов, – хрипло ответил средний.

– Не пикнешь – и ты столько же получишь, – обратился Артур к младшему.

– Сделаем, – отозвался тот.

Подойдя к рабочему столу, на котором разложены были различные инструменты, он положил руку на поверхность, а средний, взяв стамеску, спокойно вогнал ему в ладонь.

Носов-младший не издал не звука, только зубами скрипнул, когда брат выдернул окровавленный инструмент.

– Молодцы! – Артур одобрительно кивнул. Он по-прежнему держал лебединое перо и сейчас обмакнул его в кровь, а затем секундой исцелил рану. – Заслужили!

Он выдал деньги и обернулся к Георгию Власовичу и его старшему сыну.

– Ну, как насчёт жертвоприношения?

– Зарезать или пристрелить? – отозвался Носов-отец, не секунды не колеблясь.

– С меня достаточно, – Артур кивнул.

* * * * *

Они прошли обратно во двор.

Чёрнсын велел Носовым сесть за стол и магическим движением выдал им лист бумаги, и каждому – по шариковой ручке.

– Пишите свои желания, – объяснил он. – Что вы хотите получить, служа мне. Но, пожалуйста, на дворец из золота не рассчитывайте, и на отдельный особняк тоже! Заслужить-заработать надо. В разумных пределах, ясно? Помните о Золотой Рыбке, а то останетесь у разбитого корыта!

Пока Носовы спорили и писали-переписывали контракт, Артур спокойно курил, наслаждаясь ощущением полноты жизни.

Получив, наконец, бумагу обратно, он бегло посмотрел «пожелания».

«Надо же!» он каждый раз удивлялся. «Тысячелетия – а желают одно и то же! Только что не породу коней, а марки машин пишут! И то с ошибками...»

– Тут кровь семьи Носовых! – Он показал им лебединое перо и подписал контракт.

Лист мгновенно исчез.

– Ну, что ж, пойдём, обмоем! – продолжил Артур. – Мальчики, пойдите-ка пока, мы с отцом вашим уточнить кое-что должны.

– Я так понял, что ты Юрку не любишь, – заговорил Артур вполголоса, когда сыновья Носовы скрылись в доме.

– Наглый, как егойный танк! – пожаловался Носов-отец.

– Вот именно! Я не прощаю неуважительного отношения к себе, – объяснил Чёрнсын. – Тем более от какого-то молокососа деревенского!

– А давайте мы ему, перед отъездом к Вам, морду почистим?

– Это можно было б, но я берегу моих солдат, даже и особенно – новобранцев. У меня есть идея, как совместить приятное с полезным. Я не могу гарантировать и даже обещать вам «бонус», это будет зависеть от ваших действий.

Не хочу, чтобы парни заранее знали – проболтаться могут. Юрке можно было бы зубы выбить или рёбра сломать. Но можно ударить и умнее и больнее.

Он сделал паузу и уточнил едва слышно; – Сестричка у него. Младшенькая. И Оленька, хоть и говорить не может, да не псалмы же с ней петь!

– Ух! – Георгий Власович аж облизнулся. – Дык они если и где, так только с друзьями его. Одни не ходят.

– Вот именно. – Артур рассмеялся. – Я сегодня контакт с ним наладил, а к выпускному – точно подружился!

– А вы присоединитесь? – Носов-старший подмигнул.

– К сожалению, я не человек и связан множеством правил, – Артур вздохнул. – Понаблюдаю с удовольствием. Но все самоубийцы попадают к нам, а там рассортируем какую в бордель, а какую в личную прислугу.

– Алька не из тех, кто с собой кончает, – покачал головой Георгий Власович.

– Да, похоже на то. Ну, там видно будет.

И они направились в дом, где их поджидала выпивка и убитая вольная лебёдушка, поджаренная, словно тупая домашняя гусыня.



Глава 19

Юрка возвращался с подработки в Городе домой, в Вишнёвку.

Благодаря Глебу, теперь ему не надо было выклянчивать транспортное средство у соседей или просить, чтобы его кто-то захватил с собой. Даже наоборот, он смог взять с собой приятеля. В городе-то у них были разные дела, но обратно ехали вместе и болтали.

Уже почти на подъезде, им навстречу проехало несколько машин; минивэн со строительной бригадой, строительный грузовичок и даже передвижной подъёмный кран.

Переменяя свою речь выразительными эпитетами, его приятель высказал своё удивление. Если все «украшения» отфильтровать, смысл был: – Чё могли в нашей деревне починять? Если только крышу на твоём доме перекладывать.

Юра слегка нахмурился, та же мысль пришла и ему в голову.

Но тут вдруг его приятель замолчал.

– Юрка, притормози, а? – произнёс он таким странным тоном, что тот сразу послушался, и они остановились на обочине.

– Шо, поплохело? – ухмыльнулся Юрка. Он ещё добавил несколько «сочных» комментариев, но приятель перебил его в той же манере.

– Не до шуток, – объяснил он. – Ты-то за дорогой следил, а я в зеркальце взглянул... – Он сделал паузу. – Я ж немного выпил. Ты ведь машины енти тоже видел?

– Да...

– Они исчезли! Вроде как повернули в лес, но там же никогда даже тропинки не было, не только дороги!

Не церемонясь в выражениях, Юра вырулил обратно на трассу.

Используя тот же лексикон, они обменивались мнениями по поводу этого происшествия до самой деревни, где Юрка высадил приятеля, посочувствовав, что тот такой «слабак на выпивку».

Не слушая выразительную ответную тираду, Юра захлопнул дверцу.

* * * * *

...Подъезжая к дому, он, естественно, обвёл его взглядом.

Он затормозил так резко, что ударился о руль. У него дыхание перехватило, но не от боли.

Да, приятель был прав. Кто бы ни были те строители, но они не только переложили крышу, но и подправили забор, до которого у Юрки, разрывающегося на две семьи никак не доходили руки.

* * * * *

Сегодня его ждал сюрприз за сюрпризом!

Войдя во двор, Юрка увидел сидящих за столом многочисленных гостей.

Ну, Глебу и Артуру он почти не удивился, хотя Орлов сидел с таким выражением лица, словно на похоронах.

Но молодого человека поразило другое; Мария Михайловна Орлова расположилась на противоположной скамейке, Оленька и Алька пристроились по обе стороны от неё, а женщина показывала им что-то на ноутбуке.

– Юрка! – завизжала его сестра. – Нам тётя Маша платья на выпускной купит!

– Я... – Он растерялся. – Я возьму...

– Да полно! – Мэри подняла на него свои странные калейдоскопические глаза, сейчас блестящие как камушки на дне речушки в горах. – Мало ваши семьи сделали для семьи Глеба, пока он тут отсутствовал? Ни какими деньгами не возместишь!

– Вот именно! – вступил в разговор Артур. – Это и к крыше относится!

– А шифер... – вдруг догадался Юрик. – Вы уж не у Носовых ли взяли? Этот *** цену загнул, больше, чем в Городе!

– Да? Ай-ай-ай! Но, Юра, я-то с Питерскими ценами сравнивал!

Обмануть, не соврав. Глеб передёрнулся.

– Что-то не так, дядя Глеб? – заметил Юрка.

– Да он просто подрядчикам моим не доверяет! – ухмыльнулся Чёрнсын. – А они – такие же молдоване, как я – «лицо кавказской национальности»!

– Ничего! – Мэри поглядывала на сидящих напротив «мужей». – Доверяй да проверяй!

– Это точно, сынок, – поддержала мать Юры. – Глеб... Олегович уж так следил, так следил! Потом облазил – каждую пядь осмотрел!

– Да не обвалится ни потолок ни крыша! – расхохотался Чёрнсын.

Глеб провёл рукой по лицу, потеряв губы, и молодой человек увидел пачку сигарет на столе.

«Здорово я устал,» подумал Юрка. «Даже не заметил, когда он их достать успел!»

Перехватив его взгляд, Глеб нахмурился и демонстративно сунул пачку в карман.

– Попробую бросить, – объяснил он. – О здоровье заботиться надо.

– Я всегда поддержу тебя, Глебушка! – шепнула женщина за столом.

– Спасибо, Машенька, – отозвался он так же тихо.

– Да уж! Жена и должна мужа поддерживать! – Артур высказал саркастически.

– Я ВСЕГДА так и делала! – холодно парировала Мэри Чёрнсын.

– А насчёт Носовых ты, сынок, не волнуйся! – продолжила мать Юры. – Егор-то Власович, как шифер привёз, так такой любезнОй был, чуть не расшаркивался! Чё ж, ну, сколько можно вам грызться? Худой мир лучше доброй ссоры!

– Да уж! – Алька поддержала мать. – «Носька» -то сегодня в школе прям при всех извинился, что Ольку-то дразнил сколько раз!

– Чё происходит-то? – Юрка ушам не мог поверить.

– Ну, – искренне, не соврав, объяснил Артур. – Я просветил их о нашей зарождающейся дружбе, а они – люди умные. Соответствующие выводы сделали.

Глеб стукнул кулаком по столу так, что все невольно взглянули на него.

Он встряхнул головой, словно просыпающийся тигр.

– Мамка твоя баню, как всегда, истопила, – произнёс он ровным тоном. – Не против, если присоединюсь?

Артур быстро сказал что-то по-итальянски, и Орлов огрызнулся на том же наречии.

– Эй-эй! – Теперь уже Мэри постучала по столу. – Неприлично употреблять язык, который не понимают присутствующие.

– Да, конечно! – Глеб ухмыльнулся так, что даже, уже привычная к его истинной сущности, Мэри, вздрогнула, а Юрка подумал: «Да дядя ли Глеб это вовсе?»

– Извините, Артур Дариусович, что не приглашаем и вас тоже! – произнёс Орлов с вызовом. – Два года назад у вас чуть инфаркт не случился. Хорошо я во-время вам лекарство дал. А ведь в следующий раз я могу... НЕ УСПЕТЬ.

Он поднялся.

– И бросали б вы тоже курить! Пошли, Юрка!

* * * * *

Когда они сидели уже «остывая», в предбаннике, потягивая пиво, Юрка заговорил первым;

– Золотые руки у вас, дядя Глеб! Я так, а всё-таки помню, как вы с батькой моим и меня с собой брали. А шас я ваще – словно сутки спал, вот спасибо-то!

– На здоровье, – Орлов вздохнул.

– Дядь Глеб, а чё у вас с Артур Дариусычем-то не то?

– Если б я знал – проблемы бы не было... «Бойся Данайцев дары приносящих», сказал Лаакоон, да заел его Змей...

– Дядь Глеб, вам не... того? Поплохело, да? – встревожился Юрик. – Водички холодной дать?

– Эх, Юрка! – Орлов хлебнул ещё. – В переселение душ, ты конечно, не веришь?

– Не-а.

– Напрасно. Жил-был такой чувак, о нём даже ты слыхал. Одиссей звали, знаешь?

– Ну, так, чё-то, – отозвался Юрка неуверенно. – У нас в армии парня одного так дразнили, он жене чуть не каждый день письма строчил.

– Во-во! – Глеб кивнул. – Жену любил до невозможности, но тот ещё жук был! Коня-то Троянского он сообразил сделать, и саму Смерть сколько раз обманывал... – Он вздохнул и повторил; «Бойся Данайцев дары приносящих»! Постарайся не брать от него ничего...

– Чё, мне шифер ободрать взад?

– Тут всё чисто, как ни странно, – Глеб в задумчивости взъерошил себе волосы.

– От платьев всё-таки отбрыкаться? Жалко – Олька, я видел, так радуется!

– Да нет, Машенька моя хоть бабёнка суровая, а пакость не сделает...

Орлов всё перебирал сценарии того, что мог задумать его воспитанник, и каждый вариант был ужаснее другого.

– Ничего, парень, – пробормотал он. – И я тебе «крышу предоставлю». Только в курсе меня держи, лады?

– Сделаем, дядя Глеб!

Они чокнулись, но на душе обоих было более, чем неспокойно.

* * * * *

– Артур Дариусович! – обратилась к нему мать Юры, когда, две недели спустя, тот входил в комнату. – Скажите ему, ведь чудесно же! Ну, чё ж в форме – на все праздники-то! Выпускной у сестрёнки – не День Танкиста!

Юрка, в белом костюме, стоял перед зеркалом во весь его рост. Чёрнсын едва сдержал улыбку; такой растерянный вид был у молодого человека.

– Я не стесняюсь, а горжусь, что служил! – отозвался тот неуверенно.

– Мать слушать надо! – Артур подмигнул.

– Ну, чё белый-то?

– Марье Михайловне виднее! – настаивала женщина. – Вон модница какая!

– Да, прям на парочку, к Оленьке-то! – Чёрнсын поднял большой палец вверх. – Два лебедя белых!

– Ой, а в соседнем-то селе лебедя жили, да, видать улетели! – пожаловалась женщина. – Лисица, слыхала я, новая, огромная объявилась! Можя напугала...

– Может я смогу уговорить сыночка-то вашего? – Как всегда галантно расшаркался Чёрнсын. – Позволите?

– Да ладно! – Она махнула рукой. – Шушукайтесь!

Артур убедился, что она вышла не только из комнаты – из дома, потом снова повернулся к молодому человеку.

– Одевай, одевай! – Чёрнсын кивнул. – В форме и на свадьбу можно. Не хочешь совместить с Днём Танкиста как раз? Ну, что, не мужик ты, что-ли?

– Да я... – Юрка головой покачал. – Ну, в армии-то... А... как обниму Ольку-то – мысли врозь. Так за неё страшно! Не половинка – целиком душа-то она моя! Дурак я, наверное...

– Да любишь её просто! – ухмыльнулся Артур. – Мне уж за сорок было, когда я встретил мою теперешнюю жену, а дамочек перебрал столько – сколько тебе и за всю жизнь даже во снах не увидеть! А тоже... Ходил, как дурак пьяный. Я очень ценю настоящую любовь,

и пальцем не трону, того, кто любит, поэтому ты меня в очень неловкую ситуацию поставил, когда на драку готов был вызвать.

– Да я же...

– Ещё раз сказать, что могу понять твои чувства? Именно поэтому я и пришёл. Как, колечко обручальное, подобрал уже?

– Нет пока... Медяшку из сельпо не хочется, а на что-то нормальное...

– Ну, так глянь, как тебе? – Артур протянул изящный футлярчик; два золотых колечка лежали рядышком на кроваво-красном бархате.

– Ох! Да Глеб Олегыч не велел подарки брать...

– Ба! Молодой человек! Избаловала вас Мария Михайловна! Она-то такими миллионами ворочает, что ей тряпок выпускных закупить! А мы с тобой не гомики-партнёры, чтобы я эдакие подарки тебе делал!

– Ой, извиняйте, конечно, Артур Дариусович! – смутился молодой человек. – Но таких денег у меня точно вряд ли когда будет. В рассрочку можа?

– А детки пойдут? – Так называемый Урбанас подмигнул. – Нет, как насчёт бартерного обмена?

– А чё вам приглянулось в замен-то?

– Крестик твой нательный, – спокойно отозвался Артур.

– Чё? – Юрка ушам поверить не мог. – Артур Дариусыч, этот тельник-то у нас в семье...

Мамка говорит, ещё до революции...

– Вот именно! Коллекционеры с руками оторвут.

– Да нет, так дела не делают...

– Сам толкануть хотел? – подмигнул Чёрнсын.

– Упаси Бог! Мамка-то...

– Ну, об этом, я, конечно же, думал. – И Артур показал молодому человеку крестик на шнуровке, покачав его перед глазами молодого человека, словно гипнотизер на сеансе.

Потрясённый, Юрка расстегнул рубашку.

Взяв тот крестик, что протягивал ему гость, сравнил со своим.

– Ух, – выдохнул он, наконец. – Но верёвочку-то как вы умудрились так скопировать?

– Секрет фирмы! – рассмеялся Чёрнсын. – У меня память хорошая. НИЧЕГО НЕ ЗАБЫВАЮ. По спец-заказу делали, естественно. Не огорчать же мамочку твою! Она святая женщина. Свои денюжки-то «гробовые», что на похороны откладывала, собирается как раз вам на колечки истратить. А тут вон чек есть, не понравится – месяц у тебя есть, в городе сдашь в магазин обратно. Никто и знать не будет! А так...

– А можно я с Глеб Олегычем посоветуюсь?

– Ой! – Артур фыркнул то ли насмешливо, то ли презрительно. – Нянька он тебе что ли? В командиры записался? Кроме того здесь ещё нюансик особый. Даже для меня пунктик болезненный. Пойдём, выпьем?

Они прошли на кухню, Юрка выставил бутылки и всегда имеющиеся тарелки с закуской, поставил стакану и налил сперва гостю, а потом себе.

Чёрнсын сел, положив свои приношения так, что взгляд молодого человека постоянно натёкался на них.

В неярком свете лампочки под красивым тряпочным абажуром с ручной вышивкой, и крестик и кольца смотрелись так мирно; простенько и естественно, как и квашеная капуста и аккуратно нарезанная домашняя колбаса.

Они выпили.

– По первой разве закусывают? – произнёс Чёрнсын удивлённым тоном.

Рука Юрика замерла в воздухе, и он опустил вилку.

– Эх, Юрка, Юрка, – заговорил Артур, проникновенно.

– Расскажу тебе кратко. Глеб, когда мы с Ядвигой ещё женихались, перстень сварганил, с таким камушком ценным, что только в музеях бывает. В прессе даже писали о кольце нашем обручальном. А Ядвига... переползла она к другу моему лучшему в постель. На б**ях не жениюсь и тебе не советую. Но всё-таки проверку я ей устроил, а она-то ко мне вновь кинулась, как сучка течная, прости за сравнение грубое!

~ Порвал я с ней окончательно, а Глеб «подобрал», даже женился. Надеюсь – исправится, что ли? Ох, она из него верёвки крутила! Ох, уж издевалась! Не ноги – буквально ж** вытирала! Другой бы ей морду раз двадцать набил, да приятель мой – ангел настоящий! Всё прощал, да никак угодить не мог. Свинью что помоями, что икрой чёрной корми – результат такой же.

~ Он все свои пенсионные накопления истратил, ей наборчик ювелирный по спецзаказу сделал. Она только рожу скорчила! «Симпатичные мол, безделушки!» До инфаркта его довела, хорошо у нас там медицина – не то что тут. Помнишь он сам о лекарстве-то говорил? Раны сердечные лечит. – Артур хмыкнул, видя, как молодой человек, потрясённо слушая, пьёт, уже забыв о закуске.

– А она сама на меня так и лезла, уже женой его будучи! Попытался я ему глаза раскрыть на супружницу его. Пригласил её на свидание, и ЕМУ СКАЗАЛ об этом. Припёрлась! Да ещё его-же наборчик напялила! А когда узнала, что «подставили» её – совсем от злости спятила! Ну, концовку ты уже знаешь...

Он тоже выпил.

– Вот поэтому я и не хотел, чтобы Глеб знал о сделке нашей. Это же не подарок, так ведь? А что раны ещё свежие тереть?

– Я понял, Артур Дариусыч, сделаем! Не выдам я вас. – Он вздохнул.

– А с колечками, сказать, что я придумал? Не мне напоминать тебе лавочку на бережку, там же все всегда предложения делают. На выпускной туда чуть ли не очередь опять будет, а я помочь могу. Оленьку с Алькой отведу туда, а сам прослежу, чтобы НИКТО ЛИШНИЙ не побеспокоил до самого рассвета. Веришь, что я могу обеспечить ИНТИМ в этом месте?

– Я теперь уже в что угодно поверю! – Юрка вздохнул.

Сняв с себя крестик, он протянул его своему гостю.

– Сюда клади! – отозвался тот, подавая открытую коробочку, по форме – как гроб миниатюрный.

Молодой человек послушался, и Артур захлопнул крышечку.

– А если тебя уж совсем совесть замучает, – ухмыльнулся он, убирая полученное во внутренний карман. – Съезди в село соседнее, да освяти. Просто, что бы не думалось. Ну, бывай! Хлопнув молодого человека по плечу, он вышел, а Юрка надел новый крестик.

Он едва успел застегнуть рубашку, как вошла его мать.

– Вот! – Он указал на футлярчик с кольцами. – Из города. Обмыли покупочку-то.

– Ну, слава Богу! – женщина перекрестилась. – Красота какая! Всё, завтра ж сватов зашлю! Олька-то така красавица, и руки золотые, и с Алькой дружит. – Она засмеялась, шутливо толкнув сына. – И со свекрухой ругаться не будет, ась?

Юрка рассмеялся тоже; последние сомнения покинули его, и только сладкое предвкушение счастья наполняло душу.

Глава 20

Чтобы поменьше выделяться, Мэри специально заказала платье такого же фасона, как и большинство местных женщин, среднего возраста, одевали на праздники.

Одев соответствующем образом Даниеля, она гордо выплыла во двор.

«Эх, жаль нельзя „стервятников“ запустить», впервые в жизни подумала она. «Меня бы на обложку журнала: ~ Совладелица Крупнейшей в мире Корпорации участвует в выпускном глухой сибирской деревни!~ Секундой бы расхватили! А уж если поместить в Интернет...»

Глеб с Энн на руках, и его родители уже уходили.

– Эй! – изумилась Мэри. – А я?

– Дома сиди! – не оглядываясь, бросила Валентина Макаровна.

Не в силах поверить в происходящее, Мэри спустила сына на землю, а сама села на ступеньки лестницы, чуть не плача.

«Когда-то Артур назвал меня Золушкой! Вот сейчас-то я и есть настоящая Золушка, которую не взяли на бал! А ведь там мой Принц Артур... Ну, и где эта *** фея?»

Словно в ответ на её мысли, огненно-рыжий зверь проскользнул сквозь подворотню во двор.

Дворовые кошки брызнули врассыпную, Барс рвался на цепи. С воинственным рыком лайка Найда бросилась на вторженца; она-то даже медведей не боялась.

Лисица стояла спокойно, и, когда собака приблизилась достаточно близко, взметнулась вверх в языке пламени.

Взвизгнув, Найда отбежала в сторону, обиженно потирая лапой обожженный нос. Заскулив, Барс скрылся в конуре, откуда опасно гавкнул, но Лилит бросила взгляд в его сторону, и пёс притих.

Мэри, поднявшись со ступенек, присела в глубоком реверансе;

– Простите Ваше Величество, что не узнала в тот раз!

– Ну, на даче и королева выглядит по-другому, чем во дворце! – рассмеялась та, присаживаясь на корточки возле Даниеля. – Вот, внучка пришла поведать!

– Не секунды не сомневалась, что Брэнда – ваших кровей! – воскликнула Мэри Чёрнсын.

– Да, *Бре-э-нда*, – протянула Лилит с чётко прозвучавшим намёком, но Мэри не решилась попросить объяснений.

– Я просто молю вас, Ваше Величество, простить меня за Ядвигу! Я старалась...

– Я знаю, – перебила её Лилит. – Очень трогательная была попытка. Но я виню не вас, а зятяка моего бывшего. «Год прошёл, как сон пустой – царь женился на другой»? В этой деревеньке он вас тоже, как в коробочке запер.

Мэри закусил губу.

– А ведь вы – такая жена старательная! Свекровь «мамой» зовёте, слушаетесь. Муженька «да убоитесь», а?

– Так Библия учит.

– Да, Ефесеям 5:33! – Лилит нервно закурила. – Ну, и «забились», дура! Меня-то под замком сам Создатель не удержал! Даже тупой Еве это осточертело в конце-концов! Что ты сидишь тут, боишься – пойдёшь, он морду тебе набьёт? Хотя может... Деревня всё-таки. За вожжи ещё не брался?

Мэри невольно вспомнила недавний эпизод.

...Как-то вечером, она вышла налить поросёнку баланды, и услышала доносящиеся с улицы женские вопли: «Ой, батюшки, убивают!»

Уже наученная горьким опытом, Мэри аккуратно поставила ведёрко на камень, а сама выглянула за ворота.

Две соседки сидели на лавочке у дома напротив, совершенно спокойно наблюдая, как у соседнего дома мечется баба, уворачиваясь от мужика со свёрнутыми вожжами в руках.

Многочисленные фильмы о маньяках мгновенно всплыли в памяти Мэри.

– Зовите участкового! – крикнула она. Соседки взглянули на неё и рассмеялись.

– Он каждый раз, как напьется – гоняет её, – объяснила одна. – не назовёшься!

– Бьёт, значит любит, – другая произнесла явно с сожалением.

Позади Мэри раздался грохот и заполошное кудахтанье.

Метнувшись обратно во двор, женщина замерла от ужаса; куры, кошки ли, но ведёрко с несостоявшимся поросычьим ужином, опрокинули.

Густая баланда вытекала, эффектно, как вулканическая лава, а многочисленные животные и птицы устраивались по периметру, уплетая неожиданно доставшееся лакомство. Даже Барсик, натянув цепь до предела, лизал то, до чего уж мог добраться.

Валентина Макаровна, уперев руки в бёдра, стояла на крыльце, и в этот вечер словарный запас Мэри не только «освежился», но и сильно пополнился новыми словами и выражениями.~

~Позже, подавая Глебу студёную воду после вечерней баньки, Мэри робко спросила: – А ты мог бы побить меня вожжами?

– А ты хочешь? – он отозвался, подмигивая и хлопнув её пониже спины.

– Дурак! – Она запустила в него ковшиком и выбежала из предбанника...

* * * * *

...Сейчас, вспомнив этот эпизод, Мэри окончательно разозлилась на своего «местного» мужа.

– Вы позволите, Ваше Величество?

– Конечно! – засмеялась та, видя, как Мэри поднимает Даниеля на руки. – Вот и умничка.

Опять приняв облик лисицы, Лилит, не спеша, потрусила к калитке, ведущей в лес, а Мэри вышла на улицу и направилась в ту сторону, откуда уже доносилась музыка.

* * * * *

Когда Мэри с Даниелем добрались до места, где сегодня собралась в прямом слове вся Вишнёвка, женщину охватило приятное возбуждение.

Эта площадка, вообще-то считалась школьным стадионом, тут даже высились двое футбольных ворот, правда без сеток.

Зато штанги и перекладину украшали по праздникам и прикрепляли музыкальные колонки. Клуб и школа – под одной крышей, располагались с одной стороны, а стадион плавно переходил в луг – на другой.

Неширокая полоса леса полого спускалась к крутому берегу реки, и вот там-то знаменитая лавочка и поджидала тех, кто решился соединить свои судьбы.

Сейчас на стадионе установили кажущийся бесконечным ряд столов со скамейками; женщины накрывали, отгоняя парней и мужиков, которым уже не терпелось начать трапезу. Понятно было – некоторые начали отмечать ещё с утра, а может даже со вчерашнего.

Их выразительные комментарии насчёт её внешности, когда Мэри проходила мимо, подпортили ей настроение.

Сколь лёгок не был бы Даниель, Мэри уже устала тащить его на руках.

Она шла и приглядывала местечко, где бы посадить его на землю.

«Не наступили бы на него!» была основная мысль.

Все ходили, что-то делали – каждый своё, и Мэри чувствовала себя лишней и совершенно ненужной. Она не могла найти ни Артура ни Глеба, ни его родителей.

Женщины отмахивались, а то и злобно прогоняли её. Самым вежливым ответом был: «Делом займись, белоручка Питерская!» А на робкий вопрос Мэри: «Каким?» Последовал такой совет, что женщина вспыхнула до корней волос и зареклась что-либо спрашивать.

Уже отчаиваясь, она обратилась к мужчинам, которые казались более или менее приличными.

Один посоветовал ей закончить поиски, так как ЕГО она уже нашла; парень махнул рукой куда-то вдаль: «Тама!»

И плюнув от досады, Мэри устремилась вдоль столов чуть ли не бегом.

Наконец ей повезло – она буквально врезалась в участкового, который очень любезно проводил её к столу, где должны были посадить родителей Глеба.

Валентина Макаровна, переговаривалась с другими женщинами, к ней Мэри подойти не решилась. Олега Петровича тоже не было видно.

Мэри уже изнемогала, и попыталась посадить Даниеля на землю, но, как часто это бывало, он вцепился в её шею, и женщина села на землю.

– Тётя, а вы чё с куклой-то? – спросила какая-то девочка, разглядывая Мэри, словно та была каким-то экзотическим зверьком.

– Да он просто дохлый такой! – местный мальчишка деловито сплюнул.

– Мамка! – завизжала другая девочка. – Питерская с макакой сидит!

Первая девочка потянулась к Даниелю, но подскочившая крепкая бабёнка, перехватила её, по дороге дав подзатыльник мальчишке.

– А ну, не трожь! Заразишься нах***!

– Он не заразный... – пролепетала Мэри. Она не заметила, куда делась женщина – Даниель как раз начал вырываться.

Вздыхнув с облегчением, она опустила его на травку.

Ещё несколько ребятишек подобрались, разглядывая их.

– Это ты б** Питерская? – поинтересовался коренастый мальчонка. – Папка сказал: Глебка таку б*** Питерску привёз!

– А мамка говорит – вы дитё-то дяде Глебу нагулённое подсунули.

– Да нет, – возразил детский голосок, повторяя, как попугайчик, что слышал от взрослых. – У ней просто в п***у вантуз, мать батяне говорила, вставили, а сиськи насосом надули.

Мэри сидела даже не как оплёванная. «Это просто кошмарный сон,» думала она. «Я болею, у меня бред.»

– А ну, идите-идите! – Местная, с крепышом-ребёнком, на руках отогнала ребятишек, скользнув по Мэри сочувственным взглядом.

– Привет, клоп! – Какой-то парень с папироской присел на корточки перед Даниелем. Тот не среагировал. – Этот, что Юрка-то говорил? Ничё, Олька егойная тоже говорить не может... Из батяни моего слова не выжмешь. Живи, пацан!

Он потянулся погладить мальчика по голове, но тот отклонился, крикнув уже привычное: «НьТёж, бядь!»

– Во, б***, а ты говоришь! – засмеявшись, парень поднялся. – Настоящий мужик растёт!

Только сейчас до Мэри дошло, что то звуковое сочетание, которое она даже не замечала, считая просто пошлёмыванием губ, было вполне КОНКРЕТНЫМ словом.

– Ой бедненький! – сочувственно запричитала какая-то женщина. – Ой, дохлый какой!

Он причитала как по покойнику, даже слёзы уголком косынки оттирала.

Какой-то старик с гордостью сказал двум другим, подошедшим вместе с ним;

– Ща точно узнаем!

– Никита наш два года санитаром в психушке работал! – объяснил его друг.

У Мэри дыхание перехватило.

А старик, деловито помотал ладонью перед лицом малыша. Тот даже не взглянул.

– Ну, точно – придурочный! – горестно покачал головой третий старик.

– Чё ты тут! – завизжала какая-то старуха. – Постыдился бы на старости лет (она переждала речь соответствующими эпитетами) Сам кабель, Никитку моего тянешь!

Она развернулась к Мэри. – А ты ***, будешь к деду моему лезть – патлы твои крашенные повыдержгаю!

Это было далеко не всё, что она говорила, отгоняя стариков прочь. А те, хоть и отшучивались, но лексикон использовали тот же.

– Это ему бесы говорить не дают! – уверенно заявила какая-то новоподошедшая.

– Не трогайте его! – взмолилась Мэри.

Та не слушая, протянула к малышу руку.

– НьТёж, бядь! – Он стукнул её машинкой.

– Не больной, а шальной он у тебя! – завизжала старуха. – Ведьмак! Ведьмак!

– Сама ты ведьма! – вскочила Мэри, еле удержавшись, чтобы не толкнуть старуху прочь. «Ещё пришибу ненароком!» мелькнуло у неё в голове.

– Машка! – услышала она суровый голос свёкра. – Те ж сказали – дома сиди!

Олег Петрович, Глеб, и ещё несколько мужчин приблизились к Мэри.

– Я Аню забрать пришла, – переводя дыхание, ответила она. – Уже темнеть скоро начнёт.

– Да, Глебка, твоё упущение! – старик неодобрительно покачал головой. – Пойди, давай!

– Мне с Юркой поговорить надо очень, – отозвался тот, поглядывая то на отца, то на жену. – Уж несколько дней приловить не могу.

– Успеешь наболтаться!

Нахмурившись, Глеб поднял Даниеля на руки. Тот начал было извиваться, но тут же обвис и выронил машинку.

– Во, вишь, как мальчонка утомился-то! – Старик поднял игрушку. – Заснул, как убитый!

– Ты поаккуратнее-то! – Мэри почувствовала дрожь по всему телу.

– Я только старших слушаюсь, – отозвался Глеб, демонстрируя характерную ухмылку. – Зато ВСЕГДА.

Он быстро направился вдоль столов, и Мэри припустила следом.

– А что ты к Юрке пристал? – поинтересовалась она.

Глеб не ответил.

– Ах ты, в роль вошёл, да? – прошипела Мэри Чёрнсын, уже не в силах сдерживать раздражение. – А ну стой!

Он так и шёл, не оглядываясь, и женщина сама остановилась и бросила с вызовом;

– Да ко мне твоя тёща бывшая приходила!

О! Вот тут-то он уже остановился, как вкопанный!

Орлов обернулся и приблизился к жене. – Что она говорила?

Та самодовольно улыбнулась, видя откровенное выражение тревоги на его лице.

– Мы по-женски болтали. Лилит мне на многое глаза открыла! Ты врать не можешь, а о таком моменте важном не сказал! Эта сука-то... Прости Господи! Брэнда знает, что Даниеля убьёт, если я её рожу ещё раз увижу?

– Да.

– Ты знаешь где она?

– Да.

– Ты контролируешь её?

– Да.

– Ну, и ладно. – Мэри пошла дальше, а Глеб пристроился уже даже не рядом, а слегка позади.

– Ты что за Юркой-то бегаешь?

– Да он чуть ли не прячется от меня, – Орлов отозвался с волнением в голосе. – Как виноватым себя чувствует...

– Ой! – Мэри засмеялась. – Да ты у нас, наверное, один только не знаешь! Предложение он сегодня сделает! Вот, небось, и не хочет, чтобы ты ему лекции читал!

- Смерть – лучший учитель.
- Вот именно! А ему сейчас учитель не нужен. Любой ответственный мужчина волнуется перед таким событием, а тут – мальчонка желторотый!
- Вы в его возрасте уже замуж вышли!
- И что? От ума большого что-ли? – пробормотала Мэри, мрачней.
- А что за сюрприз ему парни готовят? Не в курсе?
- Вот у них и спроси!
- Да они ИСКРЕННО хранят секрет – даже Энергетикой не пробьёшься! А я не настолько завоевал их доверие, чтобы они меня в свои планы посвящали.
- Полно, Глеб, не будь параноиком! Они за Юрку – горой! Что, думаешь, пакость какую устроят?
- Тоже верно... – Орлова всё равно не утешило такое объяснение.
- Мэри увидела, наконец, Артура и остановилась, как вкопанная.
- Он сидел на ступеньках-лавочках, на которых обычно располагались зрители, окружённый ТАКИМ букетом девок и молодых баб, что у Мэри дыхание перехватило от ревности.
- Она вдруг сообразила, ЗАЧЕМ он взял с собой Энн.
- Будь он один, уже вторая подошедшая женщина оказалась бы «третьей лишней», а так – вроде как все просто невинно тютюшкали девочку, нарядную как кукла, весёлую и общительную.
- Во огонь-девка-то! – приговаривала одна.
- Я бы сказал тоже самое о вас, мадемуазель, – мурлыкнул Чёрнсын. – Да не хочу, чтобы парень ваш ревновал.
- Какая ладная у вас она, Артур Дариусыч! – похвалила другая.
- Ах, если б она выросла такой же красавицей, как вы! – отозвался он.
- Плавает она здорово... – восхищалась третья.
- Я её почти каждый день в свой бассейн вожу, в Городе-то. – Артур подмигнул.
- У вас свой бассейн? – удивилась другая молодка.
- Олимпийских размеров! – Он, приподнявшись, шепнул ей что-то на ухо, чтобы остальные не слышали, но Мэри уже «включила Энергопрослушку»;
- ~ У меня ещё кое-что крупных размеров, ~ намекнул он. ~ жаль продемонстрировать сейчас не могу.~
- Ухватившись за края косынки, молодая бабёнка чуть ли не заплясала от возбуждения, как кобыла при виде жеребца.
- У Мэри челюсти свело, и она решительно направилась к Чёрнсыну.
- Какой-то парень приблизился было к ним.
- Энн увидела его и, скопировав движение-затяжку, произнесла очень строго; «НьКуИ!» (Не кури!) Она погрозила пальчиком.
- Видя какой восторг это вызвало у окружающих, девочка помотала рукой перед лицом, словно отгоняя дым. «Як! [Уак] (гадость)»
- Вот именно! «Бяка»! – перевела по-своему одна из женщин. – Иди дыми папироской в другом месте!
- Тот отошёл, смущённый, и Чёрнсын увидел свою жену.
- А Мария Михайловна! – Ослабился он, прекрасно понимая, что она чувствует. – Вечер добрый! Где же вы, Глеб Олегович, гуляете? Уж отнесите свою доченьку домой!
- Почему вы так хотите, чтобы меня здесь не было? – Орлов поинтересовался на итальянском.
- Что б не мешался, как понимаешь! – Холодный взгляд Хозяина пронзил Глеба, как копьё. – А заартачишься – не в избёнку твою – прямиком в Ад отправлю, понял?
- Так, дорогой мой, – заговорила Мэри по-английски. – По-моему, я тебе опять помогаю.

– Разве не так должна действовать НАСТОЯЩАЯ жена? – ухмыльнулся тот. – Ягнёночек мой, уведи ты барана своего с глаз моих хоть не надолго!

Она хихикнула, чувствуя жаркую волну, поднимающуюся из самой глубины её существа вверх, разгорячая грудь и туманя разум.

Глеб молча передал спящего Даниеля Мэри, а сам поманил Энн.

Та подбежала к нему и, забравшись на руки, послала окружающим воздушный поцелуй.

Женщины снова дружно застонали от умиления, и Орловы ушли, унося детей.

– Прекрасные леди! – Артур слегка поклонился, вставая. – Век бы с вами сидел, да надо делом заняться!

Он прошёл на другой конец стадиона, к краю леса, где сгруппировалась молодёжь.

– Василий! – позвал Артур, тот, лучший друг Юрки, подошёл мгновенно.

– Ну, как? – поинтересовался Чёрнсын. – Удалось?

– Не волнуйтесь, Артур Дариусыч! – Василий кивнул. – Мы не очень ладим с «Носовским» краем, но тут и с их ребятами договорились. До утра никто в лес – ни ногой. Пусть Юрка с Олькой хоть до зорьки общаются! Спасибо за совет, нам и в голову такое не пришло бы!

– Я рад давать уроки жизни, – ухмыльнулся Артур. Он слегка поклонился девушкам. – Ну, красавицы, вы готовы к походу, что до конца дней своих помнить будете?

Хихикнув, Алька ухватила его под руку, Оленька робко оперлась на другую и, под покровом тьмы, победившей свет дня, все трое скрылись между деревьями.

* * * * *

Выждав обговоренные десять минут, Юрка направился к заветной тропинке.

Друзья хлопали его по плечу, пожимали руку, даже парни с «Носовского» края отсалютовали ему.

Молодой человек, постоянно проверяя на месте ли футляр с кольцами, углубился в лес. Конечно, он старался составить «речь», и, конечно же, ни один из вариантов его не устраивал.

«Да ну всё на х**», решил он в конце-концов. «Олька – умница, дам ей коробочку, и так поймёт.»

Улыбаясь, как пьяный, он снова потрогал футляр.

Юрка шёл и шёл, весь в мечтах и мыслях и о прошлом и о настоящем.

Он уже просто сжимал в кулаке футлярчик. Его никто не видел со стороны, а то любой, кто знал Юрика, удивился, а то и испугался бы, видя его окаменевшее, как маска лицо, и совершенно бессмысленный взгляд.

Он шёл и шёл, пока удар, словно он врезался в шлагбаум, не остановил его.

– Эй! – услышал он резкий женский голос. – Ты что ж это в болото моё лезешь?

Вздвогнув, очнувшись от наваждения, Юрка взглянул и замер от изумления, видя, что стоит на самом краю знаменитой Вишнёвской трясины.

– Господи! – прошептал он невольно крестясь. – Что это?

– Сразу о Боге вспомнил, придурок? – злобно выкрикнула Кикимора. Она сидела на суку, совершенно голая, эффектно залитая мертвенным светом луны, лишь слегка притушившим огненный оттенок её рыжих волос. – Крест нательный чёрту отдал, а теперь вдруг вспомнил, что кое-кто и посильнее имеется? Что этот Змеёныш тебе подсунул? Бусы, перстень наговорённый?

Юрка молча достал футляр с кольцами.

– Ах да! Действительно. – Она рассмеялась. – Скажи спасибо, что я терпеть его не могу, а то присоединился бы ты к корове соседской, а эта дура Ольга следом бы нырнула!

– Олька! – он вскрикнул в ужасе, сообразив, как же далеко он забрался от того места, куда шёл.

– Вот-вот! – Лилит кивнула. – Все самоубийцы в Ад попадают. Если б я была уверена, что мне её отдадут... А так, этому выродку от б*** земной, очередную хорошенькую наложницу предоставить? Спасибо, увольте!

– Наложницу... – У него в голове помутилось. Он взглянул на футлярчик в руке.

Запустив его в самую середину топи, Юрка кинулся обратно, по хорошо ему известным тропкам, а в спину ему, словно автоматные очереди, летел наглый злорадный смех.

* * * * *

Алька хихикала, слушая двусмысленные комплименты Артура, Оленька только улыбалась, доверчиво поглядывая на него, когда все трое вышли на полянку, освещённую полной луной, как прожектором.

– Милости просим! – Артур вдруг ловко избавился от державшихся за него девушек и, оставив их, недоумевающих, посередине площадки, сам уселся в сторонке, на сваленных брёвнах и спокойно закурил.

– Чё ёнто, Артур Дариусыч? – Алька оглянулась – Оленька испуганно вцепилась в неё.

Старший и средний братья Носовы вальсяжной походочкой приближались к ним со стороны речки, а Носов-отец, Георгий Власович, и его младший сын перекрывали отступление назад, на школьный стадион, такой близкий, и теперь такой недоступный.

– Артур Дариусыч! – выкрикнула Алька, пятась от приближающихся мужиков. – Вы же сказали – проводите нас!

– Сказал – отведу – отвёл! – уточнил Чёрнсын. – А в телохранители к вам я не нанимался!

Средний брат толкнул девушек так, что они удержались на ногах только из-за того, что держались друг за друга.

– Юрка! – завизжала Алька, но тут же осеклась, осознав бесполезность траты сил на вопли о помощи. В том шуме, что царил сейчас на стадионе, её голос не услышали бы, даже кричи она в самом центре танцевальной площадки.

«И никто не придёт,» вспомнила она. «Мы же сами договаривались, чтобы никто не беспокоил...»

Оленька уже плакала, оглядываясь, как пойманная лебедушка.

Носов-отец тоже приблизился и, когда старший брат снова толкнул девушек, схватил Альку, прижал к себе спиной, а средний буквально вырвал Оленьку из её рук.

Алька отбивалась и, видя, что отец может упустить добычу, старший тоже ухватил девушку.

Младший брат вдруг развернулся и пошёл прочь.

– А ну, стой! – прикрикнул на него Артур. – Куда это ты направился?

– В условия моего контракта не входило обязательство девок давить! – отозвался тот, тем не менее останавливаясь.

– «Младший – вовсе был дурак!» – Чёрнсын пожал плечами. – Но ты прав, а договор дороже денег.

Он подал знак, и из кустов, невидимый до этого, выступил солдат из отряда «R», а Артур запустил телепортационный вихрь.

– Доставь этого недоумка домой, – приказал Чёрнсын. – Подготовьте машины.

Его солдат отсалютовал и вместе с младшим Носовым шагнул в портал.

Они исчезли вместе с вихрем, а Артур снова переключился на главное действие, происходящее на полянке.

– Ну, не будьте совсем-то уж зверьми! – взмолилась Алька. – Оленьку-то не троньте! Х** с вами, отработаю за двоих, только пустите девку-то!

– Посмотрим на твоё поведение... – Носов-отец погладил ей щёку. Стиснув и кулаки и зубы, девушка не шевельнулась.

– Не верь им, Алька, – вдруг произнесла Ольга. – Они всё равно меня не отпустят.

– Заговорила? – изумился Артур. – А ещё что скажешь?

– А то, что из всех мерзавцев на этой площадке вы – наихудший...

– Не смей Хозяина обзывать! – Державший её, хлестнул девушку наотмашь по лицу, и та, словно лебедь подбитая, упала возле кустов.

– Хоть насмерть бей, ногами топчи! – выкрикнула она. – Пользуйся моим телом, как бревном! Все мой поцелуи – Юркины! Хоть на куски режь – обнять не заставишь!

– Ну, мы это ещё посмотрим, – средний брат ухмыльнулся.

– Ай-я-яй! – Артур неодобрительно покачал головой. – Дамочек бить! А на правду я не обижаюсь; это даже комплимент для меня.

Он рассмеялся, глядя на своего новобранца, склоняющегося над Оленькой.

– Ах ты, сладенькая, – прошептал тот..

И вдруг он откатился в сторону, словно молнией отброшенный, а Оленьку кто-то поднял на руки. Практически невидимый, как тень, как продолжение ночной мглы, он приблизился, и Алька поняла, что это мужчина в полном камуфляже.

Артур вскочил, отбросив сигарету.

Изумлённая, Алька не сразу осознала – её никто не удерживал больше, а оглянувшись, увидела – Носов-отец стоит на четвереньках, мотая головой, как бык, врезавшийся в крепко запертые ворота.

Куда девался его старший сын она не знала, но тот, кто стоял с ней рядом, произнёс доверительным тоном; – Не бойтесь ничего! Мы проводим вас.

– Вы что, ангелы? – изумилась Алька.

– Бывшие, – ответил он совершенно серьёзно. – Нам очень нравится развлекаться и расслабляться с дамочками, но только земные отморозки способны бить и насиловать женщин.

Все четверо покинули площадку, а Чёрнсын топнул ногой от досады.

– Офицер! – крикнул он.

Тот появился мгновенно.

– Что за дьяволыщина происходит? – прорычал Артур, хотя уже догадался, в чём дело, и ответ офицера подтвердил это.

– Приказ Господина Орлова – женщин и детей...

– Да! Дочери Земли и души невинные! – Чёрнсын выругался. – Полная передислокация! Всех демонов ко мне, обеспечить мою безопасность до портала, не желаю ни капли Энергетики тратить! Людям приказ – снять защиту! Никого не охранять!

– А вашу жену?

– Моей жены здесь нет! – Отрезал Артур. – Ну, Глебушка! Покажу я тебе!

– А Энн? Даниеля?

Чёрнсын поколебался.

– Ладно, для них – исключение. Пошли!

* * * * *

Юрка выбежал на злополучную полянку.

Здесь никого не было.

Он описал круг, сам не зная зачем, и вдруг сообразил, что музыки уже не слышно, а те звуки, что доносились до него, даже отдалённо не напоминали праздничные.

Они напоминали **СОВСЕМ ДРУГОЕ**.

Он бросился в сторону стадиона.

* * * * *

Василий, его закадычный друг, кинулся Юрке навстречу.

– Ты где шляется? Этот м*д*к Питерский...

– Дядя Глеб?

Васька выругался.

– Дружок его! Пытался девок твоих под Носовых положить!

Юрка замер.

– Они щас прибежали – такой бред несут!

– Чё?

– Да, Олька-то твоя заговорила! Но, – он понизил голос. – У неё фингал в пол-лица и всё платье на спине в земле изгваздано.

Склонившись, как от удара, Юрка опёрся кулаками на стол. Если бы по нему сейчас проехали гусеницы трактора – танка ли, ему и то было бы легче.

Словно сквозь туман он слышал прерывающийся от волнения голос друга.

– Ихний край за Носовых вступился! Батьку моего ножом в бок пырнули! – добавил он жалобно. – Ничего, мы их уроем! «Носовцев» давно пора было на место поставить! Народ уже за лопатами да вилами побежал.

У Юрке голова пошла кругом, он сорвал с шеи душащую его, словно удавка бечёвку. Он как будто кольцо у боевой гранаты выдернул, да не кинул, и, как взрыв, в голове его вспыхнула мысль-озарение.

– Он так и планировал! Васька! – закричал он. – Останови парней! Он же нас спровоцировал просто!

– Отставить!

Они побежали вдоль столов. Юрка вскочил наверх, а Васька бежал снизу, пытаясь вразумить дерущихся.

Юрка увидел Чёрнсына, тоже идущего вдоль столов, почти уже в самом конце. Он говорил что-то тем, кто ещё не вступил в побоище.

Драки вспыхивали позади него, словно он был кулак из советского фильма, который шёл по периметру колхозного поля, поджигая его.

Юрка ринулся за ним, догнал почти сразу, но, когда спрыгнул вниз, наткнулся словно на упругую невидимую стену; удар был таким мощным, что молодой человек упал спиной на стол, отброшенный своей же силой столкновения.

Существо взглянуло на него сверху вниз; мужчина в камуфляже или просто тень?

Его жёлтые, в точности, как у Артура, глаза обежали Юрку, и существо блеснуло ухмылкой, словно молния сверкнула на фоне чёрного грозового облака.

С трудом поднявшись, Юрка не повторил своей попытки достать Артура.

«С голыми руками на танк не попрёшь.»

Он уже понял, с КЕМ связался, поэтому все мысли и усилия Юрки были теперь направлены на отчаянные попытки не дать осуществиться всем планам того, кто просто пользовался человеческими слабостями.

...Уже в самом конце ряда со столами, какая-то бабёнка, повиснув на муже голосила: «Ой, Петенька! Ой, Петенька!»

– Правильно, – шепнул ему Чёрнсын, проходя мимо. – Пойди, за бабу на печке спрячься!

Разозлённый, мужик стукнул свою жену кулаком по лицу, и та упала, продолжая причитывать: «Ой, Петенька! Ой, Петенька!» Но совсем другим тоном...

Сообразив, что поддался на провокацию, мужик развернулся к Артуру, но того уже не было видно.



Глава 21

Не трудно уложить детей спать, кода твой муж – сам Дрёма.

Всё-таки Мэри посидела немного в спальне.

«Я за детьми слежу,» уверяла она себя, но все её мысли постоянно возвращались к разговору с Артуром, там на стадионе.

Наконец, она не выдержала и, накинув шаль, вышла.

Глеб, сидел на крыльце, курил, и Мэри осторожно пристроилась рядом.

– Как ты?

– Отстань! – огрызнулся он, нервно затягиваясь.

– Да ладно, как маленький! С праздника выгнали. Конечно Артуру обидно было, что мы распотрошили его «букет». Он бы этим дурам деревенским мозги ещё долго бы пудрил!

– Думаешь из-за этого? – Орлов покачал головой. – Ну, дай-то Бог!

Мэри внимательно взглянула на него.

– Ты подключился к Светлой Энергии! – заметила она. – Зачем? Тебе разве не больно?

– Очень, – отозвался тот спокойно. – Пытаюсь понять, что происходит.

Глеб вздохнул, слегка передёрнувшись, и едва уловимое сияние вокруг него погасло.

– Хочешь, я спрошу? Стеснялся попросить меня?

Он отвёл глаза.

– Ох, погубит тебя твоя гордыня! – покачала головой женщина.

– Уже погубила, – хмыкнул он.

Вздохнув, Мэри развела руки и, слегка изогнувшись назад, закрыла глаза.

Её тело содрогнулось так, что, не удержав её Глеб, она бы упала со ступенек.

– В девяноста процентах случаев – тот же ответ! – Мэри перевела дыхание. – «Всё что Дьявол провоцирует на Земле, Бог в пользу людям же и поворачивает...»

– Вот-вот! – Он кивнул. – А мне ещё постоянно пример с хирургией приводят. «Зачастую необходимо сделать больно, чтобы жизнь спасти»...

Вдруг он замер, и, слегка вытянув шею, повернул голову, весь подался вперёд, как замечивший опасность, беркут на скалах.

– Что? – не поняла Мэри.

– Музыка не слышно.

Тон его голоса встревожил женщину.

– Может с техникой что? Сейчас, починят...

Глеб спустился во двор и вышел за ворота.

Он остановился тут же, даже попятился.

«Не решается запрет Хозяина нарушить,» поняла Мэри.

Глеб достал рацию.

– Почему не доложили? – возмутился он, слушая рапорт. – Как передислокация?

– Артур отозвал отряд «R»! – объяснил Орлов жене.

– Ну, в лес одна ходить не буду, – та засмеялась в ответ. – Хотя с местными алкашами я справлюсь...

– С толпой не справитесь, – пробормотал Глеб, начиная догадываться.

Какая-то женщина, вся растрёпанная, с безумным взглядом, кинулась к ним:

– Ох, Глебушка, последняя ты надежда наша! Ты ж дохтур, вроде? Там Стёпку моего убили!

– Как убили? – Ахнула Мэри.

– Озверели люди-то! – Она редела, даже не вытирая слёз. – Не вусмерть убили, може спасёшь ещё?

– Там же участковый!
– Его, сердешного, первым, кажись, и положили...
– Куда положили? – растерялась Мэри.
Махнув рукой, местная побежала обратно, в сторону стадиона.
Мэри оглянулась; Глеба рядом не было.
В панике, она заметалась, чуть ли юлой не закрутилась на месте.
– Не бойтесь! – услышала она и увидела мужчину из отряда «R». У него лицо было покрашено, но по собаке возле него, Мэри узнала Альберто.
– Ни за себя ни за ребятишек!
– Ты что ж, приказ не получил?
– Не-а! – Он тихо рассмеялся. – У меня Арес рацию разгрыз. Ну, что с собаки возьмёшь?
– Ох, Альберто! – Мэри головой покачала. – Как же ты мне, всё-таки, Джерри напоминаешь! Тоже не знала, то ли убить, то ли хвалить!
– Ну, похвалить. А там и убить можно – счастлив буду.
– Ой, ну, копия! – Мэри слегка нахмурилась. – Переживём мы этот кризис сегодняшний – ей-Богу похвалю!
– Рад стараться, – шепнул он, скрываясь в тени забора.

* * * * *

Когда Глеб телепортировался на стадион, у него просто дыхание перехватило от увиденного.

Столы давно уже опрокинули, и он, не желая «засвечиваться», влез по штанге ворот и, сев на перекладине, окинул взглядом футбольное поле, превращённое сейчас буквально в поле боя.

Орлов сразу понял, что земными методами не справится даже он; вышедшая из под контроля, это была уже не стандартная деревенская драка «стенка-на-стенку», а самое жестокое из-за своей бессмыслицы побоище, когда те, кто столетиями жил мирно бок-о-бок, готовы истребить друг друга, каждый свято уверенный в своей правоте.

Он ринулся вверх и вперёд.

Его сине-белые крылья распахнулись во весь стадион, от края до края, мгновенно погрузив всех смертных в беспробудный сон.

Совершенно обессиленный, он рухнул среди неподвижных тел, и замер, почти бездыханный, практически ничем не отличаясь от лежащих вокруг него.

Немного «восстановившись», он поднялся, хотя ноги его ещё дрожали.

Ему пришлось использовать Энергетику, чтобы найти Юрку.

По дороге Орлов наткнулся на того самого Сергея, что Мэри встретила возле болота. Тот отделался лишь царапинами и лёгкими ушибами, так что Глеб снял с него сонное заклятие, и, кратко напомнив о том эпизоде, велел следовать за ним.

Проверив Юрку, Орлов нахмурился.

«Если я его сейчас разбужу – он кровью истечёт.», понял он.

– Прижми вот тут! – показал он Сергею.

Тот замялся.

– А чё... Место тако-то? У него ж на ноге рана?

– Когда ты будешь знать ТАК человеческую анатомию, как я, – рявкнул Глеб. – Тогда и вякай! – Он перевёл дыхание и объяснил сдержанно; – В паховой области подвздошная артерия проходит. При кровотечении из верхней части бедра надо прижать именно здесь!

Сергей молча выполнил указание. Орлов поправил его пальцы и вернул Юрия в действительность.

– Не двигайся! – приказал Глеб. – Сейчас подзаряжусь и заделаю тебе рану. А пока – докладывай, что тут, к Дьяволу, случилось. Только желательно сопли-вопли на по-позже оставить.

И Юрка рассказал.

Он смог сделать это, как и требовалось; сухо, только факты, но Глеб мог «видеть» его истинные чувства. Вздохнув, он исцелил молодого человека.

– Можешь перестать его мять, – ухмыльнулся Орлов.

Серёга отдернул руку, а Юрка сел.

– Он тоже «посвящённый», – объяснил Глеб. Он снял с безымянного пальца левой руки тоненькое голубовато-белое колечко и протянул его Юре. – Поработай немного Властелином Снов и мечтаний. Только уж, пожалуйста, не отдавай его никому!

Опустив глаза, Юрка надел колечко.

– Ты, хоть и не врач, а в ранениях разбираешься. Пройдитесь, отсортируйте тех, кто ходить может. Раненых не пробуждай! Мне с каждым отдельно работать придётся. А вот кто более-менее в порядке – и ТОЛЬКО их! Буди. Вот так рукой проведёшь, – Глеб показал. – Проснутся. Пусть пока по домам идут. Какие мужики-парни в состоянии – пусть помогают раненных в медпункт переносить. Я тоже туда. Не думайте, что я сачконуть собираюсь. Мне надо чтобы руки не дрожали. Здесь Светлая Энергия не ключом – гейзером бьёт! Да для меня её втягивать, как носом пить...

Он поднялся на ноги. – За работу!

* * * * *

Мэри не знала сколько времени она провела возле полуоткрытых ворот, разрываемая желанием телепортироваться в то же место, где был сейчас, хоть Глеб, хоть Артур.

«Может попросить Альберто посидеть с детьми?» мелькало у неё в голове, но женщина могла представить реакцию родителей Глеба, когда они вернутся.

«Если вернутся...» Её трясло от этой мысли.

Внезапно свет фар ослепил её, а требовательные автомобильные гудки заставили подпрыгнуть.

Она открыла ворота, и во двор въехали два открытых военно-полевых джипа, принадлежащих Чёрнсыну.

В одном сидели Носов-отец, со всеми тремя сыновьями, на сидениях посередине.

Солдаты отряда «R» занимали первый и последние ряды в каждом из кузовов.

Артур изящно, как настоящий сказочный принц из кареты, выскочил из кабины и, весело улыбаясь, направился к Мэри.

– Где моя жёнушка любимая! – он приветствовал её на английском. – «Бери детей – пошли домой!» – продолжил он по-русски, подмигивая.

– В чём дело? – Мэри обмерла; она слишком хорошо знала своего настоящего мужа, чтобы понять – он опять утворил какую-то пакость.

– Каникулы закончились. Ну, пойдём, я Энн возьму!

– Нет! – Метнувшись к крыльцу, Мэри поставила Энергозаслон на вход в дом и снова развернулась; лицом-к-лицу с Чёрнсыном. – Я ногой не шевельну, пока не узнаю, что ты на этот раз «провернул»!

– Он хотел этих ублюдков, – появившийся здесь Глеб, ткнул в сторону Носовых. – На Альку с Олечкой натравить!

У Мэри дыхание перехватило.

– Такой подлости, – она произнесла медленно. – Я даже от тебя не ожидала.

– Какое побоище спровоцировал! – Обращаясь к Мэри, Глеб говорил чуть ли не со слезами в голосе. – Ну, были пьяные драки каждый праздник, но до поножовщины не доходило! Разбитых голов не было! Медпункт называется! Я ткнулся – волосы дыбом! Грязь, тара-

каны, фельдшер лыка не вяжет! Перевязочные материалы разворовали, капельниц нет, так и не добился, а были ли они вообще!

~ Ну, ладно, спирт, кто же сомневался, но ЙОД, йод-то они, что, тоже вылакали? Иголки хирургические – слиплись, аж заржавели! Нитки заплесневели! Скальпелями колбасу резали! Шприцов хватился – нету! Я фельдшера за грудки – покаялся – наркоманам в Городе сплавил! Кроме антибиотиков просроченных – даже марганцовки нет! Чем мне раны обрабатывать? Хоть языком вылизывай!

– А в район? – У Мэри голова шла кругом. – Сюда вызвать?

– Половина перемрёт до этого! Многие не транспортабельны...

– Мы не можем «засвечиваться»! – напомнил им Артур с ухмылочкой. – Если информация о нашем «вторжении» хотя бы слегка превысит допустимый минимум – деревню просто сотрут с лица Земли, вместе со всеми жителями. Мне-то наплевать – поразвлекался и ладно, а вот вы, двое, похоже, волнуетесь.

– Ах, вот как ты ловко придумал отомстить и Глебу и мне за наш «Брачный контракт»! – догадалась Мэри.

– Да ладно, дорогая моя! – рассмеялся Артур. – А может ты за Ольку ревнуешь? Я не себе её хотел, правда! Пойди всё, как я спланировал, эта дуручка с собой бы покончила, а Отцу моему она очень приглянулась! Ну, что так тарашиться? Неужели постель самого Владельца Мира Сего хуже постели тракториста задрипанного? Ты ж вон, не со сторожем церковным легла, а?

Мэри зажмурилась, борясь с желанием лично набить ему морду.

– А ты, Глебушка, – услышала она и снова взглянула. – На помощь мою не рассчитывай! Я не собираюсь «аптечкой делиться»! А тебе советую ехать сейчас с нами! Когда местные поймут, что меня не достать – на тебе зло сорвут, пожалуй. Ты ж меня привёз сюда. А без твоей «рекомендации», мне в жизни бы не влезть в их доверие!

Теперь уже Орлов вздрогнул, как от удара.

– Именно поэтому я остаюсь... – прошептал он. – Тысячелетия я г*** за вами разгребаю – не привыкать...

– Героя-любownika, ах, да, простите, героя-хирурга из себя разыгрываешь?

– Героя... – Глеб ухмыльнулся так, что даже Артур перестал улыбаться. – Да даже если меня здесь местные за вас растерзают – ну, болезненный процесс, конечно, ну, возьму другое тело и всего-то. А вот герои-то как раз те, «жалкие смертные», как мы их зачастую называем!

~ Вот почему Создатель наш любит их и заботится! Благодаря Отцу Вашему и Вам, дана им на Земле жизнь короткая, полная «болезней и горечи»... Но не все отморозки!

Он перевёл дыхание и продолжил с нотками восхищения в голосе;

– Люди-герои, кто друзей в беде не бросают, у кого чувство ответственности есть! Врачи тысячелетиями, и до сих пор! зачастую жизнью рискуя, долг свой выполняют! И стыдно мне, существу, которое одним взмахом крыла может всех этих дикарей уничтожить, бежать с поля брани.

– На здоровье! – отрезал Артур. – Они будутдохнуть у тебя на руках! Дохнуть и проклинать день и час, когда ты вернулся! Ты не справишься один...

– Он не один.

Все взглянули на Мэри.

– Почему вы всегда сбрасываете меня со счетов? – продолжила она. – А ведь именно монахини были первыми медсёстрами! Я, Мария Михайловна Орлова, жена Глеба Олеговича, контракт не только на его обслуживание заключила! Я не прислуга ему – помощница!

– Ох, декабристка новоявленная! – Чёрныш плюнул. – Смотри, отыграются на тебе местные мужики...

Она вдруг расхохоталась.

– Твой бывший Генеральный Директор сказал мне практически то же самое, запирая в подвале! Помнишь, ЧЕМ это для него кончилось?

– А ты помнишь, какой ценой даётся набор-отдача Энергетики? – прошипел Артур. – Хочешь Энергией Светлой длиться? Да уже после второго, максимум, третьего раза тебя так скручивать будет, что снова ободрать кожу грудок твоих нежненьких о бетон-асфальт – в удовольствии покажется!

– погоди-те ка! – воскликнул младший Носов. – Ведь и мамке с Лизкой достаться может! Батя, как же мамка-то? Лизка?

– Я всегда Лизку считал «довеском» к тебе, – отозвался тот. – И на х** мне старуха та! У меня по контракту – доступ на офицерский этаж раз в неделю! Там уж, наверняка, ТАКИЕ «Олечки» имеются...

Младший Носов перескочил через бортик Джипа и направился к воротам.

– Не уйдёшь! – осклабился Артур. – На договоре кровь твоя!

– Которую не ОН, а ЕМУ пролили. – уточнил Глеб теперь уже тоже улыбаясь. – А кровь пролитая, грехи смывает! Ему сквозь ладонь железо вбили, к дереву пригвоздив... Забыли, Хозяин?

– Как ты смеешь мне об Голгофском событии напоминать? – У Чёрнсына лицо вытянулось.

– Я вообще-то Носова-младшего имел в виду, – Орлов ответил совершенно спокойно. – И отдайте нательник, что у мальчишки выманили!

Чёрнсын швырнул футлярчик на землю и, не добавив ни слова, сел обратно в машину.

Джипы выехали со двора, обдав присутствующих облаком выхлопных газов, ядовито-вонючих, как в самой Преисподней.

– Я жду тебя, Машенька! – Глеб поднял футлярчик и спрятал за пазуху.

– Только твоих родителей дождусь... Боже! Они-то хоть в порядке?

– Да. Батяня у меня – мужик ещё крепкий, семью в обиду не даст. А фингал, да с десяток синяков получить – ещё и не такое бывало.

Глеб исчез, а Мэри окликнула Носова-младшего; он уже выходил за ворота.

– Нарвёшься на местных, – объяснила она. – До дома дойти не сможешь!

– Может на мне зло сорвут – сеструху пожалеют, – отозвался тот.

– У меня лучше идея! Альберто!

Тот выступил из тьмы.

– Иди с мальчонкой! – приказала ему Мэри. – У Носовых забор высокий, собаки, ворота крепкие. Ты – супер-профессионал. Может отсидитесь, Бог даст!

– А вы как?

– Ареса оставь, в медпункт с собой возьму.

Она запустила телепортационный вихрь, и молодые люди, шагнув внутрь, исчезли вместе с ним.

* * * * *

Оставив детей с родителями Глеба, Мэри позвала Ареса и телепортировалась в переулок рядом с медпунктом. В руках она держала два медицинских саквояжа, пока что пустых.

Она уже слышала крики и плач, причитания и даже переругивания.

Повернув за угол, она увидела небольшое здание. На площадке перед входом толпились женщины всевозможных возрастов, но затесалось и несколько мужчин, кто либо утешал своих баб, либо просто стоял с потерянными видом.

Двое крепких местных мужиков охраняли вход.

– Да пойми ты, дура! – говорил один женщине перед ним. – Глеб Олегыч никого не велел пускать!

– Я тихонько, я помогать буду!

– Хватает ему там помощников! Сказано – не мешать!

– Пусти! – завизжала она.

– Хочешь? – Он распахнул дверь. – Глеб Олегыч предупредил – кто войдет без приглашения – похороны получит! Готова парня своего закапывать – заходи! На себя пеняй потом только!

Женщина попятилась, покачиваясь, отошла в сторонку.

– Мамка, не надо! – Дочка-подросток, почти с неё ростом, обняла женщину, и та зарыдала горестно, уткнувшись дочке в плечо.

– Жуков Гошка! – Оленька выглянула из высокого окна. В белом, на фоне яркого света, она казалась настоящим ангелом.

Одна из женщин кинулась к дверям, сопровождаемая завистливыми взглядами и стонами.

У самых дверей она на секунду задержалась, выпуская женщину с рукой, подвешенной на перевязи. Мужик, стоящий в сторонке (Мэри его даже и не заметила до этого) помахал рукой: «Любаша!»

Они пошли навстречу друг другу, и Мэри слышала их диалог.

– Нет перелому-то, Глеб Олегыч казал, – объяснила Люба. Она говорила медленно, с усилием, словно сквозь дрему. – Я сумлевалась, а он смеётся: «У меня», у его-нто, мол, взгляд вместо рентгену. «Но месяц тяжёлого не подымай», а как я с хозяйством-то буду? А с дитём?

– Дура ты глупая! – Её муж чуть не плакал. – Чё, я – чурбан бесчувственный? Горшка тебе поднять не дам! А с дитём – я клоп был совсем, мамка с тремя меня оставляла, на целый день-то! Пущай мужики подшучивают! Я как тебя увидел-то – белая, глаза закатила, ну, думаю, убили Любку. Не уберёг я яблочко моё! У меня аж в голове, помутело, свету не взвидел. Даже не помню, я-то сам, не пришиб ли кого?

– Ой, не знаю... Я ща как пьяная... Глеб Олегыч, видать, вколосил мне чёй-то... Руки золотые – даже не почувствовала... И не болит ничего...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.